

Анна Деметра

Книга нерассказанных
историй.

Туда, куда зовёт лес.
Акт 1

16+

Анна Деметра
Книга нерасказанных историй.
Туда, куда зовёт лес. Акт 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667687
SelfPub; 2021*

Аннотация

Кошмарный сон, стихи, туман – всё это провоцирует Джона отправиться в путь. Спустя семнадцать лет, он, как зачарованный несётся к своему отцу, бросая всё. Он готов, считает, что готов поговорить с ним. Обсудить их маленькую тайну, которая привлекла за собой, ещё большее количество секретов. Но почему сейчас? Почему он не сделал этого раньше? Что на самом деле заставляет его отправиться в дальнюю дорогу? Только ли дело, в стихе его отца, возникшего во сне, на кануне поездки. Может дело в голосе. Голосе неизвестного, что так жутко затягивал его, затягивал в туман...

Анна Деметра

Книга нерассказанных историй. Туда, куда зовёт лес. Акт 1

Кто ты? Я уже видел тебя...
Мы не знакомы, а может и да.
Куда убегаешь? Иду за тобой.
В туманном лесу, обрела ты покой?
Куда подевалась? Следов не сыскать...
Копны белых волос, мне нигде не видать.

Зелёны глаза, не сверкают в тени,
Но я точно знаю, я должен найти.
Я долго бродил и с дороги сошёл,
В тумане, в лесу гроб, открытый нашёл.

Коснуться хотел, но не смог, опоздал,
Я понял, что я тебя точно не знал.
Погнались тени и все на меня,
Бежал и не слушал твоих слов я зря?

Свалился я в реку – конец мне пришёл,
Я тут же проснулся, лист бумаги нашёл.
Я всё записал, я запомнил тебя,
Я должен найти и спастись от тебя...

1

Кто ты?

– И почему я вспомнил его стихи сейчас? – задумчиво проговорил мужчина. – Господи, почему тут такой туман, ни черта не видно!

Белый туман покрывал всё вокруг, он был настолько плотным, что никто бы не разглядел в нём Кинг Конга даже если бы он был прямо перед ним. Хотя, если посмотреть сверху на эту местность, то среди белой неизвестности прорываются тёмные сосновые верхушки.

«Кажется мне нужна помощь, ведь человек – не остров, так ведь Джон!»* – подумал он, судорожно осматриваясь вокруг. – *И как меня угораздило попасть в этот туман!»*

– Нехорошо, ой как плохо, – прозвучал незнакомый голос где-то справа от него. – Он ведь так старался.

– Кто здесь? – спросил Джон, обернувшись.

Никого. Он огляделся. Кажется, никого, всё перед глазами было в белой пелене.

– Ей, выходите, это не смешно! – резко выкрикнул Джон.
Тишина.

«Показалось? – предположил он, прислушиваясь. – Нет, что-то не так. А вдруг? А вдруг это тот, кого я ищу! Может именно сегодня тот день, когда я наконец закрою, то злополучное дело! Господи! Неужели мой рассудок настолько помутился от этой работы, что я теперь подозреваю любого странно ведущего себя человека. А может, мне всё-таки показалось? И на самом деле здесь никого нет. Так, нужно успокоиться и сваливать отсюда куда подальше. Куда подальше... да, куда подальше...»

И тут Джон и вправду почувствовал, что что-то не так. Прежде он не обратил внимания, но теперь, чётко начинал осознавать. Он не знал где находится и совершенно не помнил, как здесь оказался! Да и где это собственно здесь? Вокруг туман и всё, больше ничего не было видно. Его глаз нервно задёргался, мозг забурлил, в голове начали рождаться пугающие мысли о возможном попадании сюда.

– Так много мыслей, такой бушующий поток. Ты там ещё не перегрелся? – спросил голос позади мужчины.

Джон вздрогнул. Он – голос, насмехался. Но кто этот ОН?!

– Кто здесь? – выдавил Джон. Голос у него прозвучал приглушённо, так как он всё ещё сомневался в реальности происходящего. – Выходите! Я из полиции, у меня с собой пушка! Не заставляйте меня применять её, выходите!

«Господи Джон что ты несёшь, какая пушка! – мысленно упрекнул себя мужчина. – Какой полицейский в здравом

уме будет так угрожать! Да и вообще угрожать! Оружие у него, ага, интересно откуда. Ты в Британии Джон, в Британии, надеюсь ты ещё не забыл об этом! И ты ведь помнишь, что сделал великий Роберт Пиль».*

*В оригинале «No man is an island». Английская поговорка означающая, что никто не может быть полностью независимым. Каждому нужна помощь окружающих.

*Роберт Пиль (1788–1850) – британский политик, основатель муниципальной полиции, вместо частной, которая является прототипом современной полиции Великобритании. Чтобы отличить полицейских от военных, Пиль отменил ношение огнестрельного оружия.

Вдруг со всех сторон раздался громкий смех, смех того неизвестного. Он был повсюду. Джон начинал всё больше поддаваться панике, прежде он не испытывал подобного. Даже при расследовании самых жутких и кровавых убийств, он мог держать свои чувства и эмоции под контролем.

«А может это всё не в за правду! – снова подумал он. – Да, может мне кажется! Так спокойно Джон, может это сон. А может галлюцинации, иллюзии, что угодно только не реальность! Нет! Боже, как же мне страшно! Но почему, почему я так боюсь? Чего я боюсь?»

– Действительно чего ты так боишься? – снова проговорил неизвестный. – А, Джон?

«Нет только не снова! Замолчи!» – мысленно закричал Джон.

Голос, этот голос – он что-то делал, Джон чувствовал это, всё менялось. МЕНЯЛОСЬ! Но не вокруг, ВНУТРИ – ВНУТРИ НЕГО!

– Джон, поговори со мной, ты ведь здесь за этим? Искал меня, да! – как бы заключил всё тот же голос, но уже где-то позади Джона.

– Тебя, тебя! Да я даже не знаю, кто ты! – выкрикнул он неизвестному, пытаясь обернуться в его сторону. Но я не смог, тело застыло, оно не подчинялось ему. Он просто стоял.

– Да кто ты чёрт возьми ?! – промолвил Джон. Его голос звучал неуверенно, он дрожал.

– А ты не знаешь? – неизвестный был удивлён. – А, подожди так ты ему не поверил, да? Или он не рассказывал? А может ты не его сын? Да нет, не может быть! – рассуждал неизвестный и после вновь расхохотался. – Интересно, интересно...

Джон попытался собрать всю свою силу и выкрикнул: – Интересно тебе!? А вот мне тоже интересно, кто ты – ТВАРЬ!

– Тварь – я? Я – не тварь. – голос стал тише. – Но ты можешь попробовать угадать ещё раз! Давай Джон, смелее! Мне интересно, что ты там себе придумал! Что же в твоей черепной коробке!

И голос снова затих. Джон дрожал. Дрожал и вслушивался эту тишину. За его спиной подул лёгкий ветер. Ветер? Нет, это был не ветер, кто –то дул рядом с его ухом.

– Ну, что Джон придумал? Кто же я? Кто я? – разразился весёлый голос у его правого уха.

Неизвестный словно смаковал этот вопрос, растягивал его. И он словно начал окутывать Джона, всего его. Но он всё так же никого и ничего не видел! Туман. Только туман. И тут он осознал, что голос уже не вокруг него, не в тумане – он звучал в голове! У него в голове! Джон сжался, вопрос словно начал задавливать его, он хотел закрыть уши, но руки тоже перестали двигаться. Его тело, оно совсем онемело.

«*Что со мной, ну что?»* – это было последнее о чём подумал Джон прежде чем голос затих, его веки потяжелели и он провалиться в темноту.

Туман пропал, рассеялся, а с ним и Джон.

2

Ночной сюрприз

Этот дом был небольшим, двухэтажным, немного покосившимся, зато с новой крышей. Каждую весну жильцы белили стены и красили окна белой краской, чтобы их обитель приобретала более свежий вид. Дверь дома была небольшой, но тяжелой. Её украшала красивая резная ручка, которая уже немного стерлась от времени. Светлые стекла окон ярко

сверкали на солнце, они не были завешаны тяжёлыми светлыми шторами, которые были в доме, и казались приветливыми для прохожих. Возле одного из окон росла высокая берёза. Её ветки иногда постукивали по стеклу из-за небольшого ветерка. На крыше дома красовался дымоход, из-за чего можно было уверенно сказать, что в доме есть камин.

Внутри дом, казался, немного больше. Хотя, комнат в нём было не много. На втором этаже была спальня. Она была одной из самых больших комнат в доме. Обои были светлыми, как и в других частях дома. В спальне у стены стояла достаточно широкая, с тёмно-синим пастельным бельём, двуспальная кровать. С противоположной стороны от неё, у самой двери, стоял тёмно-коричневый комод из дуба. Над ним висело небольшое, круглое зеркало, в которое жильцы заглядывали каждый раз прежде чем выйти из комнаты. Там же, на втором этаже был чулан, куда отправлялись все ненужные вещи, которые пылились там и ожидая своего часа. Дверь ванную комнату была немного дальше от чулана и книжного шкафа, стоявшего прямо возле двери с «таинственными» вещами. Она была небольшой, с стенами и плиткой на полу, отдающей голубоватым цветом, со всеми нужными вещами, с белой ванной, и такого же цвета сияющим «троном», раковиной и немного мутным, вытянутым зеркалом. Спустившись вниз по лестнице и повернув в право, попадаешь на маленькую, но такую домашнюю, украшенную предметами кухонной утвари, разных оттенков жёлтого цвета, кухню.

Обернувшись, попадаешь в самую большую комнату в доме – в зал. Он совсем небольшой, оклеенный бледно-жёлтыми, цвета гименокаллиса*, обоями, с светло-зелёным ковром на полу. У стены – камин из белого кирпича. Возле него столик, на нём кружка с недопитым чаем. Рядом с кружкой лежали сложенные небольшой стопкой схемы для вязания. Возле стола стояло кресло, в некоторых местах уже потёртое и выцветшее, от времени, цвета хаки. В нём лежала Мери.

Её руки двигались легко и непринуждённо. Иногда прерываясь, она поправляла свои светлые, немного вьющиеся волосы, прядки которых временами лезли ей в её бледное лицо и светло-голубые глаза. Уже был вечер, поэтому на ней было её любимое тёмно-бардовое платье-халат для «ничего-неделанья», на котором, по всей его площади, располагались маленькие золотистые завитушки, с капюшоном.

Сегодня была суббота. И именно в этот день ей нравилось заниматься вязанием. Полгода назад у её сестры Оливии и её, как она иногда говорила, нерасторопного мужа – Гарри родилась дочь. Девочке дали имя Мегги. После этого Мери очень часто напевала известную песню Рода Стюарта, но слегка переделанную на свой лад:

* Гименокаллис – луковичное растение, формой напоминающее либо паука с длинными лапами, либо звезду. Обычно имеют белую окраску с лимонно-желтой серединкой.

*Проснись Мэгги,
Кажется, я хочу кое-что тебе сказать.
Сейчас конец сентября*,
Но только сейчас я решаюсь предстать.*

*Я знаю, что ты удивлена,
Но я должна всё тебе рассказать.
О Оливии и Гарри,
Я больше не могу молчать.*

*Твои родители,
Они пример, но Мэгги.
Теперь я просто больше не могу,
Я раньше обзывала их, но Мэгги.
Сейчас у них есть ты,
Гомер и Мардж – их, в них вижу на яву*.*

Сегодня она начала вязать красные носочки. Она безумно, на удивление для самой себя, увлеклась вязанием. Надо же было её соседке, как-то осчастливить её невероятным подарком на день рождения. Так, 9 ноября, в шесть часов утра кто-то настойчиво звонил в дверь.

«Кого могло принести в такую рань?» – подумала Мери.

Конечно, она уже не спала. Мери готовила завтрак для мужа, встававшего всегда в одно и то же время. Видимо принес его в этот мир, бог решил, выгравировать у него на под-

корке 6:30 утра. Сначала Мери это раздражало. Но со временем она привыкла и ей даже начало нравиться вставать около 6:00, чтобы обжарить тосты, пару яиц и помидоры, а также добавить немного грибов, консервированных бобов и любимый бекон её мужа из Sainsbury's *. После ей нравилось видеть его сонного, плетущегося утром на кухню, где она его ждала. Чувствовать его утренний поцелуй на своей щеке, смотреть как он мирно уплетает свой завтрак, слышать его слова благодарности и извинения за то, что из-за него она так рано встаёт. Её муж – он всегда извинялся, хотя прямой его вины в этом не было. После чего он, обычно, говорил: – Дорогая, иди, поспи ещё, и не беспокойся день пролетит быстро, и мы снова встретимся.

Звон не прекращался. Мери подбежала и открыла входную дверь. За ней стояла женщина, она была не высокого роста, с чёрными, точно смола, заплетёнными в тугую косу волосами. Одета она была совсем не по погоде, и уж точно не для Бейквелл*. В городе уже который день лил сильный дождь, но неожиданная гостья будто не знала этого. На ней красовалось хлопковое платье, с открытыми плечами, пышная юбка которого чуть доходила ей до колен.

* В оригинале «Wake up Maggie I think I got something to say to you...», строчка из известной песни Рода Стюарта «Maggie May».

*Имеется ввиду отсылка к персонажам американского

мультсериала «Симпсоны». Имя дочери Мардж и Гомера Симпсон – Мегги.

*Sainsbury's – вторая по величине сеть супермаркетов в Соединенном Королевстве, на долю которой приходится 16,0% рынка супермаркетов.

* Бейквелл (англ. Bakewell) – город в Дербишире, Великобритания.

Обувь на ней тоже была не для Бейквелл, белые босоножки на шпильке, которые украшали её чуть полноватые ножки. Её серые глаза улыбались Мери.

Это была Мая – соседка, давняя подруга и просто женщина тридцати пяти лет, которая никогда и ничего не забывала. Она жила в доме напротив, и хоть и не была частой гостьей в их доме, она всегда помнила о Мери и её муже.

– Привет, привет! – радостно промолвила она. – А я с сюрпризом!

Мая одарила Мери своей фирменной жизнерадостной улыбкой. Мери улыбнулась в ответ.

– Привет дорогая, рада тебя видеть! И что это за сюрприз? – начала свою игру Мери. – Разве сегодня какой-то праздник?

– О, правда, может я что-то напутала, неверное мне стоит прийти в другой раз! – парировала Мая.

– Хорошо, хорошо, я поняла, только не уходи! – проговорила Мери, сдаваясь.

– Ну что же старушка, теперь, когда твои игры кончились,

не успев начаться. – проговорила Мая посмеиваясь. – Поздравляю тебя с днём рожденья, я надеюсь, что сегодняшней день станет для тебя началом великолепного года! Поэтому, я дарю то, чего тебе так не хватает! Держи дорогая!

В руках у Мери оказалась коробочка. Она была небольшой, нежно голубого оттенка, словно неожиданная гостья выбирала её по свой наряд, обвязана широкой, атласной, синей лентой.

– Ну открывай же, скорее! – проговорила Мая, поддаваясь вперёд.

Мери улыбнулась и принялась развязывать ленту, наконец расправившись с ней, она открыла крышку. В коробочке лежала другая коробочка, чуть меньшая по размеру, на ней были изображены различные завитушки, узоры и еловые ветки. В середине вырисовывалась красная надпись *Игрушки на ёлку «Зимний денёк» набор для вязания*, а прямо под ней рисунок связанного светло-коричневого оленёнка, с красным носом и тёмно-коричневыми глазами бусинками.

Подарок казался «немного» странным. На дворе ещё только ноябрь, до декабря, Рождества и Нового года ещё полно времени... Да и дарили ли вам когда-нибудь нечто новогоднее, на день рождения? Если только оно у вас не 31 декабря или 1 января. Хоть Мери и была «немного» обескуражена, она не могла сказать об этом соседке, ведь она наверняка очень старалась, выбирая, ей подарок. Хоть и получился он у неё весьма необычным...

– Вау, Мая, какая красота, спасибо! – учтиво отозвалась Мери. – Наверно это то, что действительно мне сейчас нужно!

«Хотя я бы сказала, что это то – чего я никак не ожидала увидеть!» – мысленно посмеивалась Мери.

Так уж сложилось, что прежде Мери никогда не вязала. Никто никогда не учил её этому, да сама она кажется не проявляла к этому никакого интереса. Она не хотела быть такой как её знакомые, которые с упоением рассказывали о том, как это здорово вязать своим близким носки, свитера и прочие вещи. Она не понимала их, ведь всё это можно купить в магазине, не потратив лишнего времени на создание, так сказать, собственного «продукта». Но подарок Май в тот день изменил всё. Сначала Мери, конечно, упрямо не хотела ничего делать с данным набором. Ведь сразу после ухода её соседки, в то ноябрьское утро, коробка с подарком отправилась в чулан, и остановилась на верхушке старого книжного шкафа, который уже давно покрылся пылью. Кажется, это же участь ждала деньрожденский сюрприз Мери.

Но в один прекрасный день, Мери было настолько скучно, что она вспомнила об этом подарке. С мыслями о том, что возможно стоит что-нибудь из него сотворить, она достала свой сюрприз. Белая коробка уже не была такой белой, серый слой мелкой пыли покрывал её крышку. Не заботясь об этом, она просто отложила крышку в сторону. На удивление внутри всё было как новенькое. Тут её уже одолели мысли о

возможном передаривании, но из-за большой скуки и желаниии сделать хоть что-то, она от них избавилась.

Тогда Мери впервые что-то начала вязать. Конечно, сначала её жутко раздражало, когда не получилось или путались нитки, но закончив того оленёнка она невероятно вдохновилась. И теперь, она вяжет всё, что только можно. Её муж не был против, он был рад что её увлекло что-то новое, только не особо он любил её первую работу – того самого оленёнка.

– Не как не пойму зачем ты сделала ему ещё и красные глаза? – как-то спросил её муж.

– В набор не доложили нитки одного цвета. – спокойно отвечала Мери. – Выбора особо не было, либо красные, либо ничего.

– Я понимаю, но он похож на какого-то вампира. И этот взгляд, он будто высосет сейчас твою душу. – продолжал её муж, зыряка, на игрушку. – Убери его только с камина, прошу тебя, он меня нервирует.

Так оленёнок перебрался с камина на стеллаж с книжками, где теперь он был скрыт от глаз людей за деревянной дверцей книжного шкафа. Но несмотря на это, Мери всегда о нём помнила и с любовью протирала его от пыли каждое воскресенье. Ей казалось, что этот оленёнок счастливый, ведь с помощью него она узнала себя с новой стороны. С того момента прошло два года, но страсть к новому увлечению у Мери так и не угасла. Поэтому, с появлением малышки Мегги, она твёрдо решила связать для неё необыкновенный ко-

стюм. По её задумке, он должен был состоять из платица, носочков и чепчика, любимого ею красного цвета.

«Надеюсь малышка тоже его любит!» – часто думала Мери.

Ей натерпелось закончить свою работу поскорее и увидеть, как Мегги бегаёт в костюме сшитым её руками. Ей также, очень хотелось увидеть свою сестру и её мужа. С тех пор как они виделись прошло чуть больше года. Они жили не так уж близко и обычно собирались вместе только по праздникам и то не всегда. Обычно, Мери приезжала к ним со своим мужем, так как её родили жили хоть и в другом городе, но он был намного ближе к месту проживания Оливии, Гарри и Мегги, чем к Мери и её мужа.

Кстати, сегодня он пришёл пораньше, где-то около семи вечера, хотя обычно возвращался ближе к полуночи. Но несмотря на это, он был ужасно измотан, намного больше чем обычно. Мери не стала его допрашивать, он этого не любил. Работа – есть работа, нужно просто принять, понять и дать возможность от неё отдохнуть. Поэтому, не успел он зайти, она сразу же отправила его на верх – в спальню. Конечно, сначала она уточнила не хочет ли он поужинать, даже если была уверена в его отказе.

– Прости дорогая, сейчас совсем ничего не хочется. – проговорил он своим уставшим голосом. – Я съем всё на завтрак, так что не вставай завтра так рано, поспи.

Услышав всё тоже нетерпение отдыха, и его заботу о её

сне, она послала ему лёгкую улыбку. Муж развернулся к ней спиной и начал подниматься по лестнице вверх. Она проследила за его чуть сгорбившейся спиной. Он поднимался медленно, слишком медленно.

«Что могло его так сильно измотать?» – подумала Мери.

Он обернулся: – Может пойдёшь со мной? Ляжем сегодня пораньше.

– Нет, нет, ты иди, а я ещё повяжу! – проговорила Мери, посылая ему нежную улыбку.

Он вдохнул, развернулся, собираясь идти дальше, но вдруг снова развернулся к Мери.

– Почту принесли? Есть что-нибудь важное? – проговорил он, кивая в сторону тумбы, располагавшейся у входной двери.

Мери перевела свой взгляд в ту же сторону, на тумбочке лежало несколько писем: счета и выписка из больницы. Она просмотрела их сегодня утром. Было ли там что-то важное? Скорее нет, или же Мери просто не хотела беспокоить этим мужа. Да, она сама со всем разберётся. Не нужно его беспокоить, для него там нет ничего важного.

– Нет, ничего такого. – ответила Мери, снова смотря на мужа. – Всё, как всегда.

Он снова вдохнул, развернулся и стал подниматься по лестнице дальше. Мери проводила его взглядом до самой двери спальни. После развернулась и снова вернулась в своё

кресло, чтобы продолжить любимое дело.

Стук. Ветки берёзы колыхались, иногда задевая стекло их дома. Они заставили Мери оторваться от дела и взглянуть в окно. Кажется, на улице разразилась буря, было видно, как ветер качает верхушки деревьев через дорогу, а маленькие капли на стекле говорили о небольшом дожде. После она перевела свой взгляд на часы. Три часа ночи.

«Уже так поздно! Кажется, я слишком увлеклась и не заметила, как пролетело время! – смеивалась Мери в своих мыслях. – Думаю, нужно идти спать!»

С этими мыслями она встала, аккуратно сложила вязание в коробку, которая находилась около кресла и пошла наверх. Поднявшись по ступенькам, она приоткрыла дверцу книжного шкафа, около лестницы. Оленёнок. Он был там, она аккуратно взяла его в свои ладони и очень тихо промолвила: – Спи мой талисман, и спать пойду и я.

Произнеся это, она вновь вернула оленёнка на прежнее место, прикрыв дверцу шкафа и пошла в сторону спальни. Это был её маленький ритуал перед сном. Так, ей казалось, что он помогает ей не бросать любимое дело на следующий день. Она верила, что эта игрушка всегда будет её мотивировать.

Мери была уже возле двери, когда услышала крики и стоны своего мужа, доносящиеся из их спальни. Она влетела в комнату, не обращая внимания на боль в колене, из-за резкого столкновения с углом комода. Она увидела мужа и вдруг

застыла. Он выглядел жутко. Его тело скручивалось в разные стороны, словно в нём не было костей, голос, которым он вскрикивал словно испытывал не выносимую боль, был похож на скрип, когда проводишь чем-то острым по стеклу. И вдруг он затих, тело его всё ещё вздрагивало, глаза оставались закрытыми, но крик прекратился. Мери подбежала к нему, начала трясти его за плечи, пытаясь разбудить, но он никак не просыпался. Она испугалась. Проверила пульс, сердце учащённо билось.

– Джон! Джон, проснись! – кричала Мери.

Он всё также не реагировал. В конце концов она не выдержала и несильно ударила его ладонью по лицу. Джон издал более громкий, чем прежде, резкий крик и открыл глаза.

– Где я? Где я? – как в бреду повторял он, осматриваясь.

– Джон, всё хорошо, ты дома. – проговорила Мери, обнимая его. – Тебе приснился кошмар. Но сейчас всё хорошо, я с тобой милый.

Он затих и уставился на неё. С минуту он судорожно рассматривал её лицо. После чего его взгляд смягчился, и он промолвил: – Мери...

Она обняла его. Кажется, Джон начинал успокаиваться. Об этом можно было судить по тому, как дрожь в его теле пропала, он начал дышать более ровно. Но Мери всё также продолжала успокаивающе поглаживать его по спине. Наконец, Джон обнял свою жену, упуская голову на её плечо.

– Спасибо. – промолвил он спустя некоторое время. – И

прости за это, но кажется теперь в порядке.

– Ничего. – проговорила Мери. – Должно быть ты сильно устал и накопившийся стресс вызвал у тебя неприятный сон.

«Неприятный сон – пронеслось в голове у Джона. – Если бы он был просто неприятным»

– Что тебе снилось, дорогой? – снова обратилась к нему Мери. – Что так напугало тебя, поделись со мной.

– Я... – хотел было ответить Джон, но остановился, думая о том стоит ли ей это рассказывать или нет.

– Ты не помнишь? – попыталась продолжить за него Мери.

– Нет, помню. – всё-таки решился рассказать он. – Всё помню, каждую секунду этого кошмара.

После чего Джон рассказал, о том, что снилось ему этой ночью, не упуская деталей о пережитых ощущениях и эмоциях, которые испытывал от голоса неизвестного. Мери внимательно выслушала его, но кажется не воспринимала его кошмар также серьёзно, как он. Для неё сон Джона был всего лишь сном, не более. Всё, что её волновало – это его физическое состояние. Да, сейчас он был в порядке, кажется в порядке. Но, кто знает может это был какой-то приступ, может нужно срочно ехать в больницу.

– Я должен поговорить с отцом! – резко заявил он. – Завтра же отправлюсь в Плакли*!

– Что? – удивлённо промолвила Мери, этого она никак не ожидала. – С отцом? Зачем? Джон, мне кажется нам лучше

поехать в больницу!

– В больницу? – теперь был удивлён он. – Мне не нужно в больницу, я чувствую себя отлично. Всё, что мне сейчас нужно это разговор с отцом.

– Но, Джон, ты уверен, что всё хорошо? – продолжала Мери – Может нам всё-таки стоит обратиться к врачу?

– Мери, ты же не доверяешь врачам. – отвечал Джон. – Не беспокойся я в порядке, правда в порядке. Это того не стоит. Главное поговорить с отцом.

– Джон, но зачем тебе с ним говорить? – всё также недоумевала Мери. – Что он может вообще тебе рассказать в своём состоянии?

– Я должен расспросить его об этом! – пламенно продолжал Джон. – Он должен что-то знать!

– Джон, успокойся. – нервно проговорила Мери. – То, что во сне ты вспомнил его стихи и кто-то как-бы упомянул твоего отца, ещё не говорит, что нужно мчатся к нему сворачивая себе шею* и рассказывать об этом.

* Плакли – деревня, находящиеся в графстве Кент, Великобритания. Известная также как «деревня 12 призраков», ведь по поверьям, в Плакли живут 12 призраков, к которым местные жители уже привыкли, и не считают их лишними.

* В оригинале «To break one's neck», английская идиома, являющаяся русским аналогом «Нестись сломя голову».

– Да и что ты собственно хочешь от него услышать? Джон? – всё также продолжала Мери. – У него ведь Онеройдный синдром*. Он ведь будет нести полный бред! И ты можешь только ухудшить его состояние! Ты же всё прекрасно понимаешь Джон! Так, что прошу тебя перестань. Я не хочу тебя обижать, но твой отец «слегка» не в себе. Да, в своё время, он был великим писателем, он мог проводить много времени с людьми и своей семьёй. Ты сам мне рассказывал. Но сейчас ведь всё иначе Джон, сейчас ему нужно спокойствие, а не ты со своими снами.

Несколько секунд Джон смотрел на неё и был шокирован. *«И это моя Мери»* – думал он.

Она ведь никогда ещё так яростно не высказывала своё мнение. Ещё никогда и ничего не говорила ему так прямо в лицо.

– Я понимаю, всё прекрасно понимаю. – спокойно начал Джон. – Но я чувствую, что должен с ним поговорить. Возможно, этот сон просто подтолкнул меня к разговору, который я так долго оттягивал.

– О чём ты? – спросила Мери, она была удивлена.

– Семнадцать лет назад кое-что произошло... – проговорил он, отводя взгляд в сторону. – Но пока я не готов тебе это рассказать, возможно, когда я разберусь со всем этим, я найду в себе силы, признаться.

* Онеройдный синдром – форма помрачнения сознания,

когда происходит отрешенность больного от окружающего общества, сновидийные переживания, бред с проявлением необычных фрагментов, образов, иллюзий, человек как будто впадает в фантастический мир.

3

Плакли

Джону не потребовалось много времени, чтобы на следующее утро собраться и отправиться в Плакли. Мери так и не удалось убедить его остаться, как и отправиться в больницу. Прощаясь, он обещал ей, что скоро вернётся, что ему нужно просто проведать отца и поговорить с ним. Мери, конечно, не воодушевляли его слова. Произошедшее сильно её напугало, в отличие от мужа, который был совершенно спокоен. Конечно, его неожиданный отъезд не мог не удивлять, как и нечто о котором он боялся ей рассказывать. Поэтому, провожая его, Мери всем своим видом показывала явное недовольство поступками, которые совершал Джон. Но как бы то ни было, ей пришлось его отпустить и надеяться, что с ним всё будет в порядке. Усаживаясь в свой старенький, но такой любимый автомобиль марки, Британской компании «Bentley» Джон завёл мотор, бросил последний взгляд на жену и поехал. Он покидал любимый город.

Место, в которое направлялся Джон было достаточно известным, но далеко не живописными видами, деревни уто-

пающей в цветах или съёмками в ней известного фильма, как это было у них в Бейквелл*. Он любил свой город, ему нравилось гулять по его старинным улочкам, времён викторианской эпохи. Это напоминало ему былые времена, когда они с Мери только начинали жить вместе. Тогда, сбежав из многолюдного Лондона, в котором Мери часто болела, в более тихое место, они почувствовали ту свободу, которая ускользала от них в огромном мегаполисе. Теперь, они могли проводить время на улице часами: прогуливаясь рядом с средневековым замком Хэлдон Холл, старинной часовней, иногда проходя через Пик-Дистрикт *. В этой местности был интересный праздник – Украшение источников*, который очень полюбился Мери и Джону. Поэтому они, вместе с жителями маленького городка, с радостью украшали конструкциями из цветов, лентами и гирляндами колодцы, родники и другие источники. Схемы цветочных конструкций продумывались жителями заранее, Джону даже удалось как-то поучаствовать в одном таком обсуждении. Правда, здесь он особо не вмешивался, так как они представлялись обычно на религиозную тему, а Джон был от этого весьма далёк. Но воплощать начерченную на бумаге конструкцию, было очень интересно. К сожалению, ни Джон, ни Мери, не видели, как её собирают, но они внесли свою лепту позже, когда её нужно было обмазывать глиной, смешанной с водой и солью. А затем, вместе с жителями украшать сборную конструкцию лепестками цветов, мхом, а также бобами, семенами и шишками.

* Бейквелл (англ. Bakewell) – удивительно живописный маленький городок, который буквально утопает в цветах, за которыми бережно ухаживают местные жители. Иногда создается впечатление, что люди буквально соревнуются друг с другом, кто красивее украсит свой дом и прилегающий кусок улицы. В 1998 году именно в этом городке снимался знаменитый британский фильм «Джен Эйр».

* В оригинале Peak District – национальный парк, основанный в 1951 году.

* Украшения источников (англ. well dressing, well flowering) – английский народный праздник, когда источники воды украшаются конструкциями из цветов. Обычай связан с местностями Пик-Дистрикт (Дербишир) и Стаффордширом. Место происхождения традиции дискуссионно. Предположительно, она восходит к языческой традиции подношений богам в благодарность за обеспечение людей водой. Другая версия говорит о праздновании жителями поселения чистоты источников после эпидемии чумы (Чёрной смерти) в 1348 году.

Были конечно и люди, праздновавшие этот праздник по-своему. Так, Мери рассказывала, что однажды – уже ближе к вечеру, она видела, как Мая и ещё одна девушка, с длинными огненно-рыжими волосами, заплетёнными в тугую косу, в чёрном платье, которое закрывало её ноги, украшали цветочную конструкцию, далеко не цветами. Они прикреп-

ляли к ней маленьких ворон и черепов, возможно сделанных самостоятельно, после чего рассыпали различные травы и перья. Как удалось выяснить Мери, девушка, которая была с Майей верила, что такие украшения и некоего рода ритуалы, оберегают их всех от возвращения чумы, как бы усыпляют страшную эпидемию чёрной смерти. Травы, которые они рассыпали оказались смесью специй, в которую входили камфора, мята, гвоздика и мирра, а также душистые цветы. А перья, когда-то принадлежали петуху. Ну у всех своё виденье данного события, так что ни Джон, ни Мери, хоть и посчитали сначала это странным, более не вспоминали о том случае.

Там куда ехал Джон дела обстояли куда иначе. Само по себе, место не вызывало приятных воспоминаний, хотя бы потому, что именно в этой деревушке его отец помешался, именно там у него появился его синдром. Да и само по себе, место было весьма странным, хотя местные жители конечно не жаловались, они уважали потусторонних существей, стараясь их не беспокоить, и даже гордились, если в доме было свое собственное привидение. Джон не входил в число верящих в духов, он был из сомневающихся, хотя, может это потому что пока он не видел их собственными глазами.

Плакли – считается аномальной зоной страны, где число приведений просто зашкаливает. Если верить старинным легендам и рассказам местных жителей, то в деревне постоянно обитают около двенадцати призраков, которых могут уви-

деть и приезжие, а не только люди, проживающие в деревне. Собственно, именно это и привлекало в Плакли кучу любопытного народа, который желал испытать себя и бушующее чувство адреналина, а также исследователей, гонящихся за аномальными и мистическими явлениями. Джон всегда посмеивался над ними. Неужели они верят, что все неупоконенные из тысяч городов и деревень выбрали именно деревню Плакли. Но местные продолжают утверждать об их существовании, говоря, что они безвредны и могут испугать своим неожиданным появлением только неподготовленного человека. Вы только задумайтесь. Вот серьёзно. Какой человек может быть к чему-то подобному подготовлен? Сумасшедший? В такие моменты Джон начинал жалеть, что позволял своему отцу там оставаться, ведь в таком «известном» месте, он мог начать чувствовать себя хуже. Даже если каждый раз встречая своего сына он говорил, что с ним всё хорошо.

Когда Джон приезжал к нему последний раз, его отец рассказывал о том, что он: прекрасно себя чувствует, часто гуляет, обычно вместе с его вечной спутницей – Леди в белом; с её сестрой – Леди в красном*, ходит в церковь; сон его улучшился, так как уважаемый призрак рабочего* стал тише кричать по ночам;

* Леди в белом и Леди в красном – два духа женщин – сестер, одна из которых появляется в белых одеждах, а другая в красных. Примечательно, что свои прогулки они осу-

ществляют в разных местах. Так, Леди в белом можно встретить в центральной части деревни, а Леди в красном – около деревенской церквушки, где, по легенде, она и похоронена.

* Призрак рабочего – это дух рабочего, которого ночью придавило обвалившимся грунтом. С того момента довольно часто по ночам можно услышать его душераздирающие крики.

иногда он играл с собакой*, которая бегала по городу. Он даже пытался накормить новую знакомую, так как он думал, что она голодна и поэтому жутко воеет по ночам. Собака не приняла его подачки, но он больше не слышал её воя, хотя другие деревенские продолжали утверждать, обратное. Ещё он сдружился с черным мельником*, который очень долгое время избегал отца Джона, но всегда оповещал деревню Плакли о грозе. Правда, он давно его не видел, но возможно, как говорил его отец, он снова начал его избегать или же дело было в ясной погоде. Также, он упоминал о сельском учителе* и полковнике* вместе с которыми они были густые, как воры*. Они часто беседовали о происходящем в деревне, людях, новостях, политике и просто грядущем. Но отец Джона всегда упоминал, что оба товарища, повседневно жаловались: один на безответную любовь, другой на постоянные обвинения в его адрес о похищении крупной денежной суммы, и как бы он их не успокаивал они продолжали об этом говорить. Единственное, что на самом деле, мешало

ему жить, как он говорил, это деревенская женщина Амалия, которая всегда грозно поглядывала на него, проходя мимо, а иногда даже кидала грубые фразочки насчёт того, что он не понятно, чем занимается и ему давно пора отсюда уехать. Эта было ещё одной причиной, чтобы увезти отца подальше от этой деревни, но он всегда препятствовал, говоря, хоть и без мимики: «Сынок, этой женщине не удастся сжить меня со свету и выгнать из любимого места! Я никогда не уеду!» Позже, правда тётушка Мария, которая жила вместе с отцом Джона и ухаживала за ним, уверяла, что никакой Амалии в деревне нет. Наверное, она была его очередной галлюцинацией.

Было кое-что ещё о чём отец говорил, обычно отрывками, но он пытался донести эту информацию до Джона, какой-бы фантастической она не казалась. И если собрать воедино сказанное им, то получалось что-то вроде: О его друзьях, учителя и полковнике, ходят разные слухи. Но не один из них не является правдой. По секрету, они рассказали ему, что их убили, что они не вешались. Они не помнят всего, а может просто бояться рассказать, но в их памяти осталась девушка. У неё были тёмные длинные прямые волосы, серые глаза, которые святились в темноте, на ней было потрёпанное, чёрное, с вставками из бежевой ткани, с чёрным бантом на поясе, разорванное в нескольких местах: небольшая дыра была на рукаве, а достаточно большая часть низа юбки, была словно вырвана, платье, напоминающее о викторианской

эпохе, обуви на её ногах не было, в руках у неё была клетка, в которой сидела чёрная ворона, яростно размахивающая крыльями при виде людей.

* Подразумевается призрак собаки, которую из-за бешенства застрелили полицейские – это самый удивительный фантом деревни. Местные жители говорят, что увидеть это привидение довольно проблематично, поскольку оно редко появляется, а вот услышать можно запросто. Практически каждую ночь раздается жуткий вой, который разносится далеко вокруг.

* Призрак черного мельника – довольно часто встречающийся призрак в деревне, который является людям, предвещающая грозу.

* Призрак сельского учителя – первый призрак висельника, который наложил на себя руки из-за безответной любви.

* Призрак полковника – второй призрак висельника, которого обвинили в похищении крупной денежной суммы. Он не смог пережить это потрясение, и свел счета с жизнью в лесу.

* В оригинале «Thick as Thieves», английская идиома, являющаяся русским аналогом «Закадычные друзья», «Не разлей вода».

Девушка всегда была в лесу, и после своей смерти сельский учитель видел её, облачённую в чёрного, словно ночь волка, несущую в своей огромной пасти младенца.

Более информации им не выдавалось. Всегда он поглядывал на Джона говоря: «Ты мне не веришь, да?» Джон не хотел усугублять положение, поэтому всегда пытался увести разговор, начиная новую тему. И да, именно тогда, Джон узнал, что «друзья» его отца – призраки, из «легенд», которые рассказывали в деревне. Он пытался отнестись к этому с пониманием, его отец болен, он мог много чего вообразить и придумать. Но информация о девушке из леса настораживала, ведь о всех других событиях он никогда не рассказывал ещё раз, кроме разве что полковника и учителя, но тётя Мария, говорила, что чтобы не забыть их, он записывал то, что происходило с ним в течении дня, хотя и так через время не мог воспроизвести всей информации: с кем он был, где и были ли вообще, но чаще всего вообще никакой, он не знал, что с ним было. И для него это было нормально. Но история о девушке из леса, им не забывалась. Он помнил всё в точности, все кусочки, рассказывая их Джону последние семь лет. Хотя, наступавшая вследствие его синдрома, антероградная амнезия* должна была стирать и эту информацию из его памяти. Почему этого не происходило? Кажется, ответа не было ни у кого.

Неожиданно включилось радио. Джон вздрогнул, скрежет помех отвлёк его от наплыва мыслей. Также неожиданно радио поймало волну. Раздался голос: *«Очередной случай «Комы Девятко». Сегодня утром, в Ливерпуле, в одном из жилых районов, от людей, проживающих там, поступила жа-*

лоба на безумные крики, которые раздавались за стеной их соседей. Они стучали и звонили в дверь, но никто так и не вышел. После чего жильцы вызвали полицию. В квартире были обнаружены мужчина и женщина, их имена не разглашаются, в спальне, которая была полностью разгромлена. Разбудить жителей квартиры не удалось. Позже, экспертами, был поставлен диагноз «Кома Девятко», случаи которого учащаются по всему миру. Что же это на самом деле? Новое биологическое оружие? Вирус? Или хорошо организованная приступная группировка?»

Радио снова зашуршало. В следующее мгновение из него раздалась: «Разгадай, кто здесь скрыт, и возьми. Тайный знак мой. Я весь твой!»* Играла песня группы Ега – Амено, такая знакомая всем. Кто-то называл её собачьей латынью*, но Джон видел в ней нечто воодушевляющее, хотя на фоне прозвучавших ранее новостей, она немного угнетала. Поэтому, радио было решительно отключено.

«Очередной случай, когда же это всё закончиться?» – думал Джон над прослушанными новостями.

Он хорошо знал о происходящем. Пару месяцев назад у них в Бейквелл, тоже появились случаи странной комы. Первый случай произошёл с местной учительницей Кларой Гаррет. По словам её дочери – Флоренс, мать за неделю до случая, стала очень раздражительной, говорила, что её кто-то преследует, что дочь подтвердить не могла. Всё время, что они были вдвоём, она не видела никого подозрительного по-

близости. По ночам Клара старалась не заснуть, Флоренс видела, как она глотала какие-то таблетки и сидела в

* Антероградная амнезия – отсутствие памяти о событиях после приступа.

* В оригинале «Ameno ameno latire. Latiremo. Dori me», строчки из самой известной песни группы Era, написанной на псевдо-латыни, Ameno из дебютного альбома группы.

* В оригинале «Dog Latin», в английском языке так называют некоторые песни, которые представляют собой набор звуков, собранных в красиво звучащие, но ничего не значащие слова, которые имитируют латинский язык.

зале в полутьме, смотря телевизор. Её попытки уложить мать в постель, ни разу не увенчались успехом. После трёх дней бессонницы, Флоренс обнаружила свою мать, спокойно лежащую на кровати. На тот момент, она уже была в коме. Комната Клары была разгромлена, картины перекошены, рамки с фото и зеркала разбиты, мебель истерзана, как будто в комнате был дикий зверь, только кровать и сама пострадавшая оставались целы. Следов взлома обнаружено не было, как признаков проникновения диких животных, да и Флоренс не слышала никаких подозрительных звуков ночью. Полиции удалось выяснить препарат, принимаемый Кларой – Пантокрин*. Врачи заключили, что в кому он ввести её не мог. Причина была в чём-то ином, так спустя день они

уверенно поставили диагноз «Кома Девятко», которая тогда только начинала появляться, но уже всплывала по всему миру.

Большинство считало, что кома вызвана новым неизвестным вирусом, болезнью, пока врачи не обнаружили нечто интересное: в крови пострадавших находилось неизвестное вещество, позже названное – *Cerebrum Mortem*, которое буквально означает «смерть мозга». Данная субстанция, судя по маленькой не зажившей ранке, находившейся в районе между спинным и головным мозгом, вводилось людям, предположительно шприцом. Собственно, после данной находки начались подозрения, что кто-то вводил людей в такое состояние умышленно.

Симптомы были не менее интересными и пугающими. Сначала человек впадал в кому I степени, но уже на следующий день положение кардинально менялось, все симптомы, а именно: полное отсутствие рефлексов и реакции на внешние раздражители, отсутствие мышечного тонуса, расширенные зрачки не реагирующие на свет. Цифры артериального давления существенно снижены, пульс патологически учащен или, наоборот, замедлен, дыхание нарушено вплоть до апноэ*. На электроэнцефалограмме, которая делалась не менее 10 минут, отсутствовала биоэлектрическая активность. Вся эта картина уже представляла собой кому другой степени, IV (запредельную)*.

После длительного и тщательного изучения были найдены

данные о похожих случаях с такой же симптоматикой. Первый из них был обнаружен ещё в 1939 году в СССР у русского военного врача Девятко Виктора Сергеевича, в честь которого позже и была названа кома. Но некоторые люди утверждали о ещё более ранних случаях обнаружения страной комы. По словам одних, она была ещё в Викторианскую эпоху в Великобритании. Другие говорили о Шотландии, во время эпидемии чумы.

В то время, газеты пестрели различной информацией, но сейчас их активность значительно стихла, хотя случаи странной комы всё ещё всплывают во всём мире,

* Пантокрин – это уникальный препарат, позволяющий победить такие недуги, как хроническое чувство усталости и сонливость. Пантокрин создан на основе неокостенелых пантов (рогов) пятнистого оленя, изюбря и марала.

* Апноэ – остановка дыхания.

* Запредельная кома (смерть мозга) – это терминальное состояние, при котором полностью отсутствуют какие-либо признаки деятельности головного мозга. Все процессы, необходимые для жизнедеятельности организма (дыхание, сердцебиение, нужный уровень артериального давления и т.д.) поддерживаются при помощи аппарата ИВЛ и медикаментозными средствами.

Выходит ежедневно по субботам

14 января 2017 г.

Кома убийца

Мир захлестнули неизвестные ранее случаи комы. Всё начинается с симптомов комы I степени, когда у пациентов заторможенные реакции на внешние раздражители, контакт с ними затруднен. Люди могут глотать пищу только в жидком виде и пить воду, тонус мышц зачастую повышен. Также повышены сухожильные рефлексы. Сохраняется реакция зрачков на свет, иногда может наблюдаться расходящееся косоглазие. После чего неожиданно, за 15—24 часа, кома переходит в IV степень (запредельную). У пациентов отмечается полное отсутствие рефлексов, тонуса мышц. Артериальное давление резко снижается, так же, как и температура тела. Зрачок расширен, нет реакции его на свет. Состояние больного поддерживается за счет аппарата ИВЛ и парентерального питания. Через 3—7 дней человек также неожиданно уходит из жизни. Пока случаев выживания после диагноза «Кома Девятко» нет.

Вещество ведущее к «Коме Девятко»

10 января в крови пострадавших от комы, было обнаружено неизвестное вещество. Предполагается, что оно вводилось людям в район между спинным и головным мозгом, после чего наступала кома.

Заговор русских?

Учёные всего мира активно собирали данные о новой неизвестной коме, приводящей человека к смерти в течении трёх суток. 8 января Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) выступила с заявлением, что им удалось обнаружить данные о первом случае «Комы Девятко», который произошел в СССР ещё в 1939 году, и был обнаружен у военного врача Девятко Виктора Сергеевича. Общественность задаётся вопросом «Почему же русские до сегодняшнего дня скрывали такой странный случай? Возможно ли, что СССР испытывало новое биологическое оружие во время Второй мировой войны? А кома – это его последствия?»

Первый

Девятко Виктор Сергеевич
[4 апреля 1899 – 5 мая 1940] – военный врач.
Место рождения: Москва, СССР.
Место смерти: Москва, СССР.

Человек с первым зафиксированным случаем «Комы Девятко», в честь которого она и была названа.

Военный врач был найден в состоянии комы в лесу. Снялся после попадания в кому, в местной больнице через три суток.

Ответ России

Президент России Владимир Путин назвал обвинения в испытании опасного биологического оружия беспочвенными, а случай с Девятко единственным, так как новые случаи комы в 1939 и вплоть до этого года не появлялся в России.

Фарс или страшная правда?

Случай странной комы увеличивается по всему миру, сея панику среди населения. Общественность всполошилась настолько, что люди сами стали заниматься поисками причин данного явления. Так неизвестные, заявляют, что случаи «Комы Девятко» были и до 1939 года. По их словам, русский военные врач не был первым. Они утверждают, что странная кома поражала людей ещё во время Викториаанской эпохи с 1837 по 1901 год, а также во время пандемии чумы с 1348 по 1953 год. Но данные не подкреплены достаточными доказательствами, поэтому не могут быть признаны достоверными.

Эксклюзивный выпуск лучшего сборника стихов, английского поэта Азенка Вильяма Макфи.

И детально проанализировано поэму, его лучший сборник в своей новой серии сборников, выходящих на правах анимации на экраны.

Переводы являются сборником стихов, выходящим в 2017 году. Длительный процесс анимации сборника анимации, который доставляет ему сборник и выходящий ограниченными тиражами.

Books for everyone

28 января 2017 г.

Новости Мира

Выходит ежедневно по субботам

Топ стран по уровню впадения в «Кому Девятко»

Южная Корея - 8491
 Великобритания - 5406
 Шотландия - 3712
 Испания - 843
 Мексика - 344

Южная Корея

За последние две недели Южная Корея стала эпицентром случаев «Комы Девятко». Количество людей подвергшихся ей в стране увеличилось втрое.

Возвращение священнослужительницы Клер

Спустя год священнослужительница Клер Даффи, снова появляется перед обществом. Женщина попросила людей не поддаваться панике и продолжать верить в божье спасение.

Новые теории

!!!

Учёный из Оксфорда предполагает, что люди употребляющие в пищу большое количество чеснока, редиса и паприки, менее подвержены «Коме Девятко».

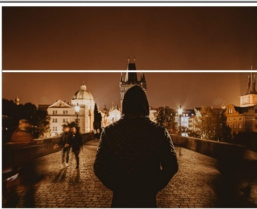

Вандализм

Оказалось, что даже образованные люди способны на акты вандализма

«Спасители»

Ранее неизвестная группа людей, продолжает настаивать на том, что «Кома Девятко» существовала ещё во время Викторианской эпохи с 1837 по 1901 год, а также во время пандемии чумы с 1348 по 1953 год. Ныне неизвестные величают себя «Спасителями», и вымещают места, в которых по их словам, впервые появилась данная кома. И хотя сами «Спасители» не имели дурных намерений и их действия носили только просветительский характер, некоторые группы людей, стали разыскивать данные места: Тупик Эдди Кинг(Шотландия), Катакомбы (Париж,Франция), паб Princess Louise(Лондон, Великобритания), Крепость Пампלוны (Испания), совершая акты вандализма. Нарушители были пойманы и понесли соответствующее наказание по закону государства, в котором был совершён акт вандализма.

CEREBRUM MORTEM

Неизвестному веществу, приводящему к «Коме Девятко», дали имя Cerebrum Mortem, буквально означающее смерть мозга.

Всемирный заговор

Случаи «Комы Девятко» продолжают появляться в разных уголках нашей планеты. После обнаружения неизвестного ранее миру вещества— Cerebrum Mortem, судя по всему вводимого пострадавшим нарочно, люди начали строить предположения о работе неизвестной группировки, которая имеет возможности по всему миру. И даже при существовании такой организации, цели введения в кому остаются не понятными. Также среди общественности начали ходить слухи о возможном всемирном заговоре — всемирной чистке.

В Бейквелл, дело досталось вести Джону и его коллеге мистеру Гэрри Фаулеру. Смугловатый коллега относился к случаям весьма критично, пока кома не захватила его старшего брата. Случаи учащались, но дело не продвигалось ни на шаг. Всё происходящее просто не имело объяснения.

Из воспоминаний Джона вывел собственный желудок, который жалобно заурчал, желая скорее чем-нибудь перекусить. Дорога до Плакли была долгой, она занимала около пяти часов. Раньше, ездить было быстрее, всего сорок минут, и это было единственной причиной сожалеть о переезде из Лондона.

«Нужно где-нибудь остановиться и передохнуть» – подумал Джон, рассматривая золотисты поля, которые его окружали.

Он ехал уже два часа, но ещё не разу не остановился. Перед ним показался знак, он был весь чёрный, круглый, с разными завитушками, в середине были изображены корова, две толи овечки, толи собаки, Джон так и не понял, два здания: одно маленькое, больше походившее на деревенский домик, а второе высокое, напоминающее церковь. На верху знака располагалась улыбающаяся маска, которая как-бы зывала в гости. Одна её сторона была синей, вторая красной. Внизу знака, большими жёлтыми буквами было написано название – Милтон-Малсор*. Джон решил поддаться,

засывающему знаку и заехать в село, чтобы успокоить свой желудок и немного передохнуть. Ему оставалось ещё около трёх часов до Плакли.

Деревня встретила Джона маленькими, уютными, каменными домами, песчаной почвой, которую следовало ожидать, так как местность представляет собой русло древней реки. Немного пропетляв по дороге, Джон обнаружил небольшое светлое здание, вокруг которого росло множество деревьев и растений, были разбросаны столы и стулья из чёрного дерева для принятия пищи – местный бар. Не мешкая, Джон покинул старенький автомобиль и зашёл внутрь. К нему сразу же подбежала официантка: молодая, стройная, с копной небрежно связанных тёмных, вьющихся волос. На бейджике, переливаясь, от света внутри паба, было написано имя «Амалия». Она вежливо поинтересовалась о том, где Джон хотел бы принять пищу: внутри заведения или на улице. Он решил пообедать снаружи, чтобы не упускать возможность побыть подольше на свежем воздухе. Для того, чтобы утешить свой изголодавшийся желудок, Джон заказал: говяжьих ребрышки, а также, по рекомендации официантки, аппетитный пудинг из ирисок на десерт, и чашку кофе.

После плотного обеда, он был готов снова отправляться в путь. Расплатившись, Джон направился к своему автомобилю. Открыв его дверь, собираясь залезть внутрь он вдруг остановился, услышав, как его окликают официантка.

– Пойдите! – кричала она, направляясь к Джону. – Вы уже

уезжаете? Не хотите сходить на нашу ежегодную ярмарку? Сегодня последний день.

Джон задумался. Ярмарка – это конечно здорово, но ему нужно ехать. Сейчас почти одиннадцать часов дня, до Плак-ли ещё около трёх часов, следовательно, он должен прибыть около двух. Стоит ли задерживаться?

– Простите, но я не думаю, что ... – начал говорить Джон, но его перебили.

– Вот возьмите. – проговорила Амалия, протягивая листовку с названием и местом ярмарки. – Если передумаете, обязательно сходите. Вы не пожалеете!

– Спасибо. – пробормотал Джон, принимая листовку из рук девушки.

* Милтон Малсор – это деревня и гражданский приход в Южном Нортгемптоншире, Англия.

«Может и правда стоит сходить?» – думал он, смотря как удаляется фигура Амалии. – Возможно там есть интересные сувениры... Я мог бы что-нибудь купить для Мери, отца и тётушки Марии.»

Оставив машину возле паба, Джон побрёл на поиски ярмарки. Идти долго не пришлось, буквально за заведением, в котором он только что обедал, располагалось несколько рядов деревянных домиков, украшенных разноцветными декорациями. Людей вокруг было немного, возможно потому

что, как это обычно бывает, основное действие происходило вечером. Джон решил пройтись по всем домикам, чтобы рассмотреть, что они продают. В начале было множество разнообразной еды и выпивки, здесь также были глинтвейн и со-сиски братвурст*, которые больше навевали воспоминания о Рождестве. Но Джона всё это не интересовало, даже невероятный, шипящий, тёмно-малинового цвета, местный напиток, после которого, как сказала женщина, продающая его, вы будете чувствовать себя бодрее и сильнее чем прежде. Пройдя дальше можно было увидеть сотни разнообразных сувениров с изображением белоснежного оленя у которого на груди среди, так сказать шерсти, красовалось красное яблоко. Чего только не продавали с этим изображением, здесь можно было найти что угодно. Поэму, Джон, не мешкая, начал выбирать подарки. Для Мери Джон взял средние по размеру, вырезанные из дерева, серёжки, для своего отца он подобрал уютный, тёплый, шерстяной шарф, который будет согревать его зимой, а для тётушки Марии, которая всегда была без ума от крепкого алкоголя, он взял бутылочку джина*, которая, как и все его подарки, была интересно оформленную изображениями оленя с красным яблоком на груди.

Завершив свои покупки, он стал возвращаться к своему автомобилю. Но так просто, к нему добраться Джону было не суждено. Пока он ходил, на площадке, пред рядами деревянных домиков, с различными сувенирами, успели установить гигантский столб, на котором висела фигура белого оленя,

а на вершине, возвышаясь над ним, было наколотое на пикку, красное яблоко. Вокруг этой замысловатой конструкции, судя по всему, местные жители, водили хороводы, напевая неизвестные Джону песни. Особо он не вслушивался, но до него донеслись весьма необычные повторяющиеся фразы:

*Забывшие – забыты,
И их не проведёшь.
Тобою не прикрыта,
Твоя земная ложь.*

*Они тебя раскроют,
И чашу подадут.
Признай свою ошибку,
Пока на части рвут.*

Пытаясь, аккуратно обойти торжествующих людей, которые то и дело смещались в пространстве, рассыпаясь из своего круга и собираясь уже в другом, Джон не заметил лежащий на земле камень, из-за которого он, весьма удачно, приложился к земле. Падение было неожиданным, поэтому он ненадолго задержался на земле, взор его сместился с

* Сосиски Братвурст (нем. Bratwurst, Rostbratwurst, Roster) – немецкое название сосисок для жарки на сковороде или на гриле.

*Джин – английская можжевелевая водка.

песчаной почвы на то, что было перед ним. Среди мелькающих, танцующих фигур горожан, стояла иная фигура, непохожая на всех остальных. На ней были чёрные, с длинным носом, лаковые туфли, такой же чёрный костюм с белой рубашкой, который обычно носят начальники в офисах, на шее был ярко красный галстук, на руках были тёмные, длинные ногти, которые больше походили на когти кого-нибудь зверя, длинные, блестящие словно сталь, белые волосы легко и плавно развивались на ветру, слегка скрывая мужское лицо, а на голове были белые рога – олени рога. Джон вздрогнул, зажмурился, и снова открыл глаза, фигура мужчины не пропала. Ветер стих. Теперь, Джон смог разглядеть мужскую фигуру чётче, он смог увидеть лицо. У неизвестного были светло серые глаза, которыми он с прищуром смотрел на него, нос, который казался высоким, и мертвенно-бледные губы, на которых виднелась усмешка. Улыбка его стала расплзаться, нижняя часть лица стала вытягиваться, пока полностью не превратилась в волчью пасть, за его спиной появился огромный чёрный хвост, напоминавший лисий, который развивался, как огонь на ветру, а кожа на руках стала покрываться мелким тёмным пером.

– Вы в порядке? – раздался знакомый голос, сзади.

На колени, что-то приземлилось. Красное яблоко, оно удачно разместилось на брюках. Джон вздрогнул, посмотрел на него и обернулся к голосу. Амалия стояла, склонившись

над ним, в руках у неё была корзина с яблоками, видимо оттуда одно и выпало, приземлившись ему на колени, на лице читалось беспокойство. Растерянный, Джон вернул свой взгляд к месту где была фигура мужчины – монстра, но никого там не увидел.

«Показалась» – подумал он, потирая глаза.

– Я... Я в порядке. – протянул Джон, снова разворачиваясь к Амалии. – Просто споткнулся.

Он встал, держа яблоко одной другой, а второй отряхивая свои брюки.

– Вот держите. – проговорил Джон, протягивая праздничный фрукт. – А вы ничего странного не видели?

– Странного? – задумчиво проговорила Амалия, принимая яблоко из рук Джона. – Разве что только вас. Вы так неожиданно упали, а потом застыли, смотря в одну точку. Сначала я подумала, что вы загляделись на местных танцующих девушек, поэтому и неожиданно осели на землю. Но когда я к вам приблизилась, мне начало казаться, что вы смотрите как будто сквозь них, но на что именно я так и не поняла. Может поделитесь, на что вы так засмотрелись, что не отзывались на мой голос пока я не подошла к вам вплотную?

«Стоит ли ей рассказывать? – думал Джон – Нет. Зачем ей это знать? Ещё примет за сумасшедшего. Мне просто привиделось, наверное, я слишком устал с дороги. А может кто-то просто проходил в костюме?»

– Просто задумался. – соврал Джон. – Не увидел камень и

споткнулся. И, кажется, моё столкновение с землёй не сразу вывело меня из мыслей.

– Тогда, в следующий раз будьте более аккуратны. – проговорила Амалия, слегка посмеиваясь. – Раз вы так сильно задумываетесь, что не замечаете происходящего вокруг.

Джон кивнул в знак согласия: – Спасибо, буду. – проговорил мужчина улыбаясь. – А вообще мне пора. Не считите за грубость, но я поеду.

– Конечно, отправляйтесь! – проговорила она. – До свидания Джон! Хорошо вам добраться!

– До свиданья мисс Амалия! – Джон кивнул и откланялся.

Минув, оставшихся танцующих деревенских, он наконец добрался до машины. Усевшись, он уже был готов отправиться в путь, но в голове его проскользнула странная мысль.

«А откуда Амалия знает моё имя?»

«Я же ей его не говорил.»

«Может я всё-таки сказал и не заметил этого?»

«Да, наверное, так и было»

Слишком много странного происходило за последние два дня в жизни Джона. Он предполагал, что всё дело в работе, а именно в деле которое особо никак не продвигается. Вот ему и сняться кошмары, и видится всякое, но всё это вызывает неистовое желание встретиться с отцом. Почему-то именно сейчас он чувствует, что должен обсудить с ним всё, что терзало его душу на протяжении семнадцати лет, ту тайну, которую знают только они вдвоём.

Заведя мотор, и включив радио, Джон отправился дальше. Погода была хорошей, светило яркое солнце. Но неожиданно, спустя два часа езды, перед машиной Джона появился туман. Он окутывал дорогу. Пришлось ехать медленнее. К счастью, это длилось не долго, часть в тумане быстро закончилась, и Джон мог вернуться к прежней скорости. Как, вдруг где-то впереди, послышался выстрел и перед машиной вылетело нечто тёмное. Джон резко нажал на тормоза. Но странное создание, на которого был накинута чёрная ткань, среагировало быстрее, сместившись в противоположную сторону от машины, оно и помчалось в туманную часть дороги. Следом за ним, совершенно не пойми откуда, выскочил мужчина, седоватый, в помятой одежде, соломенной шляпе и с ружьём в руках, он бормотал что-то на неизвестном Джону языке, если его невнятные выкрики вообще можно было назвать языком. Он осматривал всё вокруг, но, будто, не видел машины, совсем не фокусировал свой взгляд на ней. Джон особо не успел подумать о том, что творилось на дороге, как мужчина снова что-то выкрикнул и рванул в ту же сторону, куда только что убежало существо под тканью, растворяясь в туманной белизне.

«Каких сумасшедших только не бывает!» – подумал он, поглядывая в зеркало заднего вида.

Убедившись, что более странностей не предвидеться, Джон продолжил свой путь. На удивление, ничего произошедшего с ним за день особо не взволновало его, словно ниче-

го и не было, будто такое происходит с каждым день. Куда пропали все бурные реакции организма? Джон этого не знал. Может он профессионально деформировался и теперь его уже ничто не сможет взволновать так сильно, даже жуткие картины, часто встречающиеся на работе, как это было прежде. Или он просто слишком флегматичен*? В общем, сейчас, Джона особо это не волновало, его мысли занимало лишь одно – встреча с отцом.

Оставшийся путь был без всяких неожиданностей. И вот уже на горизонте появился маленький, деревянный, с начертаниями двух зданий и окружающим их лесом, голубой знак. Подпись снизу, такого же цвета, как и сам знак, гласила «Плакли». Жуткая деревушка приветствовала садящимся солнцем. Дом отца Джона был неподалёку, минув несколько деревенских домов и старое кладбище, он подъехал прямо к нему. Сооружение было каменным, но весьма потрёпанным, стоящее среди моря грязи. С одной его стороны всё также, как и прежде вился плющ, желая захватить весь дом в свои зелёные «объятия». Свет внутри не горел, хотя на улице уже начинало темнеть. Подойдя к двери, Джон нажал на звонок. Тишина. Нажал ещё раз. Всё также тихо. Постучал. И снова ничего. Кажется, дома никого не было.

– Добрый вечер! – раздался голос позади.

* Флегматик – тип темперамента, является самым уравновешенным и спокойным.

Обернувшись, Джон заметил у соседнего дома, согнувшегося, седовласого старца, в одной руке он держал лопату, казавшуюся слишком увесистой для него, а другой рукой призывно подзывал гостя к себе.

– Добрый вечер! – в ответ выдал Джон, подходя к соседу.

– Вы должно быть Джон? – проговорил старик. – Сын Азенка?

– Да, это я... – удивлённо проговорил Джон. – Кажется, мы не знакомы?

– Нет, сынок, нет... – похрипывая продолжал старик. – Но твой отец много о тебе рассказывал. Да и, кажется, ты единственный кто его навещает.

– Да, думаю, да... – ответил Джон. – А вы сер?

– Моё имя – Родерик. – отвечал старик, распрямляясь. – Родерик Расселл. Твой отец часто поддерживал меня после того, как я... Ну, уволился... Я раньше работал учителем в местной школе, потом решил уйти, думал уехать с любимой в Италию, а она ...эх... что-то я разговорился, я, наверное, тебя задерживаю.

– Нет, что вы, всегда приятно узнать, что у отца есть кто-то близкий.

«Живой» – промелькнула в голове Джона.

– Кстати, вы не знаете где он? Кажется, дома никого нет? И мисс Мария? Может они пошли прогуляться.

– А, Азенк только вот ушёл в лес, любит он там погулять, иногда. – воскликнул Родерик. – А мисс Мария, мисс Ма-

рия...хмм...а кто это?

Джон опешил: – «Мисс Мария – сестра моего отца, она приглядывает за ним...»

– Не припомню чтобы видел кого-то по имени Мария рядом с Джоном, тем более в его доме. – задумавшись промолвил старик. – Возможно, я слишком часто уезжаю, поэтому с ней никогда не встречался. Вот же Азенк! И молчал! Я и подумать не мог, что у него есть сестра. Старый хитрец! Но он точно ушёл гулять один, вон в ту сторону. Возможно, ваша тётушка тоже ушла гулять, но в другое место. – заключил он, указывая, рукой в глубь леса.

– Спасибо. – поблагодарил Джон, направляя свой взгляд в указанную сторону. – Думаю, мне стоит пойти за ним.

– Конечно, иди, иди. – пробормотал старик. – До встречи! Ты только сам не заблудись!

– Постараюсь! – проговорил Джон отходя. – До встречи!
Не успел он далеко уйти, как позади послышался громкий звук. Обернувшись, Джон увидел, что старик воткнул в землю железную лопату, начиная что-то старательно выкапывать. Дойдя до края соседского дома, он стремительно направился в лес, в указанную Родериком сторону.

4

Лес

Следов от обуви отца Джона не было видно, поэтому при-

шло идти наугад, пробираясь, сквозь сухие опавшие ветки деревьев. Солнце почти скрылось, и последние лучи лишь слегка прорывались сквозь тёмные ветви деревьев. Всё вокруг начинало приобретать тёмные тона, скрываясь в ночи. В одном из своих сборников, отец Джона описывал этот лес в его ночном величии. Там он был прекрасным, хрупким даром природы. Далекое не тем, что представало перед самим Джоном теперь. Лес не был похож на себя описанного в стихах Азенка Макфи, он был тёмным оригиналом своего светлого дубля в стихах.

– Отец, это я Джон! – начал кричать он, продвигаясь дальше. – Ты слышишь? Где ты?

Крик Джона медленно затихал и пропадал в глубине леса. Снова, окутывая, мужчину гробовой тишиной. Лесная тьма была неприступна, даже ветер не дул. Тихий лес – самый страшный лес, потому что когда ты не слышишь вокруг себя никаких звуков, начинает казаться, что кто-то умер. Только не понятно мир или ты.

Решив, что дальше идти без света небезопасно, Джон выудил из кармана брюк телефон, включая на нём фонарь. Лес засиял. Вырвавшийся на свободу свет, окутал огромное пространство вокруг, представляя пред взором тропинку, ранее незамеченную мужчиной. Он стоял прямо на ней, расчищенной от веток, которые заполняли пространство вокруг, твёрдо решив продвигаться по незамысловатой дорожке далее. Джон продолжал звать отца, но лес всё также был тих в своём

ночном мраке. Попытки найти его в лесу, начинали казаться ему безуспешными.

«Может стоит вернуться?»

«Вдруг, он давно уже дома, просто пришёл другой дорогой назад?»

«А если сосед рассказал ему, что я приехал?»

«Он ведь мог пойти за мной»

«Или сидит и ждёт меня дома»

«А когда я приду, начнёт шутить, о том, что я совсем не ориентируюсь в лесу»

«А то и вовсе спросит: Ну что, нагулялся?»

«А мисс Мария...»

«Она должно быть волнуется?»

«А если он ещё не вернулся»

«Вдруг случился приступ, и он не смог найти дорогу назад»

С такими мыслями, Джон дошёл до развилки дороги. Четыре поворота, извилистой тропинки, были кем-то протоптаны. Сказать наверняка, кому принадлежали следы было невозможно. Всё что можно было разглядеть это полукруглый участок, возможно, оставленный от большой стопы или ботинка. Остальная часть, предположительно оставленная ногой, была размазана по земле, словно, кто-то пытался прокатиться по лесной тропинке. Такие следы шли во все стороны от дорожки, по которой шёл Джон. Были ли это следы его отца? Или кто-то другого?

«Думаю стоит идти обратно»

«Если отец ещё не пришёл, вернусь сюда»

«И ещё нужно оставить соседу телефон, что бы он мог сообщить, если отец вдруг вернётся»

«Почему он вообще один бродит здесь?»

«Как мисс Мария может его отпустить?»

Ещё раз взглянув на развилку, Джон обернулся к ней спиной и зашагал в обратную сторону. Как вдруг позади в глубине раздался приглушённый кашель. Джон обернулся.

– Отец?

Снова раздался кашель. Джон рванул в его сторону, снова оказавшись у развилки.

– Отец! Это ты? Где ты? – кричал Джон, прислушиваясь к приглушённому кашлю.

– Давай Джон догоняй! Скорее, за мной! – раздался голос его отца, со стороны тропинки идущей в левую сторону от той, где стоял Джон.

Он рванул туда, цепляясь брюками и царапая лицо встречающимися на пути ветками деревьев, стараясь догнать зазывающий и стремительно удаляющийся голос. Отец затихал, кашлял и снова начинал призывать бежать за ним. Сколько они так бежали не известно, но Джон никак не мог нагнать второго. В свои шестьдесят с лишним, отец Джона с лёгкостью бежал где-то впереди, удерживая дистанцию со своим тридцатилетним сыном. Всё снова стихло, когда перед Джоном возникла плотная стена из близко посаженных

деревьев. Бежать больше было некуда.

«Если он был здесь, то разворачиваясь непременно бы столкнулся со мной»

«Он же не мог раствориться»

Размышления Джона прервал вновь раздавшийся кашель, у него под ногами. От неожиданности он отскочил, назад чуть не упав на спину, но удержав равновесие, вернул тело в привычное положение. На месте где он только что стоял валялся тёмный предмет издававший кашель и звавший Джона бежать за ним. Наведя фонарь на телефоне на него, он стал продвигать ближе. Подойдя в плотную, он увидел видеокамеру, похожую на ту, что лежала в доме отца, когда они ещё жили вместе. Развернув её, Джон увидел себя – маленького карапуза, быстро перебирающего крохотными ножками, в попытке догнать отца, который подзывал его к себе, убегая и иногда поддаваясь неистовому приступу кашля. После, на камере появлялись помехи, а за ними короткий фрагмент снова начинал мелькать на экране.

«Откуда это здесь?»

«И кто тогда бежал от меня?»

«Зачем завёл сюда?»

«И где этот кто-то?»

По спине Джона неприятно пробежал холодок. Кто-то заманивал его в лес, притворяясь отцом. Но для каких целей? Запах дыма также неожиданно ворвался в лёгкие Джона. Что-то горело в противоположной от него стороне леса.

«Там же деревня» – отчётливо отозвалось у него в голове.

Кидая злополучную камеру, Джон уже намеревался бежать обратно. Но остановился, услышав чей-то рёв. В глубине, на дороге начала показываться тёмная тень, приближающаяся к стене деревьев, окружающей Джона. Быстро выключив телефонный фонарь, он попытался скрыться в небольшой расщелине между ветвями. Огромная, чёрная фигура приближалась, но кажется, не заметила Джона. Едва различимое в ночи пятно остановилось. Его привлекла разрушающая ночную тишину камера, которая после падения, уже звучала тише чем раньше, бросающая свет на землю. Создание изменило положение, с гремящим звуком опустившись на землю, уверенно беря злополучный предмет, и принялось его обнюхивать. Когда свет камеры обратился к лицу создания, Джон смог разглядеть его чётче. Огромный, чёрный медведь исследовал новый для себя предмет. Возможно, он был голоден? Или это был просто интерес? Закончив своё исследование, и не найдя для себя ничего интересного, он отбросил предмет в сторону. Камера отлетела на пару метров и оказалась около укрытия Джона. На удивление после масштабного падения она не отключилось, но звук, доносившийся ранее из фрагмента видео, смолк. К счастью Джона, свет падал не на него, он падал на медведя, показывая всё его огромное тело, покрытое тёмной, густой шерстью.

Разинув свою огромную пасть, с рядом острых клыков, медведь снова издал ужасный рёв, который заставил Джона

сжаться в своём укрытии ещё сильнее чем прежде. Он надеялся, что новый «друг» теперь уйдёт, но медведь поднялся с земли, вставая на все огромные четыре лапы и стал принохиваться. Ведя носом по лесной земле, он медленно, но верно шёл в направлении Джона.

«Что же делать, он уже близко»

«Может бежать?»

«Вдруг он замешкается, и я смогу быстро выбежать из этого тупика»

План мог бы сработать, но был слишком рискованным. И даже надежда Джона на заторможенность медведя, не спасала его от мыслей о возможном попадании в его лапы. Он не хотел быть растерзанным зверем, поэтому пытался придумать что-нибудь более безопасное.

«А если я быстро подберу камеру и брошу её»

«Он мог бы отвлечься на неё, а я аккуратно бы пробежал в сторону тропинки»

Этот план был неплох, камера была недалеко, так что присев Джон вполне мог бы дотянуться до неё рукой. Основная проблема была в том, что медведь мог заметить его кидаемого предмет, если не раньше, так как был уже достаточно близко. Высовывать было небезопасно, поэтому этот вариант был, также отброшен Джоном.

«Ну, что же делать?»

«Времени совсем нет»

«А может остаться здесь?»

«Тихо посидеть и подождать, он ведь может и не найти меня, и просто уйдёт»

Этот вариант мог показаться самым безопасным, но медведь явно что-то чуял. И что-то подсказывало Джону, что именно его. Поэтому сидеть на месте и ждать своей участи было худшим и самым ненадёжным вариантом. Такой выбор предполагал неизбежное столкновение с медведем.

Из мыслей Джона вывело приближающееся шуршание, издаваемое зверем. Хищник был уже рядом, его дыхание громом отдавалось в ушах, словно, он был уже за спиной. И когда Джон уже приготовился к самому худшему, он увидел перед собой – в дереве напротив, два огромных жёлтых глаза, смотревшие не моргая него. Ночная охотница – сова уставилась на Джона, изучая предполагаемую опасность. И тогда, выход пришёл в его голову сам собой. Протянув руку к птице, Джон надеялся, что она взлетит, и таким образом отвлечёт медведя, и он сможет выбежать из укрытия, скрываясь в темноте. Сова активно замахала крыльями, но не улетела. Рёв, раздавшийся позади, заставил Джона отдернуть руку и снова затаиться. Стук сердца отдавался в висках, не позволяя нормально соображать. Джон уже не мог спокойно дышать, страх сковал его. Но его положение начало усугубляться ещё больше, из-за неожиданно усилившегося запаха дыма, от которого он начал ещё больше задыхаться.

Кажется, гарь учуял и новый «друг» Джона. Испугавшись резкого запаха, он оставил поиски, стремительно удаляясь

из лесного тупика в неизвестность. Заметив это, Джон, стал медленно выползать из своего укрытия. В крови играл адреналин. Поэтому, неожиданно появившееся из-за него силы, привели его в движение. Быстро включив фонарь, Джон побежал, побежал недоглядываясь, стремительно выбираясь из лесного тупика.

Уже через несколько минут он оказался на развилке. Его сердце медленно начало успокаиваться, как и сам Джон. Опустив руки на колени, он пытался отдышаться после стремительного бега. Прейдя в себя, он осмотрелся, думая, как скорее добраться до деревни. На удивление Джона, здесь запах гари совсем не ощущался.

«Может жители уже потушили пожар» – оптимистично подумал он.

«Или сгорели в своих кроватях, не успев что либо понять...» – нарисовал более страшную картину, внутренний голос у него в голове.

Решив мыслить более позитивно, он начал продвигаться вперёд уже более спокойно. Но длилось это недолго. Ужасный рёв, издаваемый медведем, вновь послышался позади. Не оглядываясь, Джон, ориентируясь на найденную прежде тропинку, рванул в сторону деревни, перелитая через сухие ветви деревьев. Дыхание сбивалось, но он продолжал бежать, бежать в деревню, которая не как не возникала перед его взором.

«Бежит ли он следом?»

«Даже не хочу проверять»

Раздавшийся вблизи рык, заставил его удостовериться в преследовании. Природный инстинкт подталкивал медведя бежать следом за Джоном.

И вот, среди мелькающих деревьев, показался знакомый домик соседа. Выбегая из леса, Джон чуть-ли не влетел в строение, но удачно отклонившись, избежал столкновения. Совершая этот манёвр, он оказался лицом к пугающему лесу. Медведь бежавший за ним, не двигался. Он стоял среди деревьев, пыхтя, точно глядя на Джона, но не шёл дальше. Его как будто что-то удерживало. Медленно, зверь отвернул свою морду от Джона, после полностью развернулся, начиная удаляться в глубину пугающего леса. И в скором времени совсем пропал.

«Вот же...»

«И почему мне в последнее время так везёт?»

Джон был готов упасть от переизбытка адреналина, и он бы сделал это, но вовремя взял себя в руки, это было ещё не всё. Запах гари летал в воздухе, но дом соседа, кажется, был цел. Пройдя дальше, он увидел нечто, что заставило его подорваться и быстро бежать к дому отца. От него почти ничего не осталось, теперь дом представлял собой чёрные останки, былого великолепия. Подобравшись ближе и уже заступая на лестницу, он вовремя отпрянул назад. Чёрный путь, обрушился под тяжестью заступившей ноги Джона. Пробираясь пришлось по-другому, перелезая отверстие где, ранее

красовалась дверь, Джон наконец оказался внутри. Увиденное повергло его в шок. Ничего внутри не было, дом был совершенно пуст, остались только почерневшие от пожара стены.

«Куда всё делось?»

Не верящий своим глазам Джон, стал осматривать каждый угол. Ничего.

Аккуратно выбираясь на улицу, он рванул к дому соседа, зовя его на ходу. Кажется, его не слышали. В плотную приблизившись к дому, он яростно начал колотить в дверь. Но никто так и не открыл. Джон решил проверить, может с соседом тоже что-то произошло. Он начал осматривать окна, но так и не смог ничего разглядеть.

«Мистер Расселл, это я Джон, откройте!» – кричал Джон, стуча уже в окно.

Тишина, только и было слышно тяжёлое дыхание Джона. «Чёрт!» – промолвил он, пиная воздух.

В полёте, нога Джона, что-то задела, и оно с грохотом упало рядом с ним. Переведя свет фонаря на предмет, Джон увидел железную лопату, которую, при встрече, сосед держал в руках. Кажется, она было воткнута в землю. Переведя свет чуть дальше, он заметил её глубокий след, а рядом с ним, огромную, выкопанную яму.

«Что за?»

«Зачем она ему?»

«Он что могилу роет...»

«О боже, мой!»

Джон быстро приблизился к предполагаемой могиле. Ожидая увидеть там соседа, а то и собственного отца.

«Гроб»

На дне выкопанной ямы, которая оказалась не такой глубокой, какой могла показаться на первый взгляд, располагался коричневый, с потрескавшейся крышкой гроб. На нём виднелась белая, потёртая надпись. Чтобы её разглядеть, Джону пришлось спуститься напрямик к нему. В один прыжок, оказавшись внизу, он перевёл свет на белую надпись. Она гласила *«Мария Макфи (1961 – 2020)»*.

«Что!?!»

Джон остолбенел.

«Этого не может быть!»

Берясь руками за крышку гроба, которая была приколочена гвоздями, он стал резко дёргать её вверх пытаясь открыть. Хлипкая деревяшка не хотела так просто сдаваться, истошно скрипя, но он продолжал свои попытки скинуть её.

Мысли истошно вертелись в его голове, составляя общую картину произошедшего: *«Чёртов ублюдок! Говорил, что не знает никакой Марии, а сам закопал её у себя во дворе! А если он и отца закопал, а меня отправил в лес специально? Чёртов старик, вполне мог взять видеокамеру из дома отца, раз они общались! Как и всё остальное, наверняка, это он всё вынес, а потом поджог дом! А когда увидел меня испугался, что я что-то узнаю! Вот и отправил меня в лес, за-*

ведя в глушь, хотел скормить меня медведю, а сам укатить куда подальше с награбленным! Вот тварь! Но он не на того нарвался! Я его сам закопаю!»

– Чёрт! – выкрикнул Джон, прикладывая ещё больше сил.

Наконец, крышка издала последний громкий скрип, и жалобно слетела с гроба. Джон судорожно разглядывал содержимое коричневого ящика, пытаясь отдышаться от переизбытка собственных чувств. Его ожидания не оправдались, гроб был пуст. Он вдохнул, толи от облегчения, толи от растерянности, но факт оставался одним, внутри уже никого не было. Снова, переведя свой взгляд, на потрескавшуюся ещё больше крышку, он увидел то, чему не предал внимание прежде.

«Две тысячи двадцатый?»

«Но сейчас 2017!»

Изумлению Джона не было предела, но то что начало происходить дальше, удивило его ещё больше. Имя мисс Марии, как и год её рождения стали медленно сыпаться, словно песок, скользя по потрескавшемуся дереву. Скрываемые под ними надписи были совсем затёрты. Очертания того, что было на месте года было уже не разглядеть, а на месте имени была различима лишь последняя буква «н».

«Ничего не понимаю»

– Скоро дойдём. – раздался женский голос поблизости. – Осталось совсем немного, потерпи, лес уже рядом.

Высунувшись из ямы, Джон заметил два приближающихся-

ся силуэта, скрываемые светом фонаря. Вдруг, одна из фигур истошно закричала, чем напугала не только человека рядом, судя по тому, как замелькал свет фонаря, но и Джона.

– Ты чего? – спросил всё тот же женский голос.

– Там кто-то есть! В яме! – завопила другая женщина, судя по всему, только что кричавшая, указывая в сторону Джона. – Вон смотри!

– Извините, я вас напугал. – проговорил Джон, поняв, что указывают на него, вылезая из ямы. – Вы местные?

– Да, я, да. – проговорила одна из них. – Но я вас не знаю.

И что вы копали ночью?

– Не поймите меня не правильно, я искал своего отца – Азенка Макфи, он здесь живёт. – проговорил Джон. – Но потом...

И Джон кратко изложил произошедшее с ним: соседа, лес, встречу с медведем, пожар и найденный гроб. Он пытался вызвать доверие, но для чего? Для помощи, в мести?

– Какой кошмар! – проговорила девушка не из деревни. – Сколько вам пришлось пережить!

– Да уж, вы верно везунчик. – проговорила девушка из деревни. – Думаю, мистер Расселл уже успел скрыться. О нём стоит немедленно сообщить. И этот пожар, видимо это и вправду был он. Но не будем обвинять его заранее, пусть с этим разбираются те, кто должен. Как вы могли заметить, мисс Нафиса пострадала от пожара в деревне, поэтому сейчас мы направляемся к станции Свободы. Там есть врач, и

телефон я думаю тоже, вы можете сообщить о произошедшем полиции. Пойдёте с нами? Мистер...

– Джон, моё имя Джон. – ответил он, наконец разглядев ожог на ноге одной из девушек, в темноте. – У меня есть возможность позвонить и сейчас, но я вижу, что вам нужна помощь, так что с радостью составлю вам компанию. Но неужели вся деревня сгорела? И что ещё за станция Свободы? Никогда не слышал об этом месте.

– А меня зовут Дороти, а это как вы уже поняли, Нафиса. – проговорила деревенская девушка, указывая на получившую ожог. – Все дома в деревне прогорели, поджигатель распространил огонь в центре, откуда он разошёлся по всей Плакли. К счастью, жители успели уйти в лес, скорее всего они уже на станции Свободы, которая представляет из себя небольшой лагерь людей, называющих себя хиппи. Но в отличие от своих предшественников из шестидесятых, которые отказывались от любых вещей, условий, что предлагал им мир «несвободы», они работают. Я тоже, давным-давно была бы в лагере, но по дороге услышала стоны и решила проверить, что происходит, может кому-то нужна помощь. Ваш отец так же, как и я, шёл в конце нашей ночной «кавалерии» и хотел пойти со мной, но я отправила его вместе с вашей тётушкой – мисс Марией, скорее выбираться из пылающей деревни. Он, конечно, долго отпирался, говоря, что одной мне идти опасно, но в итоге сдался и они ушли вперёд. Я же, как вы могли догадаться, встретила среди полыхающих

домов, хромающую Нафису, предложив свою помощь. Итак, мы вместе стали выбираться из Плакли. Двигались мы медленно из-за её травмы, так что, как видите, нагнать деревенских мы пока не смогли.

«Значит отец и тётушка Мария в порядке»

«Остаётся только дойти до этой станции Свободы»

– Тогда нам следует поспешить. – проговорил Джон, подхватывая Нафису под вторую руку и начиная медленно двигаться в сторону леса. – Надеюсь, не увидать на этой станции Свободы, тусующихся детей цветов, предварительно накачавшихся наркотиками.

«Которые после приносят в жертву не в чём неповинных людей»

«Лагерь Свободы...свободные люди...свободные хиппи...»

«Слишком меня это настораживает»

«Не так давно, как раз писали о секте, которая придерживалась традиций хиппи»

Cerebrum Mortem не существует.

Организация, проводившая исследования и предоставившая информацию о веществе Cerebrum Mortem была раскрыта. Удалось выяснить, что не у одной из жертв «Комы Девятко», не было обнаружено не каких повреждений и соответственно никакого вещества им не вводилось. По заявлениям Организация чтобы не сеять панику, так как не известны.

Справедливость существует.

В Великобритании, в Лондоне была обнаружена база опасной секты, терроризировавшей страну, «Красный георгин». Все участники были пойманы, кроме главы, чьё имя удалось выяснить после тщательного допроса. Арлин Уайт, чьё место нахождения так и остаётся не известным.

– Вы слишком старомодны! – проговорила Дороти, слегка посмеиваясь. Вы сможете увидеть там только цветастые юбки, плетенки из ниток макраме в виде «фенечек» и ксивник*. Они хорошие люди.

«Посмотрим»

Они были уже у самого леса, как Джон вспомнил о важной детали: - Там ведь медведь, вы не боитесь?

– Не думаю, что он пойдёт на запах гари. – спокойно проговорила Дороти. – Мы все пропахли дымом.

«Наверно»

– Хотя нет, ни все. – заулыбалась она, направляя свой палец в сторону Джона. – Вы верно, всё ещё добыча.

От Джона реакции не последовало. Должен ли был он смеяться над этим, или и вправду начинать бояться. Дороти первой уверенно шагнула в лес, за ней и Нафиса, поэтому Джону пришлось быстрее подстроиться под их шаг, чтобы не упасть самому и не уронить пострадавшую. Возвращение в тёмный дар природы не очень радовало Джона, всплывая недобрыми картинками у него в голове. Здесь, он не чувствовал себя в безопасности, даже с новыми попутчицами. Чтобы не заикливаться на жутких воспоминаниях о произошедшем в лесу и его неменяющихся в темноте пейзажах, Джон, медленно шагая по сухим веткам, некоторые из которых жалобно ломались у него под ногами, решил, наконец, рассмотреть своих новых знакомых.

Внешность Нафисы отличалась от привычного его глазу. У неё была более темная, чем у англичан, кожа, черные волосы, заплетённые в тугую и необычную косу. Глаза, подобного цвета, что и её волосы, показывавшие её глубокий, кошачий взгляд. На лбу у

* Ксивник – небольшая нагрудная сумочка для документов – до сих пор встречается среди аксессуаров молодежного гардероба, хотя и предназначение ее давным-давно изменилось.

девушки было красное пятно, возможно как-то связанное с её культурой, как и её наряд – зелёное платье, с светло-красными цветами, напоминающее индийское сари*.

Дороти, из-за положения в котором они двигались, рассмотреть было сложнее. Её белая кожа, в темноте, казалась, совсем бледной. Огромные голубые глаза, прикрываемые полосой тёмных, густых ресниц, смотрели прямо, источая невероятную уверенность, их обладательницы. В профиль, её нос казался совсем крошечным, а тёмные разводы от пепла, придавали ему необычную остроту. Губы, которые прежде, как мог заметить Джон, расплывались в широкой улыбке, сбоку казались не такими большими. Им явно не требовались чудеса косметики, так как даже в полутьме они обескураживали своим алым цветом. Похожие по цвету волосы, но более тёмные, и скорее напоминающие терпкое красное вино, были собраны в незамысловатую причёску, с оставленными впереди несколькими мелкими прядями, которые делали её лицо ещё более изящным. В отличии от Нафисы, на Дороти была более простая одежда: белая рубашка, украшенная рюшечками у горловины и по бокам, рядом с пуговицами; тёмно-красный кардиган, который закрывал почти всё её тело, и такого же цвета юбка, чуть доходившая до её колен.

Неожиданно, Дороти перевела свой взгляд на Джона, заставив его отвести глаза. Он совсем не заметил, как они уже были рядом с развилкой.

«Надеюсь, здесь не будет злой шутки судьбы»

«Она ведь не скажет, что нам налево»

– Нам сюда. – проговорила Дороти, указывая рукой на тропинку с правой стороны от них.

«Всё-таки я не совсем прокажённый»

Свернув, в указанную Дороти сторону, они продолжили двигаться в тишине. Не меняющиеся пейзажи, в которых проводница видела верный путь, снова начинали давить на Джона. В отличие от Дороти, он был совсем плох в поисках пути, совсем не ориентировался в лесу. И как-бы его отец не старался, научить маленького Джона у него так и не вышло. Поэтому, их прогулки по лесу часто заканчивались насмешками, о том, как он плох и в любой момент может потеряться. Возможно, его отец надеялся, что это замотивирует Джона, но это было не так. Так что ему очень повезло, что он смог найти верный путь, убегая от медведя. Кто знает, чтобы произошло, положишь он на своё внутреннее чутьё, а не на слепую панику.

Тишина начала казаться Джону затянутой, его так и начинало клонить в сон, поэтому он подумал о том, что стоит завязать ненавязчивый разговор с новыми знакомыми. Так как он знал, что Дороти из деревни, а Нафиса нет, он решил обратиться ко второй девушке.

– Нафиса, а вы откуда? – развеял тишину леса Джон. – Я так понял вы не местная?

– Да, я из Непала. – ответила она, слегка развернув свою

голову в его сторону.

– Из Непала. – задумчиво протянул Джон. – Это в Азии? А как давно вы в Англии?

– В Англии? – удивлённо проговорила Нафиса, полностью развернувшись к Джону. – Я... я не знаю... я не понимаю, я думала, что я...

– У неё был сильный шок. – перебила её, своим спокойным голосом, Дороти. – Кажется, теперь она не может вспомнить даже как приехала сюда. Возможно, это амнезия или что-то типа того. Но я думаю скоро она сможет всё вспомнить, мы ... уточним у доктора, когда дойдём.

* Сари – традиционная женская одежда в Индии, представляющая собой ткань, особым образом обёрнутый вокруг тела.

Перед глазами резко посветлело, за лесными кустами показалась толпа людей, судя по всему деревенских, с факелами в руках. Вокруг них было около семи небольших палаток, с цветными рисунками, напоминавшими мандалы*. Они сразу заметили приближающихся Джона с компанией, начиная идти навстречу.

– Мы дошли? – спросила Нафиса, поглядывая на деревенских.

– Да. – ответила Дороти, поворачиваясь к ней. – Теперь всё будет хорошо.

– Вы наконец здесь. – радостно проговорила невысокая, смуглая женщина, с сияющими в свете её факела, седыми волосами, шедшая впереди толпы деревенских. – Помогите нашим гостям, Марк, Сильвестр.

Двое крепких, с серыми глазами и крючковатым носом, молодых мужчин, похожих друг на друга, вероятно, близнецов, отличить которых можно было только по цвету волос, у одного они были светлыми как ржаная пшеница, у второго тёмными, сверкающими словно сталь от света факела, да по имени, протиснулись сквозь толпу, направляясь в сторону пришедших. Приблизившись вплотную, они приняли Нафису, аккуратно переложив её на свои плечи, и с лёгкостью понесли её в сторону одной из палаток. Женщина, шедшая впереди, протянула руку вперёд, из-за чего рукав её синего платья оголил небольшой ожог у самого запястья. Увидев этот жест, Дороти сорвалась с своего места, подбегая к ней и крепко сжимая протянутую ладонь.

– Ты молодец *carus**.

– Без вас я бы никогда этого не сделала. – проговорила Дороти переводя свой взор вниз к земле. – Матушка.

«Так это её мать» – пронеслось в голове Джона, когда он перевёл свою голову в их сторону, отвлекаясь от ярого разглядывания лиц людей, стоявших позади, пытаясь найти отца и тётушку Марию.

– Ты смелая, ты ведь *datum est nobis a Deo**. – произнесла её мать, поднимая её лицо вверх, сжав рукой подбородок. –

Ты всё сделала, ты *salva nos**!

Крик раздавшийся из палатки, в которую унесли Нафису, прервал их разговор и всполошил Джона. Он уже хотел двинуться к ней, но мать Дороти его остановила.

– Не беспокойся, ей помогут. – проговорила она улыбаясь. – Процесс лечения никогда не был приятным, но его результат всегда стоит пережитой боли.

– Вы не знаете где мой отец и тётушка, Азенк и Мария Макфи? – пристально смотря на женщину, произнёс Джон.

– Так вы Джон! – радостно хлопнув в ладоши, проговорила она. – Мы так и думали, что ты встретишь Дороти по дороге. И не ошиблись ведь, вместе вы добрались к нам. Твой удивлённый взгляд подсказывает мне, что ты не понимаешь откуда я, не видевшая тебя ранее, знаю, что ты был деревне. Когда мы шли в лес, увидели, точнее твой отец увидел, машину, у своего дома. Конечно, внутри тебя мы не нашли, подумали, что ты мог уйти на помощь или отправиться сюда. Когда прибыли, стало ясно, что здесь ты не появлялся, и тогда мы поверили в нашу Дороти, что она тебя встретит и вместе вы доберётесь до нас.

* Мандала – замкнутая геометрическая система с равноудалёнными от центральной точки элементами.

* Carus – лат. дорога.

* Datum est nobis a Deo – (лат. дарованная нам Богом).
Подразумевается игра слов с именем Дороти, которое про-

исходит от древнегреческого имени Доротея, которое переводится как «дарованная Богом».

* *Salva nos* – лат. спасла нас.

Так оно и вышло.

«Как я мог быть здесь, если даже не знал, о существовании данного места»

– Да, так и вышло. – произнёс Джон, немного нервно. – Но где сейчас мой отец и тётя?

– Они должны быть в том шатре. – она кивнула в сторону самой большой палатки. – Там остались все, кому было тяжело с дороги, и те кто решил отдохнуть. Нас здесь намного больше чем кажется.

– Тогда, я пойду к ним.

– Конечно, идите.

И Джон двинулся к большой палатке, обходя деревенских на своём пути.

– Ну что же, думаю хватит. – тихо произнесла мать Дороти. – Пора нам расходиться. *Occupandum eum**!

Тихий голос её, вновь с непонятными словами донёсся до Джона, поэтому он начал оборачиваться в её сторону, но не успел ничего сделать, как на его голову накинули мешок, который совершенно не пропускал света, из-за чего он больше не мог видеть ничего кроме темноты. Руки его повязали верёвкой, и ей же быстро обмотали всего Джона, фактически обездвигив всё его тело. Действия их были настолько слажены, будто они планировали это с самого начала. Но для

чего? Или для кого? Если его отец сказал им про его машину. А говорил ли он вообще? На самом ли деле здесь его отец и тётя? Внутренний голос яростно вопил о том, что их здесь нет. Но тогда как они узнали о Джоне? И для него ли всё это было подстроено?

– Проводите нашего гостя до *loco Dei**! – звенящим рокотом, разразился голос матери Дороти.

Неожиданно, Джон потерял землю под ногами, стремительно поднимаясь вверх, кто-то высокий, незамедлительно перенёс всю тяжесть его тела на свои плечи. И даже при такой не лёгкой ноше очень быстро и стремительно зашагал вперёд.

«Да что за чертовщина здесь твориться!»

«Что происходит в это деревне!»

Более он не успел подумать, так как скала поднявшая его, незамедлительно отпустила его на землю. И как только ноги его коснулись земли со всех сторон начали раздаваться звуки флейты. Мелодия издаваемая инструментом, жутко отдавалась в ушах, вместе со стуком его сердца. Длилось это не долго, как неожиданно флейты зазвучали, также неожиданно они и стихли, уступая место голосу матери Дороти.

– Сегодня, в этот знаменательный день мы снова все вместе друзья мои! – начала она свою речь. – Мы долго ждали этого дня, когда мы – недостойные рабы, сможем отплатить своим богам за данную нам свободу и процветание. Отплатить за боль причинённую нам! Великий отец наш – Фобе-

тор! Великие сёстры наши! Сегодня мы здесь, что бы вам отплатить за всё! Приносим мы вам в этот час кровавую дань! Пусть жертва в ночи потерявшая путь, отдаст свою душу, чтоб вашей уснуть! В час рок испытаний, коль сможет пройти – тогда она может, отсюда уйти! *Sit victima in nocte, qui perdidit viam, dare animam suam somnus tuus! In hora petra probat, si non potest transire – tum illa potest relinquere hic!*

«Кровавая дань!»

«Жертва?!»

* *Occupandum eum* – лат. Схватите его!

* *Loco Dei* – лат. место Бога.

«Я – жертва»

Теперь со всех сторон начали повторяться последние слова матери Дороти, которые только усиливали нарастающую панику: *«Пусть жертва в ночи потерявшая путь, отдаст свою душу, чтоб вашей уснуть! В час рок испытаний, коль сможет пройти – тогда она может, отсюда уйти! Sit victima in nocte, qui perdidit viam, dare animam suam somnus tuus! In hora petra probat, si non potest transire – tum illa potest relinquere hic!**»

– Выносите её!

«Её?»

Теперь вокруг разразился топот издаваемый деревенскими. Они точно в такт друг другу перебирали ногами, под-

нимая с земли слои пыли, которые добрались до носа Джона, оседая в его лёгких. Где-то впереди, слышалось скрипение, словно ступали по старым деревянным доскам. Там что-то творилось, но из-за топота невозможно было выловить других звуков. Только скрип, истошно издаваемый древесиной.

В какой-то момент топот стих, сразу стало так тихо, будто все испарились. Что-то скрипнуло, и раздался тихий, изнеможённый женский голос: – Джон, поможет...

Он не сразу смог понять, кто к нему обратился. Но когда голос повторил, но уже более громко всё ту же фразу, он осознал. Джон узнал её, это была Нафиса.

«Что они с ней сделали!»

«Её голос кажется таким слабым»

«Они же не избили её?!»

«Если они что-то сделали я...»

– Оу Джон, точно. – снова слышался хлопок. После чего раздался голос матери Дороти, кажется, она снова сделала жест, увиденный Джоном ранее. – Мы совсем о вас забыли. Ну же, помогите нашему гостю.

С двух сторон от Джона слышались приближающиеся шаги. Первый приблизившийся, уверенно сдёрнул с головы «пленника» мешок, давая ему увидеть происходящее вокруг. На поляне, стояла толпа деревенских, окружая деревянную сцену, на которой стояла мать Дороти и пристально смотрела на Джона. В центре, рядом с ней, было выреза-

но круглое отверстие, в которое был вбит высокий тотем с изображенными на нём различными животными: вороном, волком, оленем, лисой и, кажется, медведем. У места, где предположительно, был высечен, встреченный в этом лесу Джоном хищник, была привязана Нафиса. На ней не было ни шрамов, ни следов избиения, но она выглядела ужасно изнеможённой, почти убитой.

– Что вы с ней сделали! – выкрикнул Джон.

– Ничего. – спокойно отвечала мать Дороти. – Её состояние – это целиком её вина. Она ожог нашей деревни, и мы должны от него избавиться. Точнее не мы. А вы, наш дорогой гость.

– Чего? Вы точно сумасшедшие!

– Что вы Джон, мы не сумасшедшие – мы безумные, безумные спасители. Мы лишь хотели помочь вам, а вы пытаетесь оправдать ту, кто свершил зло. Это ведь она подожгла деревню.

* *Sit victima in nocte, qui perdidit viam, dare animam suam somnus tuus! In hora petra probat, si non potest transire – tum illa potest relinquere hic!* – лат. Пусть жертва в ночи потерявшая путь, отдаст свою душу, чтоб вашей уснуть! В час рок испытаний, коль сможет пройти – тогда она может, отсюда уйти!

– Я вам не верю.

– А вы спросите её сами.

– Нечего здесь спрашивать, она не сдала бы этого.

– Вы так слепо доверяете первым встречным Джон?

– Вы тоже первая встречная, почему я должен верить вам?

– Потому что, мне незачем вам лгать. Я не хочу, чтобы вы пострадали.

– Именно поэтому, я сейчас связан, и несколько минут назад был с мешком на голове? – проговорил он посмеиваясь.

– Это были крайние меры Джон, вы могли помешать процессу подготовки к сегодняшнему событию. – также спокойно продолжила мать Дороти. – Поэтому мы постарались вас временно от всего оградить.

– Что за вздор!

– Я докажу, что я не желаю вам зла. – произнеся это, она махнула рукой в направлении деревенских, стоящих позади Джона. – Развяжите его.

Стайка из четырёх или пяти человек, быстро окружила Джона, держа в руках маленькие острые ножи. Они быстро перерезали верёвку со всех сторон, которая окутывала пленника. Лоскутки, оставшиеся от неё, опали на землю, давая Джону долгожданную свободу.

– Подойдите Джон, вам нечего бояться. – мать Дороти призывно взмахнула рукой.

– Я был бы уверенней в этом, если бы не был окружён вашей свитой. – проговорил Джон, медленно поднимаясь наверх к сцене, по незамысловатой лестнице, под пристальным

взором деревенских.

«Бежать не куда, чёрт»

– Джон... – вырвалось у Нафисы, когда она увидела его приближающийся силуэт.

– Смотрите, она всё ещё надеется, что вы её спасёте. – иронично произнесла мать Дороти.

Поднявшись, Джон хотел приблизиться Нафисе, но мать Дороти загородила ему путь: – Стойте, стойте! Не так быстро.

– Джон... – снова проговорила Нафиса. – Эта деревня... Я вспомнила... В ней демоны...

Джон остолбенел: – О чём ты?

– Я... я ... они гнались за мной, истязали меня. Они убивали мою голову, мои мысли. И тогда, я...я решила убить их первой. Все духи запылали в пламени, оно очистило их, но часть из них спаслась и теперь они хотят убить нас обоих.

Речи Нафисы напомнили ему бред отца.

«Неужели она была не в себе?»

«Она специально подожгла всю деревню.»

«Она пыталась убить людей.»

«Она... она...»

– Теперь вы понимаете Джон? – проговорила мать Дороти, опуская свою руку на его плечо. – Теперь вы видите кто перед вами? Мы пытались донести это до вас. Она пыталась нас сжечь. Нас – ни в чём неповинных людей. И у неё получилось, ведь кто-то не успел выбраться, и замертво сгорел

в своей постели. А кого-то мы просто потеряли, может они спаслись, а может и нет. Например, ваш отец и ваша тётя, мы не знаем где они Джон! Не знаем! И всё из-за неё! Так будьте вы любезны, сожгите её!

– Что? – Джон опомнился от её слов. – Вы хотите, чтобы я её убил? Я полицейский мадам, не убийца. Как бы то не было, она должна ответить за свои действия по закону.

– Она возможно убила вашего отца! – всё также пламенно говорила мать Дороти.

– Вот именно, что возможно. – пытаюсь верить собственным словам, произнёс Джон. – Это не повод для расправы. И судя по тому, что я слышал, вы хотели её принести в жертву богам. Вы ведь понимаете, что это не законно.

– Вы смешны, вы такой *praevaricator**. – проговорила она улыбаясь. – Хорошо, вы можете выбрать: взять факел и сжечь ту, что нанесла нам шрам, который мы не залечим до собственного конца или уйти. Можете бежать Джон, если не способны теперь идти на крайние меры. Если теперь вы слабы, как *kitten**.

«Бежать»

Мать Дороти перевела взгляд в лес, и махнула рукой: «Действуйте!»

– Я приведу сюда полицию. – проговорил Джон, стараясь казаться уверенным.

– Приводите. – равнодушно произнесла мать Дороти. – Можете делать, что хотите Джон.

Он поглядел на деревенских, и решительно стал спускаться по лестнице, ведущей от сцены в лес. Оказавшись внизу, он обернулся к матери Дороти, но она даже не смотрела в его сторону, уходя вниз. Не мешкая он сорвался с места, начиная бежать, бежать без оглядки. Уходя, он не взглянул в сторону Нафисы, хотел ли он на неё смотреть? Хотел ли он её спасти? Ответ был известен только ему.

Скоро он оказался на развилке, но выглядела она словно иначе. Дорожки, казалось, расположены на одинаковом расстоянии, и теперь не ясно какая приведёт его к деревне. Опираясь на то, что они свернули на право, он повернул в левую сторону. Он бежал быстро, и чуть не влетел в дерево, оказавшееся у него на пути.

«Его вроде здесь не было»

«Или было»

Джон огляделся, осматривая всё вокруг.

«Неужели я свернул не туда»

За деревом показался свет, он приближался, заполняя всё вокруг. Его яркое свечение заставило Джона зажмурить глаза. Открыв их, он увидел солнце, ярко светившее на небе.

«Уже утро?»

Он перевёл взгляд вперёд, лес расступался перед ним, впереди был виден выход. Джон, не думая, побежал в его сторону. Картина, открывшаяся перед ним, заставила остановиться. Каменистая дорога, спускалась вниз к маленькому сооружению, состоящему из темных камней, с огромными

окнами, которые было со всех его сторон, позволяя увидеть, то что находится внутри. Людей не было видно.

«Где я?» – пронеслось у Джона в голове.

Рядом с зданием возвышался огромный белый камень, стоящий на пьедестале, словно монумент, на котором была надпись: «## #####*».

*Praevicator – лат. лицемер.

*Kitten – лат. котёнок.

*## ##### – кор. Национальный рекреационный лес Тэгваллён.

5

Он и Она

Каннын, Южная Корея

Лаборатория химических экспертиз

Ресепши

9 ноября 2017 17:48

– А ты видела её мужа?

– Нет. А что?

– Он такой красавчик!

– Правда?

– Будто сошёл с обложки, какого-то журнала.

– Теперь я тоже хочу его увидеть.

– Удивительно, как он может быть с ног до головы моим

идеалом. В следующей жизни я обязательно выйду замуж за такого.

– Но МинДже, СонМин не расстроится? Я думала вы обещали всегда быть вместе.

– Ему повезло, что я такая добрая. Будь на моём месте другая, давно бы его бросила. Ему никогда не сравниться с холодной харизмой мистера Ча. И не какая пластика, не делает ему такую сверкающую улыбку.

– Она, что в прошлой жизни спасла страну.

– А я видимо была ...

– МинДже...

– Ну почему, мистер мафия не мой?

– Мистер мафия?

– Да, это ДжуХёк придумал. – проговорила девушка, махая руками. – Наверняка, он просто завидует утончённому вкусу мистера Ча. Хотя, ему подходит, весь такой статный, высокий, мускулистый, всегда в дорогих костюмах, со своими слегка вьющимися волосами, уложенными в причёску в стиле гранж*, с пронизывающими карими глазами, с естественным двойным веком, и небольшой щетиной, которая подчёркивает его прекрасной лицо.

– Это о нём ДжуХёк говорил, когда упоминал, что если не будет три дня бриться, то будет выглядеть также?

– Ага, но ему это не поможет. Мистер Ча слишком идеален, до сих пор не понимаю, как он может быть реальным.

– Он богат?

– Ещё бы, по слухам, он владеет несколькими компаниями с двадцати лет. И у него есть личный водитель. Наверняка, и дом у него большой.

– Ничего себе!

Неожиданный стук обуви о пол, говорящий об приближении человека, прервал их разговор. Из-за поворота показалась мужская фигура, в чёрном атласном костюме, с расстёгнутой тёмно-бардовой рубашкой. Это был он – мистер мафия.

– Здравствуйте! Могу я забрать Артемис? – обратился он к двум девушкам за стойкой, после небольшого приветственного поклона.

* Гранж – модное направление, появившееся в 1960х годах. Волосы для такой прически используются преимущественно средние, но возможна укладка длинных.

– Конечно, мистер Ча. Она должна скоро выйти, вы можете подождать здесь... – начала говорить МинДже, но её перебили.

– Я здесь дорогой. – послышалось из поворота, который находился с другой стороны ресепшена.

Словно из неоткуда, вышла девушка, в светло-зелёном костюме, на котором висела, блистающая в свете помещения, брошь в виде стрекозы. Её длинные, светло-русые волосы были заплетены в невысокий «конский хвост». Европейское лицо, явно выделяющее её из толпы, украшали большие ка-

рие глаза, которые лишь на несколько секунд взглянули на девушек за стойкой, от чего лица тех побледнели.

«Она же нас не слышала»

– Привет. – обратилась она к мужчине.

– Привет. – ответил он, неожиданно притянув её к себе за талию, оставляя невесомый поцелуй на её пухлых губах. Наклонившись, к её уху он прошептал: – Что за завистливые лица?

– Пошли. – тихо проговорила она, отталкивая мужа. Повернувшись, к девушкам, за стойкой, она легко склонилась в поклоне и произнесла: – До свидания.

«Мистер мафия. – пронеслось в голове у Артемис – Знали бы они кем он работает, не шутили бы так»

– До свидания. – в тон своей жене, повторил мужчина, склонившись.

– До свиданья. – проговорили две девушки, так же сделав поклон.

Мужчина с женщиной стали удаляться, и в скором времени скрылись из виду, смотрящих им в спину девушек.

Выйдя на улицу, Артемис начала быстро спускаться по лестнице, которая каждый день вела её на работу. Её муж, не скрывая улыбки, шёл следом, но более медленно и размерено.

– Куда ты так спешишь? – спросил он, у убегающей спины жены.

– Хочу поскорее отсюда убраться. – на бегу, проговорила

она.

– Я подготовил нам столик в парке. – проговорил мужчина, наконец поравнявшись с женой. – Поужинаем?

– В парке? Поужинаем? – Артемис удивлённо уставилась на него. – Вообще, я хотела сегодня чего-нибудь приготовить.

– Всё уже готово, на ждут в Скульптурном парке*. – проговорил он, начиная обгонять. – Так, что не стоит, не утруждай себя.

– Боишься, что отравлю что ли? – проговорила Артемис догоняя.

Скульптурный парк, был привлекательным местом, где можно было сделать кучу интересных фотографий и отлично провести время с компанией. Но разве в таком месте можно устроить ужин? Если только в отеле, который сделан в форме круизного лайнера, частью которого является парк.

– Я думала ты пошутил. – проворила Артемис, удивлённо осматриваясь.

Над парой возвышалась две огромные, белые скульптуры в виде ладоней. Между ними, внизу – в земле находился большой круг, почти весь красного цвета, только его нижняя часть была жёлтой. Возле него, стоял маленький, круглый белый стол, за которым

* В оригинале «Jeongdongjin Sculpture Park» – скульптурный парк в городе Каннин, являющийся частью Sun Resort Hotel, отеля в форме круизного лайнера.

они сидели, в середине его, стояла ваза с неизвестными Артемис сиреневыми цветами, с двух сторон от него две пары приборов и закрытые крышкой блюда, которые не давали узнать о том, что лежит на тарелке. Рядом с ним стояли два таких же светлых стула, сидя на которых, пара могла любоваться открывающейся панорамой голубого моря.

– А в школе мне говорили, что я не смешной. – ухмыляясь проговорил мужчина.

– Серьёзно ДжэХёк, разве здесь можно такое устраивать?

– Нам можно всё.

– С каких пор босс мафии ужинает в парке?

– Действительно, было бы веселее будь мы на горе Пэкту*.

– Ча ДжэХёк ты знаешь, что иногда раздражаешь больше, чем Ли МинДже?

– Вот это уже облегчение, нужно оставаться таким и дальше. – проговорил ДжэХёк, возвращая ухмылку на своё лицо. – Хотя, ещё не настолько эгоистичен как МинДже. Или нет? Я могу казаться эгоистичным боссом, но не хочу быть эгоистичным мужем.

– И почему я до сих пор не сдала тебя полиции? – приговорила Артемис вздыхая.

– Во первых – я тебя люблю. – начел он перечислять загибая пальцы. – Во вторых – ты любишь меня, а в третьих...

– Мы любим друг друга? – саркастично подметила Артемис.

– Вообще я хотел сказать, что если ты меня сдашь, то придет полиция. – монотонно начал ДжэХёк. – Если придет полиция, они скажут мне сдать, но я не выполню их требований. И тогда, начнется перестрелка, меня могут подстрелить. Я начну истекать кровью и ты испугаешься, и окажешься рядом. А потом, полиция решит перейти на крайние меры, но ты будешь просить их остановиться. Они не слушают и выстрелят в меня, когда смогут подгадать нужный момент. Но всё не закончится так просто, ведь ты, в духе лучших фильмов, решишь закрыть меня своим телом и спасти. Но так как выстрелов будет несколько, они заденут нас обоих и мы сможем идти вместе по пути на небеса. Это ведь гораздо лучше, чем умереть в одиночестве?

С секунду девушка смотрела на него с недоумением, слегка приоткрыв рот. После, немного отвернула лицо в сторону, и вздохнула.

– Ну и напридумывал ты. – проговорила Артемис прикрывая глаза. – Это ведь и вправду страшно. Ты должен позаботиться о себе.

– Боже, ты младше меня на шесть лет, а уже начинаешь вести себя, как старушка.

– Вот именно, ты на шесть лет старше меня, но всё ещё играешь в игры. – разгорячённо произнесла Артемис. – Только теперь ты играешь с жизнями.

– Шесть лет, но я всё ещё молодо выгляжу. – ухмылка Дж-эХёка стала ещё шире, но мягче. – Ты так мило обо мне бес-покоишься. Давай не соблазнять друг друга. Не уверен, что смогу сдержаться*.

– Хватит говорить фразами из дорам!

– Хватит вредничать. Давай ужинать. – проговорил Дж-эХёк, поднимая крышку.

* Пэкту – потенциально активный вулкан на границе КНДР и КНР.

* «Давай не соблазнять друг друга. Не уверен, что смогу сдержаться.» – цитата из известной южнокорейской драмы «Наследники».

Каннын, Южная Корея

Национальный рекреационный лес Тэгваллён

11 ноября 2017 10:23

Неожиданный телефонный звонок, прервал Артемис от прогулки, заставляя остановиться. Она не успела ничего ответить, как в трубке раздалось обеспокоенное:

– Госпожа.

– Да, ЧанМин, я тебя слушаю. – удивлённая его звонком, проговорила Артемис.

– Босс, он. – всё также обеспокоенно говорил ЧанМин. – Вчера вечером его увезли в больницу, мы думали, что он слишком устал и возможно заболел... мы думали всё будет в порядке.

– Что случилось ЧанМин? – раззвонившаяся Артемис, неосознанно прокричала этот вопрос в трубку.

– Врачи сказали у него, он, он в коме – «Коме Девятко».

Телефон вылетел из Рук Артемис, звонко приземлившись на землю. Она безумно смотрела на свои руки проговаривая: Нет... он же не...я...Он не должен был ... Он не мог!!!

6

Она и Он

Обернувшись, к лесу и снова повернувшись к выходу из него, Джон надеялся увидеть деревню. Но Плакли не появлялась перед ним, оставляя всё тот же неизвестный пейзаж. Джон, не верил своим глазам, произошедшее просто не было возможным. Стоило вернуться, но лес, явно не хотел этого, сдувая мужчину к дороге. Ветер поднимался и поднимался, пока Джон, не сбежал вниз закрывая глаза от летевшей в них пыли. К его сожалению, пейзаж не изменился, и после его слепого спуска.

«Куда я мог выйти?»

Джон снова обернулся к лесу. Разглядывая его, он всё больше начинал нервничать. Лес, казался, совсем другим,

отличным от того, что он видел всю ночь. Куча сосен, создающих огромную, зелёную шапку, были ему не знакомы и в то же время, словно, уже встречались им.

«Нужно поискать людей»

«Не сатанистов...»

Джон решительно направился в сторону маленького, каменного сооружения, с огромными окнами. Оглядев здание, большие окна которого, позволяли рассмотреть его полностью, он так никого и не увидел. Обратив, внимание на большой, белый камень, стаявший через дорогу от сооружения, Джон двинулся в его направлении.

«Может это указатель?»

Подойдя, к предполагаемому, казавшемуся вблизи ещё больше, указателю, стоящему на пьедестале, словно монумент, Джон увидел надпись, написанную не известными ему буквами, предположительно, иероглифами: «## ##### ##*». Растерянно пробегая, по нечитаемому для себя «указателю», Джон увидел, ранее не замеченный, мелькающий в лесу флаг – флаг Южной Кореи.

«Что он здесь делает?»

Снова переведя взгляд на белый камень, он пробежался по нечитаемой надписи вновь.

«Это корейский?»

Вернув, свой взгляд к флагу, Джон задумался.

«Рядом ведь нет корейских посольств»

«А может это какая-то деревня, где живут эмигранты»

из Кореи?»

«Но почему тут никого нет!»

«Точно! Я ведь могу посмотреть в интернете где я нахожусь»

Достав телефон, Джон быстро зашёл в приложение с картами. Местность высветилась слишком знакомая, это был Бейквелл, который он покинул около десяти часов назад.

«Почему оно не обновляется»

Карты грузились, но не загружались и в один момент просто вылетели, прощаясь с Джоном. Решив, более не мучить приложение, мужчина уверенно включил интернет, заходя в браузер. К сожалению, браузер ответил ему так же, как и карты.

«Техника, за что ты так меня сегодня ненавидишь?»

«Так без паники, можно позвонить Мери»

*## ##### – кор. Национальный рекреационный лес Тэгваллэн.

«Да, Мери, она поможет мне»

Судорожно достав телефон, Джон набрал номер своей жены. Мери, была его спасением, его ниточкой к выходу из этого места. Она могла приехать за ним, вызвать полицию.

Не один гудок не успел пройти, как набранный номер сбросился.

«Чего?»

Джон вновь, упрямо набрал номер. Звонок снова сбросил-

ся, не успев пройти.

«Да, что, такое!»

Собравшись, набирать номер ещё раз, Джон заметил, что все антенны перечёркнуты.

«Нет сети»

«Я прям таки везунчик»

«Чёрт»

Джон растерянно начал осматриваться, людей так и не было видно.

– Вы в порядке? – кто-то, появившийся неизвестно откуда, положил ему руку на плечо.

От неожиданности Джон вздрогнул, и отбежал от человека на несколько шагов вперёд. И только потом обернулся. Перед ним стояла девушка, в светло-жёлтом платье, с маленькой соломенной шляпой, с чёрной лентой, завязанной в изящный бант с одного края, на голове. Её длинные, светло-русые волосы, развевались на ветру, заставляя, убирать их с её светлого лица. Большие карие глаза смотрели прямо на Джона, и заставляли растерянно хлопать её длинные, но слегка светлые ресницы.

– Нет, нет. – наконец ответил Джон.

– Что с вами? – она подошла ближе, но не слишком, возможно, боялась, что Джон снова побежит. – Вам плохо? Вы такой бледный?

– Нет, нет... – нервно повторил Джон, показывая то в сторону леса, то на места где он стоит. – Мне кажется мой рас-

судок, он помутился. Я был там, а теперь здесь. И это – это невозможно.

– В том, что вы спустились сюда, нет ничего странного. – спокойно проговорила девушка, подойдя ещё ближе. – Когда мы идём, мы всегда попадаем из одного места в другое.

– Вы не понимаете.

– Так помогите мне понять. – проговорила она, подойдя уже совсем близко к нему. – И возможно, я смогу вам помочь. Я Артемис, а как ваше имя?

– Джон.

– Рада знакомству Джон, а теперь объясните, что произошло. Если это, конечно, не секрет.

Снова пристально взглянув на девушку, он задумался.

«Она обратилась ко мне на английском»

«Значит я просто заблудился»

«Ведь так?»

– Артемис, вы не подскажите, где мы находимся?

– Где? – проговорила она. – В лесу Тэгваллён.

– Лесу Тэгваллён? – нервно повторил Джон. – Это, так называют этот лес, здесь? В корейской деревне?

– Назвать Каннин – город, который является одним из экономических центров Южной Кореи, деревней. – произнесла Артемис, смеясь. – Такого я от вас точно не ожидала. Кстати, у вас хороший корейский, прям завидно даже. Говорите, совсем как местные.

– Я точно не в себе. – проговорил Джон, хватаясь за го-

лову.

– Джон, успокойтесь, наверняка всё не так плохо, как вам кажется.

– Нет, всё просто ужасно! – сказал он, активно размахивая руками. – Меня не должно быть здесь, не должно!

– Почему вас не должно быть здесь?

– Вы не поверите мне.

– Почему я не должна вам верить?

– А почему вы должны мне верить?

– Вы не кажетесь мне плохим человеком. – Артемис мягко улыбнулась. – Я думаю вы просто потеряны.

Джон неуверенно взглянул на неё.

– Может присядем? – Артемис указала за спину Джона.

Обернувшись, мужчина заметил небольшую, чёрную, немного облупившуюся в нескольких местах скамейку, стоявшую рядом с каменным строением. Как он раньше её не заметил?

Артемис пошла к скамейке первой, Джон поплёлся следом за ней. Усевшись, он внимательно посмотрел на собеседницу, всё ещё не веря, в происходящее с ним.

– Я... – начал он.

– Да, я вас слушаю.

– Я даже не знаю, с чего начать.

– Может с самого начала?

– Думаю это затянется, не хочу вас отвлекать. – проговорил Джон, взглянув ей в глаза. – Вы хотите мне помочь, но,

думаю я справлюсь ... справлюсь сам. Не хочу отнимать ваше время. Наверняка, у вас есть более интересные дела, которые вы планируете сделать сегодня.

– Джон. – произнесла Артемис, останавливая его. – Я правда хочу вам помочь. Не гоните меня. По-вашему, как я буду себя чувствовать, бросив вас.

– Вы хороший человек. – произнёс Джон, опуская голову. – Но, я правда, того не стою.

– Стоите Джон, стойте.

Джон ещё раз взглянул ей в глаза и сдался: – Хорошо. Артемис улыбнулась, давая понять, что готова слушать.

– Вчера я выехал в деревню Плакли, где живёт мой отец, чтобы навестить его. – начал он спокойно. – По пути, я сделал небольшую остановку, но некоторые обстоятельства задержали меня, и я прибыл в назначенное место позже чем планировал. По приезду, я встретил соседа, живущего, напротив. Этот человек отправил меня в лес, говоря, что мой отец ушёл туда прогуляться, но это была ложь.

Джон с силой сжал кулаки: – Этот человек, он словно знал, что встречу медведя в лесу и он набросится на меня. Этот гад специально заманил меня туда! А потом ... потом... он вывез всё из дома моего отца и уехал!

– Подождите, подождите. – стала останавливать его Артемис. – На вас напал медведь?

– Да, но мне удалось убежать. – проговорил Джон, переводя дыхание, после бурной речи. – Но это всё не важно!

Сосед, он обманул меня, и судя по всему, моего отца. Кто знает, что он собирался делать с моей тётёй? У него во дворе был гроб с её именем, хотя позже надпись исчезла, не понятно из-за чего. Сосед, этот человек он должен поплатиться за содеянное, он даже своих не пощадил и подж...

Джон замолк.

«Нет»

«Мистер Расселл, не поджигал деревню»

«А если это не он обчистил дом отца»

«Вдруг, деревенские тоже с ним что-то сделали?»

«И это не он бегал от меня в лесу»

«А ведь и вправду как бы он оббежал меня, да и ещё так быстро, в своём-то возрасте...»

«Я совсем об этом не думал»

«Но, он вполне мог кого-то подослать»

«Но если всё, что произошло не имеет к нему никакого отношения то...»

«Мистер Расселл тоже мог быть в опасности»

«Но его дом, был единственным, который не захватил пожар»

«А что если он был в заговоре с Нафисой?»

«Нет, слишком много временных не состыковок»

«Или нет?»

«Неужели, моя жажда обвинить его так сильна?»

«Но зачем ему гроб с именем тётушки Марии?»

«Нет, он не может быть невинен»

«Но ведь он не закапывал его, а откапывал?»

«Неужели он хотел мне что-то показать?»

«О чём-то предупредить...»

– Джон? – проговорила Артемис, выводя его из потока мыслей. – Всё хорошо? Вы вдруг остановились и...

– Всё оказалось ещё более запутанно, чем я думал... – проговорил он, наконец, взглянув на неё. – Теперь я совсем ничего не понимаю.

– Может я просто в коме Девятко и это всё не настоящее? – безумно проговорил Джон.

Артемис оторопела. Она с минуту смотрела на вновь неожиданно затихшего Джона, и вдруг ударила рядом с ним по скамье.

– Вы правда так думаете!

– Наверное... – неуверенно произнёс Джон. – Я правда, начинаю думать, что со мной что-то не так? Может я, сумасшедший?

Артемис тяжело вдохнула: – Вы не похожи на сумасшедшего, Джон.

– А вы, что много встречали таких?

– Представьте себе, да.

– Где вы их находили?

– Далеко ходить не приходилось. – произнесла Артемис, отвернувшись от Джона. – К сожалению...

Каннын, Южная Корея

Жилой район

9 ноября 2017 19:55

Неожиданный ужин в скульптурном парке, оказался достаточно плотным. Но даже съеденный Нэнмён*, не заставил отказаться ДжэХёка от чашки кофе с его любимой

* Нэнмён – в корейской кухне холодная лапша с водой, разбавленная с соевым соусом и горчицей. Также содержит овощи, яйцо и отварное мясо.

сладостью – Буно ппан*. Поэтому, пока муж переодевался в более удобную для дома одежду, Артемис, расправившаяся с этим шустрее, быстро приготовила ему кофе, а себе чай, отправленный ей отцом из Испании. Подойдя, к двери их спальни, Артемис приоткрыла её, собираясь, позвать ДжэХёка к столу, но затихла, услышав незнакомый голос, вероятно, доносившийся из трубки телефона.

– Привет. – проговорил неизвестный мужчина.

– В чём дело? – раздался раздражённый голос ДжэХёка.

– Теперь ты должен ценить меня больше, ведь я твоё алиби.

«Кто это?» – пронеслось в голове у Артемис.

– Ты чё там тьявкаешь?

– Я знал, что ты никогда не совершишь такого грязного убийства. – воодушевлённо раздалось из трубки. – Я говорю

по своему опыту, ты действуешь не так. Наш ДжэХёк более деликатен, ему больше по вкусу игорный бизнес*.

– Что за бред ты несёшь? – всё также раздражённо произнёс ДжэХёк. – Разве я не сказал тебе убраться из моей жизни.

– Ким ЧонСу, человек, которого ты вчера встретил, умер. – незнакомец продолжал. – Ты ничего не чувствуешь?

– Конечно чувствую, я наконец избавился от ненужного груза. – явно, язвя, произнёс ДжэХёк. – Мне бы очень хотелось открыть шампанское.

– Ты ничего не знаешь, да? – голос неизвестного явно был воодушевлён беседой. – Он умер из-за тебя, из-за...

Договорить ДжэХёк ему не дал: – Не играй на моих нервах. А то, я сам тебя найду, ясно.

Муж сбросил звонок, не дав собеседнику времени на возражения, и с тяжёлым вздохом опустился на кровать, судя по звуку прогнувшегося матраса.

«Он же не винит себя?» – обеспокоено пронеслось в голове у Артемис, прежде чем она полностью открыла дверь, заходя в спальню.

Джон смотрел на неё и не знал стоит ли продолжать. Кажется, эта тема задела её за живое, он предположил это по создавшейся атмосфере. Лицо Джона изменилось, он почувствовал себя виноватым.

– Простите... – произнёс Джон неуверенно.

– За что? – проговорила она, снова повернувшись к нему.

– Ну, я кажется, сказал то, чего говорить не стоило. – произнёс Джон, немного сконфужено.

Уголки рта Артемис, немного приподнялись: – Кома Десятко не лучшая тема для обсуждения. А насчёт вашего психического состояния, не волнуйтесь. Ведь, по сути, мы все немного сумасшедшие.

После её слов, Джон смекнул, что могло её так огорчить.

– Она кого-то у вас забрала? – спросил он немного нерешительно.

* Буно ппан – корейские, хрустящие, вафельные пирожки в виде золотистых рыбок, которые могут быть наполнены пастой из красной фасоли, заварным кремом, а также йогуртовым мороженым и щедро политы шоколадным сиропом с хлопьями.

* Игорный бизнес – предпринимательство в области азартных игр.

– Догадались? – проговорила Артемис ухмыльнувшись. – Мой муж впал в эту кому.

– Давно?

– Три года назад.

– Соболезную. – проговорил Джон, коря себя за расспросы. – Наверняка, он был...

– Он жив. – спокойно проговорила Артемис.

– Что? – удивленно проговорил Джон. – Но, ещё никто...

– Он не вернулся. – проговорила Артемис, пристально взглянув в глаза Джона. – Но он держится.

– Три года, это невероятно. – проговорил Джон, всё ещё не веря. – Она забирала всех за трою, семеро суток.

Артемис махнула головой: – Так вы, значит, Джон не местный?

– Ааа, да. – немного запинаясь, проговорил он, из-за неожиданной смены темы.

– Я знаю о Плакли. – проговорила Артемис, снова, отводя, взгляд в сторону. – Это ведь деревня с призраками в Англии. И вы приехали оттуда?

– Нет, из другого города.

– Но попали сюда из Плакли, верно?

– Да, я бежал по лесу и, кажется, свернул не на ту дорогу, и вот теперь я здесь.

– А ваш отец, вы так и не нашли его?

– Нет, не представляю, что с ним и где он. – грустно вздохнул Джон. – Может я слишком волнуюсь. Наверное, я просто не могу теперь быть уверенным, что всё в порядке. Сейчас мой отец не такой каким был раньше, до болезни. Иногда, мне даже кажется, что он не особо меня и ждёт. Возможно, теперь ему всё равно. Но я всегда приезжаю к нему. Неужели я слишком привязан...

– Каким был твой отец раньше?

– Добрым, смешным, невероятно живучим, ещё тем ска-

зочником, наверное, поэтому его стихи так любили, он был человеком, с которым хотелось быть рядом. – произнося это, Джон улыбнулся. – У меня были друзья, которые приходили в гости, только за тем чтобы послушать его истории.

– Он скорее похож на друга, чем на отца.

– Он умел совмещать это в себе. – произнёс Джон, скрыв улыбку. – Он практически пожертвовал жизнью ради меня.

И я ради него готов пойти на то же.

– У меня тоже есть такой человек.

Джон заинтересованно уставился на Артемис.

– Это мой муж. – проговорила она, смотря вдаль. – Он тоже, как и ваш отец, когда-то практически отдал свою жизнь из-за меня. И я тоже готова на всё ради него. Но сейчас, я почти ничего не могу сделать. Но я постараюсь уберечь его.

– Да, его постигла эта страшная участь, как и многих других. – проговорил Джон успокаивающе. – Но он не такой как все, ваш муж долго держится, а значит он сильнее многих. Наверняка, он выкарабкается.

– Я продолжаю в это верить...но сегодня его очередная возможность уйдёт.

– Вернуться никогда не будет поздно. – вспыхав, не пойми откуда взявшейся уверенностью, произнёс Джон.

– Вы правы Джон, никогда не поздно вернуться. – повернувшись к нему с улыбкой произнесла Артемис. – Вам не поздно вернуться.

– О чём вы?

– Вернитесь в Плакли. – произнесла она, поведя, головой в сторону леса. – Вы ведь помните дорогу по которой шли? Я думаю вы сможете вернуться, если теперь правильно свернёте. Сейчас светло, не думаю, что вы в очередной раз затеряетесь. Но если вдруг снова окажетесь не там, где должны, просто подумайте об этом как о небольшом круговом путешествии. Я просто шучу, не смотрите на меня таким забавным взглядом. Даже если вы снова свернёте не туда, Джон, помните, вы всегда можете вернуться.

– Да. – Джона воодушевили её слова. – Вы правы, я должен попробовать снова. Но, вы правда поверили мне? Вы же не позвонили тайно в психушку?

– О Джон, конечно же нет. – смеясь произнесла Артемис. – Я вам верю. Ведь в мире столько всего невероятного и необъяснимого, та же кома Девятко. Так, что ваш лес, с некой силой телепортации, который дал вам возможность понимать и говорить на неизвестном вам языке, кажется, весьма реалистичным. Вы ведь сейчас передо мной.

– Спасибо.

– За что?

– Теперь, я не чувствую себя таким уж сумасшедшим.

– Если только мы оба не сошли сума.

– Тогда, я пойду.

– Да, идите, Джон, идите. – произнесла Артемис, вставая. – И удачи вам! Прощайте!

– До свидания! – произнёс Джон, тоже вставая. – До сви-

дания, Артемис. Я вас не забуду!

И Джон помчался, помчался вперёд. Быстро преодолевая расстояние, разделявшее его и лес. И уже, стоя, у самой тропинки, он обернулся. Артемис, махала ему рукой, прощаясь. Он тоже махнул ей рукой, развернулся и побежал обратно, обратно, с новыми силами, в лес.

7

Последний из путей

Светлый лес, залитый лучами дневного солнца, расступался перед Джоном, открывая ему дорогу. Не обращая внимания, на меняющиеся тона деревьев, мужчина упрямо бежал вперёд. Дорожка была пуста, не одной сухой ветки не лежало на ней, позволяя Джону быстро двигаться. Лес, словно, изменил свои намеренья, будто, хотел помочь мужчине, уступчиво пропуская вперёд. И вот, уже такая знакомая развилка стала мелькать перед глазами, заставляя Джона немного сбавить темп.

«Наконец-то»

«Кстати, а где...»

Уже почти добежав до развилки, он вдруг обернулся, пытаясь увидеть силуэт, возникший у него в памяти, о ночи в лесу.

«Дерево»

Вспоминая, о дереве, в которое, он, ночью – на этой до-

роге, чуть не врезался, Джон не заметил старую корягу, оказавшуюся у него под ногами. Его тело с грохотом упало на землю. В процессе, Джон почувствовал сильный удар, пришедшийся на голову, после чего отключился.

Казалось, что время, лениво потягивалось, замедляя всё вокруг. Мужчина прибывал в полной расслабленности, он не чувствовал тяжести своего тела, мысли не мелькали в его голове, он был совершенно спокоен. Тепло, исходящее от чего-то за пределами самого Джона, ещё больше умиротворяло его. Объект опалил своим ютом, это было похоже на объятия матери, из которых так не хочется выбираться. Умиротворение, покой, никакого раздражения – всё это витало в воздухе, наполняя тело Джона. Глаза открывать ему совсем не хотелось, казалась, ничего не сможет заставить его их распахнуть.

– Здравствуй, Джон! – раздалось совсем рядом.

Услышав знакомый голос, Джон резко открыл глаза. Также резко, он ощутил холод земли, на которой лежал, но не более. Тело его лежало на спине не подвижно, как тогда, в том странном сне. Белый туман окружал Джона, и казалось, был у самого его носа, застилая собой всё, что он мог бы разглядеть в таком положении.

– Я разоблачила тебя. – раздалось всё также где-то поблизости.

Джон не мог увидеть говорящего, но он его знал, знал этот голос.

«Это же она»

«Но почему она?»

Теперь он чётко понимал, что слышал этот голос не единожды. А когда, прямо над ним возникло её нависающее, бледное лицо, Джон убедился в том, что это была она.

«Как я раньше не понял?»

«Как я раньше её не узнал?»

Одеяние её отличалась, от увиденного ранее, она была в лёгком, белом платье, которое почти сливалось с её бледной кожей. Глаза её, также сменили свой цвет, теперь они были ярко зелёными. Губы, которые ему ухмылялись, стали бледнее, и лишь слегка отливали былым алым цветом. Волосы, стали, казаться, длиннее чем были, и сменили свой цвет на стальной белый, а большие, такого же цвета, олень рога, пугающе сияли у неё на голове. Она, казалась, нереальной, но слишком знакомой и устрашающей, чтобы быть просто иллюзией, галлюцинацией, его ночным кошмаром.

– Я сняла твою маску и показала твою слабость. Твой грех. – произнесла она, наклонившись ближе.

Джон всё также не мог шевельнуться, сказать что-то у него тоже не выходило. Только мысли панически носились в его голове.

«Что делать?»

«Что ей нужно?»

«Мой грех?»

«Мой грех...»

– Я столько у тебя забрала. – продолжила она. – Тем не менее, ты знаешь, что можешь всё это вернуть! Ты можешь снова стать сильным! Можешь сопротивляться мне! Можешь найти меня! Можешь спастись!

Она ненадолго прервалась, разглядывая Джона. Вдруг, совершенно неожиданно, она улыбнулась, так по тёплому. Также быстро, её губы исказила усмешка: – Вот только тебе чертовски страшно!

Раздался громкий хлопок и всё потемнело. Как бы тяжело это не давалось Джону, он открыл свои глаза. Её не было рядом, тумана тоже. Земля не казалась ему такой холодной. Вид, открывшийся перед ним, был тёплым и показывал деревья, переливающиеся на солнце. Лес был прежним.

«Неужели всё-таки сон?» – подумал он, поднимаясь.

Коряга, из-за которой он упал была на месте, возвращая его в реальность.

«Нужно успокоиться»

Джон положил руку на сильно стучащее сердце.

«Это просто был сон из-за неудачного падения»

«Я ведь отключился»

«Это было нереально»

«Но мне кажется...»

«Кажется, что я что-то забыл...»

«Понял и забыл...»

Что-то потерялось, что-то забылось Джоном. И как он не старался, он не мог хватиться не за что, что могло бы по-

мочь ему вспомнить. Важная деталь, возникшая и ушедшая, вместе с пугающим кошмаром, давала понять всё, он чувствовал это. В голове у Джона всё было туманно, впрочем, скоро так стало не только там. Белая пелена начала распространяться, застилая лес, делая его темнее. Тем не менее, появившейся туман не вызывал у него ужаса, как прежде, как в его снах. Дымка успокаивала, и словно рисовала потерянную нить дороги, окутывая всё кроме развилки.

«Я должен найти правильный путь» – подумал Джон, аккуратно переступив помешавшую пройти прежде корягу.

Подойдя, к всё ещё не застеленной пеленой развилке, мужчина стал внимательно осматривать тропинки. Следов, увиденных им ранее, не было ни на одной. Тропинки, казались, совершенно одинаковыми и, в тоже время, такими разными.

«Куда же идти?»

«Пять дорог»

«Пять дорог?»

«Но когда я шёл вперёд было четыре!»

Вдруг на одну из тропинок, которая пролежала ровно посередине, вылетело знакомое и одновременно неизвестное создание. Существо, увиденное ранее Джоном на дороге, за которым гонялся, пугающий мужчина с ружьём, было закрыто всё тем же куском чёрной ткани. Джон не решался приблизиться, но даже, не видя, глаз создания, он чувствовал, что оно смотрело прямо на него. Существо замельтешило, за-

тряслось и кусок чёрной ткани, неизвестно как державшийся на нём, спал на землю. Изящная лань предстала перед его взором, приковывая взгляд. В голове у Джона вдруг всплыл голос его отца: *«Лань – прекрасное создание, она встречается в мифологии многих народов. В Древнем Египте она соотносилось с именем верховной богини Изиды. В родовом древе Чингисхана лань является праmaterью рода. В Японии она сопровождала богов, наделяя их вечной жизнью, а в мифологии Древней Греции лань является спутницей богини Артемиды. Лань – это одиночество, схимничество. Лань – это ласка и защита. Лань – это путь.»*

«Я должен идти за ней»

Джон ступил на одну из тропинок, навстречу животному. Лань тоже начала двигаться, иногда оборачиваясь, смотря идёт ли он за ней. Туман расстилался рядом, но выбранная Джоном дорога оставалась всё также видна. Пейзаж особо не менялся, белизна и слегка проглядывавшиеся ветви деревьев, расстилались вдоль тропы. Лань всё также шла, не ускоряясь, но сохраняя расстояние между ними. Джон и не пытался её догонять, также спокойно двигаясь за ней. Соседние дорожки ещё были видны, и, казалось, шли почти параллельно, хотя, прежде развивались в четыре – другие стороны. Туман стал образовывать фигуры, они принимали формы животных. Вот с крайней левой, показался медведь, чем-то напоминающий того, которого встретил Джон ранее, но его дорога быстро свернула, и он пропал. С этой же сторо-

ны, на тропинке поближе, появился достаточной крупный ворон, он шёл в ровню с Джоном, но, когда заметил, что на него не обращают внимания, активно замахал своими почти прозрачными крыльями и улетел в поворот своей тропинки. Волк и лиса, возникли с правой стороны на двух дорожках, и, словно, пытались обогнать друг друга, чуть выбегали вперёд мужчины. Они поглядывали на Джона, пытаясь, поймать его взгляд, но он словно загипнотизированный, чётко смотрел только на лань, следуя за ней. Лиса, находившаяся, на дальней дороге с права, быстрее, потеряла интерес и свернула вместе с своей дорожкой. Волк, поглядывал на Джона ещё несколько минут, но потом, также удалился вместе со своей тропой. Неожиданно, на дорожке, по которой шёл Джон, возник олень, он был прямо перед ним, но мужчина, также смотрел мимо – на лань, которая шла дальше. Прозрачное существо не двигалось, но, когда поняло, что идущему всё равно, помчалось прямо на него. Джон не среагировал, продолжая, идти вперёд. Оказавшись совсем близко, олень, должен был столкнуться с ним, но он прошёл насквозь, лишь слегка, застилая, туманной дымкой глаза, и помчался дальше по дроге, в сторону той, откуда пришёл Джон, что была у него за спиной.

Впереди показалось более туманное место, вокруг ничего не было видно, только трава под ногами, приветливо выглядывала из земли. Джон дальше двигался за ланью, как вдруг она тоже стала белеть, превращаясь в туман. Мужчина стал

двигаться быстрее, она тоже ускорила и скоро совсем растворилась, оставляя Джона одного, в непроглядной белизне.

Джон pokrутился, но лань больше не появлялась. Он шумно выдохнул.

– Джон? – вдруг раздался знакомый голос, который мужчина уже не ожидал услышать. – Джон!

Совсем близко послышались шаги. Джон развернулся в их сторону, и увидел приближающегося отца. Азенк Макфи был одет также, как и всегда при их встречах, тёмно-коричневый клетчатый костюм, закрывал его немного полноватое тело. Приглашенные, и в тоже время, слегка растрёпанные седые волосы, немного сливались с туманной белизной вокруг. Серые глаза, доставшиеся и Джону, смотрели прямо на него. Лицо его отца было напряжённым. Они стояли и смотрели друг на друга, будто бы, не решаясь подойти. Первым не выдержал отец Джона. Азенк резко подорвался со своего места, стремительно приближаясь к сыну. Джон всё также стоял на месте, он словно застыл, ему не верилось в происходящее. Когда отец уже был возле него, он наконец сделал шаг навстречу.

– Джон! – проговорил Азенк, обнимая сына.

– Отец, это правда ты?

– Что ты здесь делаешь! – выкрикнул Азенк, беря лицо сына в свои ладони. – Почему ты здесь Джон? Тебя не должно быть здесь! Как она могла до тебя добраться! Джон? Джон!

Джон не отвечал. Он слышал, что говорил отец, но его

слова словно проходили сквозь него. Взгляд Джона начал застывать, зрачки переставали двигаться. Он начинал погружаться во тьму, которая расстилала пред ним буру картинок – его воспоминаний. Увидев это, Азенк, схватил сына за плечи, начиная судорожно трясти: – Нет! Стой! Джон! Джон! За что! За что ты себя винишь?!

8

Семнадцать лет назад

Лондон, Великобритания

Дом семьи Макфи

9 ноября 1990 20:55

Азенк лениво лежал в кресле, переключая каналы, в поисках чего-нибудь интересного для вечернего просмотра. Звонок, раздавшийся со стороны входной двери, оповестил о чём-то прибытие. Азенк взглянул на часы.

«Кого принесло в такое время?»

Звонок снова издал звук, говоря, что пришедший не желает уходить. Пересекая, быстрым шагом гостиную, в которой он отдыхал, Азенк оказался у двери. Открывая, отделявший его от неожиданного гостя предмет, мужчина был готов увидеть кого угодно, но только не того, кто предстал перед ним.

– Привет, Азенк. – радостно улыбаясь, произнесла девуш-

ка, напротив.

Азенк не верил своим глазам. Он не сразу узнал, стоявшую напротив девушку, закутанную в темно-бардовое пальто и чёрный шарф. От светлых волос гостыи не осталось и следа. Теперь они были какого-то тёмного, синя-серого цвета, и только часть выкрашенной чёлки была выделена ярко красным. В руках она держала большую, чёрную сумку, похожую на те, которые используют люди, когда переезжают.

– Кларисса? – удивлению Азенка не было предела. – Ты почему здесь? Я думал ты не хочешь меня больше видеть?

– Прости, кажется, я сильно вспылила тогда.

– Сильно вспылила? Ты сказала, что ты беременна, но не готова растить этого ребёнка со мной. Кричала, что я никогда не был тебе нужен. Убежала. Исчезла. Я не видел тебя с апреля. И теперь, ты просто так заявляешься у меня на пороге, улыбаясь?

– Я могу войти?

– Зачем?

– Азенк, пойми меня правильно. Да, я не хотела с тобой быть, и поэтому я придумала историю про беременность. Я просто хотела как-то от тебя сбежать.

– Ты думала, что после этого я не буду тебя искать? Не захочу быть с тобой? Кларисса, что с тобой не так?

– Так я могу войти?

– Я всё ещё не понимаю для чего?

– Говорить лучше в доме, чем на пороге, не считаешь?

Азенк пристально посмотрел ей в глаза, пытаясь уловить хотя бы маленький намёк на цели нежданной гостя. Кларисса оставалась спокойной, ожидая решения хозяина квартиры.

– Не думаю, что нам есть о чём говорить. Так что изложи то, зачем пришла здесь и уходи. – окончательно выдал Азенк.

Звук чайника, раздавшийся из кухни, оповестил о готовности к чаепитию, заставив Азенка обернуться. Воспользовавшись этим, Кларисса уверенно занесла руку над его шеей, втыкая в неё шприц, наполненный неизвестной жидкостью. Реакция организма Азенка не заставила ждать. Его тело медленно повалилось на пол, отпуская разум в темноту.

– Прости, но так правда будет лучше.

Кларисса обошла тело Азенка, и наконец, оказалась внутри квартиры.

Очнулся Азенк на том же месте – у входной двери. Голова немного кружилась, поэтому он не сразу встал, а находясь в прежнем положении, пытался прийти в себя. Наконец, привстав, Азенк обратил внимание на дверь, она была заперта.

«Кларисса»

В голове пронеслись картинки произошедшего. После чего немного растерянный и в тоже время, озлобленный Азенк резко вскочил на ноги, и помчался в гостиную.

– Кларисса! – закричал Азенк на бегу. – Где ты?

Никто не отвечал. Азенк носился как фурия по дому: гостиная, кухня, ванная, спальня. Нигде не осталось следов пребывания нежданной гостьи.

«Ушла» – пронеслось у него в голове, пока он рассматривал последнюю комнату – гостиную, ещё раз.

«Зачем тогда ей было приходить?»

«Зачем вытворять всё это?»

«Все деньги на месте»

«Вещи тоже»

Азенк сел на кровать.

«Что ей было нужно?»

Шорох, неожиданно раздавшийся снизу, привлёк его внимание, заставляя встать. Настороженно посмотрев на покрывало, закрывающее низ кровати, Азенк опустился на колени, отворачивая его край. Не понятно, как уместившаяся сумка Клариссы, предстала пред его глазами.

«Что там такое?»

«Что-то живое?»

«Там же не бомба?»

«Живая бомба, ага...»

«Почему у меня такие странные мысли?»

Протянув руку к сумке, Азенк аккуратно вытащил её из-под кровати. Небольшое ощущение тяжести, оповестило его о том, что внутри что-то есть. Поставив сумку на кровать, Азенк уверенно взялся за застёжку, намереваясь расстегнуть её. Шаг за шагом передним стало открываться содержимое

чёрной вещицы. Непонятная цветастая ткань мелькала перед глазами, пока, наконец, не показалась голова младенца. Азенк остолбенел.

«Ребёнок!»

Азенк стал хвататься за голову, растерянность охватила его. Он бы начал рвать на себе волосы, но вовремя остановился, пытаясь успокоиться.

«Так Азенк приходи в себя!»

Он стал бить себя по щекам.

«Это просто ребёнок»

«Ребёнок, оставленный Клариссой»

«Только для чего!»

Снова взглянув на малыша, мирно сопевшего, под цветастой тканью, Азенк увидел рядом с ним немного помятый белый лист. Аккуратно вытащив его, он увидел надпись: *Для тебя, дорогой Азенк.* Развернув, судя по всему, письмо, он стал пробегать глазами по его содержанию.

“Дорогой Азенк,

Как я уже говорила так будет лучше. Наверняка, сейчас ты ещё больше растерян чем прежде. Прости, но я должна была так поступить. Это то, что было предсказано мне давно. Не удивляйся ещё больше, сейчас, ты точно не сможешь понять о чём я, но поверь, так должно было произойти, так будет лучше. Малыш родился восемь дней назад, 1 ноября в 10:44. Он крепкий, навер-

няка, вырастит очень высоким и сильным, прям как ты. Да, я опять тебе соврала, это твой сын, но так было нужно. Если ты мне не веришь, то можешь сделать ДНК тест, я даю тебе право убедиться. Знаешь, а ведь сначала я была такой собственницей. Я не хотела его отдавать, смотрела в его глаза и не могла сдвинуться в сторону твоего дома. Но, я пересилила это, я смогла, ведь так будет лучше. Надеюсь, ты не будешь меня искать, это бессмысленно. Наш сын, он должен быть только с тобой, с тобой он сможет спокойно жить. Я же должна уйти. Я не дала ему имя, так что, ты станешь его настоящим началом, достойно его нареча. Желаю вам быть счастливыми и, надеюсь, более с вами не столкнуться.

*Береги себя,
Кларисса”*

Азенк перевёл взгляд на малыша, снова на письмо. Руки сами начали медленно комкать бумагу, наконец, превратив её в неровный комок

– Кажется теперь, мы будем с тобой вдвоём. – проговорил Азенк в полголоса, снова посмотрев на спящего младенца. – Теперь нас с тобой двое... Джон.

Лёгкий жест рукой и, свёрнутое письмо полетело, перекинувшись через плечо Азенка, на пол.

11 ноября 1990
Тайный дневник
Азенка Макфи
Запись 1

Привет, Джон! Ты так неожиданно появился в моей жизни! Хотя за последние десять лет, со мной происходило столько, что твоё появление ещё не на столько удивительно. Если ты нашёл мой дневник и читаешь эти строки, не огорчайся, ты меня тоже очень удивил!

Я хотел рассказать тебе о человеке, сделавшем мою жизнь совершенно иной. Скоро вы встретитесь, я надеюсь на это. Вайолет так её зовут, хотя если ты когда-то это прочтёшь, то уже будешь знать её, если я смогу до неё дозвониться. Надеюсь, что это скоро произойдёт.

Так вот, Джон, я начал писать стихи, среди людей даже нашлись те, кто принял и начал восхвалять моё творчество. Конечно, их немного, но кто я такой чтобы просить о большем. Надеюсь, что к тому времени, как ты будешь это читать, я не брошу своё занятие и возможно смогу выпустить собственный сборник. Так вот, Вайолет, это всё она, она стала моим вдохновением, она стала моим началом, после пережитых с ней событий я взялся писать. Мы прошли через страшное: через её си-

лу, данную ей в процессе незаконного эксперимента, через людей, которым она пыталась отомстить, через неё саму, и её воспоминания, открывшие мне глаза на всё, что Вайолет делала прежде. Картинки, которые я видел, до сих пор ясно возникают в моей голове, я не знаю, как, из-за чего, я запомнил всё так детально. Путь, который, для меня открыла Вайолет с помощью своих способностей, также ясно виден, словно я в любую секунду могу вернуться туда. Иногда по ночам, начинает казаться, словно пугающий холод окутывает меня, и я возвращаюсь, в то место, в тот туманный лес. Сила Вайолет, может в ней всё дело, а может и нет. Наверняка, ты сейчас не понимаешь, о какой силе речь? Что такого она может сделать? Что случилось? Прости, но я не могу дать в открытую тебе ответы на эти вопросы. Но, я написал стих, да, он завуалирован, но ты должен понимать за нами следят, после всего, что произошло. И я и Вайолет подписали договор о неразглашении тех событий, в противном случае, от нас бы избавились, или мы бы подались в бега... Прочти, и попробуй осознать, понять, если хочешь понять.

*Я встретил её в час луны, в темноте,
Представить не мог, что она есть везде.
Её темнота, не пугает меня,
Она это знает, и гонит себя.*

*Мы виделись странно, с бокалом в руке,
Её узнавали, листовки везде.
Она не старела, и я понимал,
Что месть для неё, выше всяких похвал.
Мои подозренья, пленили меня,
Тогда я не знал, что она не она.
Я верил своим, и не верил себе,
Тогда я попал, и открылось мне.
Я думал убийца, я думал она,
Была тем, кто рушил те судьбы, со зла.
Но нет, это козни, других пятерых,
Она не убийца, спасалась от них.
Пытался помочь по-другому я ей,
Она не решилась: «Так будет быстрее!»
Она мне открыла, увидеть дала,
Родного такого, грешного отца.
Поверить не мог я, увидев его,
Но прошлое мне рассказало про всё.
Её заключили под стражу тогда,
Она ведь спасала, спасла всегда.
И мне удалось, ей помочь, увести,
Она захватила орех по пути.
И сила его не блистала в руках,
Поклялися мы, не вещать о замках.
Теперь мы закрыты, мы скрыты во мгле,
Надеюсь, что он не цветёт по весне.*

И помни Джон, все ответы в стихах.

Лондон, Великобритания

Дом семьи Макфи

16 ноября 1990 19:26

– Вайолет, привет. Наконец-то, ты ответила. – расслабленно произнёс Азенк. – Ты сможешь сейчас приехать?

– О, кто...ик...мне зво...ик...нит! – раздалась невнятная речь из трубки. – Это ...ик...же Азенк. Конечно...ик...я...ик...приеду.

– Подожди ты...

Не успел Азенк ещё что-то сказать, как в трубке уже слышались гудки.

Лондон, Великобритания

Дом семьи Макфи

16 ноября 1990 20:40

«Где же она?»

«Уже час прошёл»

«Ничего же не случилось?»

«Хотя это же Вайолет...»

Дверной звонок прервал его мысли. Подбежав к двери, Азенк резко распахнул дверь, чем напугал пришедшую го-

стью. Девушка с неоновыми-фиолетовыми волосами отскочила назад. Её теплое сиреневое платье, всколыхнулось и снова плавно легло на длинные ноги пришедшей. Её ярко-зелёные глаза, напоминающие свежескошенную траву на лугу, резко распахнулись, но также быстро приобрели спокойный вид.

– Где ты всё это время была? – выпалил Азенк. – Я не мог дозвониться до тебя неделю.

– И тебе...ик...привет...ик...Азенк. – всё также невнятно говорила девушка.

– Ты пила?

– Не...ик...много.

Азенк недоверчиво посмотрел на гостью.

– Од...ик...ну...ик...бутылочку. – проговорила девушка, заметив его взгляд.

– Тебя раньше так не развозило. – уже более спокойно произнёс Азенк, впуская гостью в квартиру. – Тебя не уносило даже после пяти бутылок.

– Сейчас...ик...всё...ик...исправим. – проговорила гостья, стоя уже в гостиной, и снимая с руки чёрный, весьма увесистый, с маленькими отверстиями браслет.

– Ух, как хорошо сразу стало. – произнесла она уже своим обычным голосом.

– Ты что делаешь? – Азенк нервно поглядывал на браслет в её руках.

Не обратив внимания на вопрос мужчины, гостья аккуратно натянула браслет, который резко щёлкнул немного, уди-

вив Азенка, обратно на свою руку: – Ну так что? Зачем звал?

– Ты разве можешь его снимать? – проговорил мужчина, всё ещё, смотря, на браслет.

– Ага, могу, но секунд на тридцать. Вот так я теперь использую силу, чтобы избавляться от мелких повреждений организма. – проговорила девушка, пытаясь поймать взгляд Азенка. – Более держать его вне руки не стоит. Система сразу докладывает об этом им и всё такое. Они рассказывали, когда выдавали мне его. Типа в крайнем случае вы можете что-то сделать за тридцать секунд, но не желательно чтобы вы вообще когда-нибудь использовали свою силу. Такие души, неправда ли?

– Ага... Так где ты всё это время была?

– Да с ними же. – проговорила девушка, садясь на подлокотник дивана. – Они всё пытаются уговорить меня оставить золотой орех им.

– Вы же вроде договорились, что...

– Да, да. – перебила девушка Азенка. – Я не снимаю браслет, а следовательно не использую свою силу, кроме «крайних» тридцатисекундных случаев, и тогда могу хранить золотой орех у себя.

– Кстати, где он?

– В самом надёжном месте. – девушка неизвестно откуда выудила, огромный, размером почти с человеческий кулак, орех, в золотой скорлупе, напоминающий грецкий, и начала тряссти им перед лицом Азенка. – Он всегда со мной.

– Вайолет... – начал мужчина, но плачь раздавшийся из спальни заставил его замолчать.

Девушка посмотрела в ту сторону откуда исходил звук, а после перевела свой взгляд на хозяина квартиры, удивленно уставившись на него.

– Я должен тебе кое-что рассказать...

Лондон, Великобритания

Дом семьи Макфи

18 июня 1991 20:00

– Мария, хочет, чтобы мы приехали к ней погостить. – проговорил Азенк, выглянув из спальни. – Хочешь с нами?

– Неа. – произнесла Вайолет, лёжа вверх ногами на диване.

– Если ты играешь роль хорошей жены. – начал Азенк, приближаясь к девушке. – То ты должна поехать.

– Ага. Вот только я играю роль хорошей матери. – проговорила она, перекидываясь на спинку дивана. – Ты же понимаешь, что я не могу быть с вами постоянно. Я начинаю жижеть чаще Азенк, не хочу, чтобы ты или Джон увидели меня, в виде чёрной лужицы. Это побочный эффект после браслета, ведь сыворотку из золотого ореха мне ввели внутривенно, и хотя браслет не даёт мне использовать силу, но она сама всё ещё внутри меня и ей нужны периоды для полного обновления.

– Ты поэтому так часто пропадала?

– Да. – проговорила Вайолет обернувшись к мужчине. – Теперь процессы обновления занимают не секунду, а несколько дней, недель, а иногда и месяцев.

– Эх. Ну ладно, поедem вдвоём.

– Будь осторожнее.

– Что? – недоумевающе произнёс Азенк. – Из-за чего ты так беспокоишься? Я смогу защитить Джона, я смогу быть ему хорошим отцом. Мы уже почти полгода вместе и ничего. Я справлюсь!

– Я говорю не об этом.

– А о чём? – Азенк обошёл диван, чтобы смотреть в глаза собеседнице. – Вайолет? Разве мне что-то угрожает? Всё ведь закончилось, теперь мы оба можем спокойно жить. Мы ведь всё соблюдаем, мы не нарушили договора. Так чего нам бояться?

– Ты же помнишь про путь, который я для тебя провела?

– Конечно. Такое не забудешь Вайолет.

– Место в котором ты был... – начала Вайлет, наконец, переведя, взгляд на Азенка. – Это мир кошмаров. И теперь, когда ты там побывал его владельцам легче до тебя добраться.

– Чего? – Азенк удивленно уставился на собеседницу. – О чём ты Вайолет? Какие владельцы? Что за мир кошмаров? Мне казалось я просто заглянул в твою память. Разве это было не так? Я ведь просто увидел твоё прошлое.

– Я не знала, что тогда делать, но моя сила подсказала мне, она проложила путь в другой мир. – начала Вайолет, спрыгивая, на пол. – Ты ведь помнишь туман? Ощущение пустоты? И словно кто-то смотрит на тебя, но ты никого не видишь? Этот мир опасен Азенк, его владельцы питаются заблудшими сердцами. Так что помни, как бы тяжело не было, какую бы ошибку ты не совершил, умеи простить себя, не сожалей так сильно, не рви своё собственное сердце. Не наполняй чашу греховности, воспоминаниями о них, или пивнёшь всех их сполна. Не дай проложить им к себе путь, а иначе, они достанут тебя, затащат обратно в свой мир, и разорвут на кусочки.

– Они такие же как ты?

– Нет. – Вайлет мотнула головой. – Эти сущности, точнее главная сущность – это что-то древнее. Я не могу сказать наверняка, как давно он существует в мире. Возможно, он как-то связан с силой, которую я обрела, поэтому мне удалось тогда открыть путь, но я не уверена. Первое, что мне показала сила – это был тотем, с изображёнными на нём животными: вороном, волком, оленем, лисой и медведем, а потом я почувствовала взгляд этого существа, пронизывающий холодный. Он голоден, вечно голоден, и чтобы насытиться, ему нужно как можно больше непрошённых сердец. Это было впервые после того, как я одела ограничивающий браслет. Не знаю, как, но сила позволила мне увидеть это.

– А если я вдруг вернусь в мир кошмаров? – обеспокоенно

проговорил Азенк, начиная, ходить из стороны в сторону. – Если попаду к нему в руки, что мне делать?

– Я не знаю, то что дала увидеть мне сила, я тебе говорю сейчас. – проговорила Вайолет, останавливая Азенка за плечи. – Но лучше просто соблюдай правила, о которых я сказала, если ты будешь так делать, они не подберутся ближе, не заманят тебя в свои кошмары. То древнее существо, что-то сделало, оно как бы поделилось и теперь его словно раскроили на четыре. Но все эти части разные, и я чувствовала их силу в разных местах, в разных точках планеты. И все они, словно, призраки, маячат на определённой местности. Все, кроме одной. Эта часть, выходит за пределы радиуса, она словно живет их, она, будто, просто человек. Ничего более я не почувствовала, не увидела, сила перестала мне показывать, но я прошу тебя берегись, надвигается что-то ужасное. И причина не в главной сущности, а в той, что так походит на человека.

10 сентября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 2

Привет, Джон! Сегодня мне приснился интересный сон, он был о тебе и о твоей матери – Вайолет. Видел, как ты узнал то, чего знать сейчас не должен. Не беспо-

койся, если ты читаешь это, то скорее всего уже знаешь всё. Знаешь о Клариссе, и знаешь кто такая Вайолет. Если же нет, то ты можешь прочесть то, что родилось у меня после этого сна. Если честно, это немного меня напугало, хотя картина была не совсем реалистичной. Я не припоминаю в нашем доме картин где эти девушки вдвоём...

Итак, мой эксклюзивный читатель, находящийся сейчас на отдыхе – работе, у сестрицы Марии, представляю тебе, своё творенье.

*Картины, лоза, виноград,
Я вижу тебя – ты не рад.
Опущены веки, ты плачешь, хрипишь,
Увидел ты правду, и днями не спишь.*

*Ты взглядом проводишь, меня и её,
Не веришь, что видел, не веришь, и всё.
Ты правды добился, хотя не хотел,
Как жаль, что лоза не скрывает всех дел.*

*Графство Суррей, Великобритания
Винодельня
11 сентября 2003 10:30*

– А это всё ваша земля? – спросил короткостриженный

мальчик.

Это был кузен Джона – Клод Итон. Мальчик был старше тринадцатилетнего сына Азенка, ровно на два года. Он был выше Джона, его волосы были светлее, кожа более загорелая, а глаза тёмно-синие, как у его отца – Джошуа Итона, который был кузеном его отца и тётушки Марии.

– Это одна из моих земель. – спокойно проговорила тётушка Мария, смотря в даль.

– А сколько обычно нужно людей чтобы собрать весь этот виноград? – задал вопрос ещё один кузен Джона – Дэйл Росс, более близкий ему по родству – сын старшей сестры Азенка и Марии – Лидии, которая около десяти лет назад переехала в США, и только изредка приезжала в Англию погостить вместе с мужем и сыном.

– Обычно человек двадцать. – проговорила тётушка Мария. – Надеюсь, вы справитесь, вашей маленькой группкой.

Семеро человек устали друг на друга, оценивая свои шансы закончить до позднего вечера.

– Конечно, справимся. – выкрикнул Джон, заставляя улыбнуться остальных.

Тётушка Мария перевала свой взгляд на стоявших, проходясь по каждому из них взглядом. Все как один были одеты в футболки, различавшиеся только по цвету: Джон в голубой, Дэйл в красной, Клод – в светло-зелёной, дядя Джошуа в иссиня –чёрной, его жена – тётя Эн в кислотно-розовой, тётя Лидия в оранжевой, а её муж Эдвард в серой, и джинсо-

вых, а кто-то в хлопковых бриджах. Также они были в белых шляпках с полями, которые им выдала тётушка Мария, чтобы защитить их от палящего солнца. Закончив осмотр, она указала взглядом на ящики и произнесла: – Каждый должен наполнить по одному.

Все закивали головами.

– Главное собирать без листьев. – рассказывала тётушка Мария, показывая, на примере. – Можете приступать.

Маленькая группа приступила к делу. Яростнее всех взялись за работу младшие участники, а именно Джон и его кузены – Клод и Дэйл.

– Весело. – проговорил старший кузен Джона – Клод. – Как давно я этим не занимался.

– Ого, так много! – выкрикнул Дэйл, достав крупную ветку винограда снизу.

Углубившись в работу, все перестали говорить, и только изредка отвечали на слова тётушки Марии, пристально поглядывавшей на работу каждого, проходившей по рядам с виноградниками.

– А у тебя хорошо получается. – произнесла «начальница», обращаясь к Джону. – Так аккуратно собираешь.

Спустя час

Усердная работа начала быстро утомлять собиравших, поэтому один за другим, делая вид, что усердно работают, они

начали тянуть виноград в рот.

– Такой вкусный.

– Хм... Такой сладкий.

Клод протянул Дэйлу, огромную ветку винограда, который, не беря её в руки, вцепился в неё ртом, и начал активно поедать.

– Очень вкусно.

Тётушка Мария заметив это, очень долго стояла и наблюдала за процессом скрестив руки на груди: – А не много ли вы едите? Не оставляйте ни виноградинки.

После этой фразы со всех сторон раздались подсмеивания.

– Она говорит переставать есть. – улыбаясь произнёс Джошуа.

– Хорошо. – раздалось с разных сторон.

И все снова начали усердно работать. Кто-то аккуратно срезал виноград, как дядя Джона – Джошуа, а кто-то всё что только попадалось ему на глаза, как это делал Дэйл. Активнее всех получалось у Клода, успевшего, из-а этого продвигнуться дальше остальных собирающих. Особенно он обогнал Джона и его кузена Дэйла, работающих с виноградом впервые.

– Дэйл, ты уверен, что закончишь сегодня? – раздался над головой мальчика голос тётушки Марии. – Ещё 160 метров.

«В таком случае...» – в голове Дэйла пронёсся жульнический план.

– Думаю, если взять мой виноград и Дэйла, то мы закон-

чили. – проговорил Джон, смотря, на то сколько они с кузеном успели собрать.

Увидев ящик Клода, на соседнем ряду, Дэйл начал осуществлять свой жульнический план. Он аккуратно просунул руку под низом, начиная активно перекидывать часть собранного старшим кузеном в свою кучу, не забывая, передать виноград и Джону.

«Прости Клод, ты быстро исполнишь пробелы»

Интерес Джона к персоне Клода, который замельтешил, увидев пропажу из своего ящика, быстро пропал переключившись на разговор взрослых. Стоявшие неподалёку, его дядя Джошуа Итон и его жена Эн, обсуждавшие прежде не самые интересные для мальчика темы, чьи части всегда доносились до него, вдруг заговорили о его отце.

– Помню, как Азенк страдал, что Кларисса ушла. – вздохнув произнёс Джошуа. – Сказала, что беременна и сбежала.

– Да, он был в таком отчаянье. – промолвила Эн тише.

– Скорее в замешательстве. – заключил Джошуа. – Интересно, почему потом решила вернуться? Кажется, что между ними всё кончено.

– Даже не знаю. – пожала плечами Эн. – Но вроде у них всё хорошо, и теперь у нас есть такой прекрасный помощник – Джон.

– О чём вы? – наконец, вклинился в их разговор удивлённый Джон. – Кто такая Кларисса?

На мальчика уставились две пары удивленных глаз.

– Как кто? – опомнившись первой, произнесла Эн. – Твоя мать...

– Моя мать не Кларисса. – злостно выпалил Джон.

– Как так? – ещё более удивлённо произнёс Джошуа. – А кто?

– Вайолет Кроуфорд.

– Вайолет Кроуфорд? Актриса? – недоумённо проговорила Эн. – Ты ничего не путаешь?

– Моя мама – Вайолет Кроуфорд.

– Дорогой она не может быть твоей матерью. – с жалостью произнесла всё ещё недоумевающая Эн. – Эта актриса погибла около двадцати назад. Такой молодой была...

11 сентября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 3

И снова здравствуй, мой дорогой Джон! Я снова видел о тебе сон. Правда, ты был взрослее, но я узнал, узнал тебя паршивец. Но нечто странно творилось в этом сне. Я видел Плакли, людей из деревни, привязывающих к какому-то тотему девушку, не похожую на англичанку. Ты ушёл, не знаю почему, но ты её оставил... После я написал вот это.

*Нет силы помочь, нет силы уйти,
Придётся остаться тебе взаперти.
Истошно кричишь, ты мне в спину:
«Постой! Помоги!»
Но я избегаю, твой взгляд на пути.
Смотрю я на берег и быстро бегу,
Ведь я взаперти быть с тобой не могу.
И я убегу, не взглянув на тебя,
Останешься ты, взаперти, без меня.*

Всё чаще начинаю замечать, что пишу стихи по своим снам. Если честно, меня это уже начинает настораживать. Слишком уж хорошо я помню происходящее в них.

*Лондон, Великобритания
Дом семьи Макфи
11 сентября 2003 19:25*

Не успела машина тётушки Марии остановиться, как Джон быстро вылетел из неё, направляясь к дому.

– Джон! Постой! – кричала женщина мальчишке, но он не обернулся в её сторону.

Провернув ключи в замочной скважине, он отварила дверь. Вайолет услышав это, быстро оказалась в прихожей.

– Джон, ты уже здесь? – слегка отчуждённо проговорила

она.

– Мама! – налетел на неё Джон, вжимаясь в её тело. – Мама! Ты моя мама! Моя мама! И всегда будешь моей мамой!

Лицо Вайолет изменилось, она всё поняла, но решив всё-таки уточнить у мальчика, она стала медленно гладить его по голове и только потом произнесла: – Ты всё знаешь?

Джон поднял на неё заплаканные глаза: – Я знаю, но мне всё равно!

– Всё равно? – удивлённо проговорила Вайолет.

– Да.

– И ты совсем ничего не хочешь спросить?

– Нет!

– Ты уверен, Джон?

Мальчик отстранился, но всё ещё держался руками за хрупкую женскую фигуру: – Ты его не любишь?

– Азенка?

– Дядя сказал, что у него была другая тётя, а тебя он не знает, а ещё...

– Постой Джон. – перебила его Вайолет. – Я расскажу тебе обо мне и Азенке. Может присядем?

– Нет, я тебя не отпущу! – прокричал мальчик, снова зарываясь лицом в её тело, и вдыхая сладостный аромат её духов, который дарил ему спокойствие.

– Хорошо. – проговорила Вайолет, вновь поглаживать Джона по голове. – Мы не влюблённые. Мы не муж и жена. Мы друзья. Мы спасители друг для друга...

Спустя два часа

– Так это тоже не настоящее? – проговорил уже успокоившийся Джон, указывая на свадебное фото, стоявшее на комод.

– Ах это. – улыбнулась Вайолет. – Азенк неплохо владеет фотошопом. Такой красивый здесь, молодой, в чёрном костюме. Кажется, это фото со свадьбы, твоей тёти Лидии. А я, это вечер награждения, моего первого награждения за роль в фильме «Не равные богу». Ну разве не красotka?

– А что это такое? – Джон указал на закапсулированный золотой орех, неожиданно появившийся у них в комод. – Его здесь раньше не было?

– Это... – попыталась начать Вайолет. – Одна очень интересная вещь, и я должна её беречь. Она очень важная и секретная. Ты же не кому не расскажешь?

– Конечно.

– Главное Джон, чтобы никто не додумался его посадить.

– А что тогда будет?

– Весь привычный нам мир рухнет...

После слов Вайолет оба на минуту затихли, проворачивая мысли в голове. Они думали об одном и том же, но представляли всё совершенно по-разному.

– Вайолет... – неуверенно начал Джон.

Девушка в упор уставилась на него, впервые услышав та-

кое обращение к себе.

– Ты всегда будешь для меня настоящей мамой. – проговорил Джон улыбаясь.

Лицо Вайолет смягчилось и на нём тоже расцвела улыбка: – А ты всегда будешь моим сыном.

11 сентября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 4

*Ты тёплая, а я холодный,
А мне, казалось, всё наоборот.
Ты нежная, а я какой-то беззаботный,
А мне, казалось, что ты не такой.
Ты мне сказала, я тебе ответил,
Сошлись картинки, и я понял всё.
Одна ты и другой я не заметил,
Родная мама – будь всегда со мной!*

Привет ещё раз, Джон! Сегодня, я делаю снова запись в дневнике. Я правда не мог предположить, что ты так быстро узнаешь, что Вайолет не твоя мать. Прости, я не хотел тебя обманывать, но и без материнского тепла я тебя тоже не хотел оставлять. По правде говоря, всё так быстро развернулось... Конечно, это не было так

как в моём сне. Или вы с Вайолет мне не всё рассказали? Мне правда начинает становиться не по себе. Постараюсь придерживаться правил, сказанных мне Вайолет. Сегодня и прилёг в обед вздремнуть, и мне показалось, что меня кто-то зовёт. Верю, что это не те, кто был на открытом Вайолет пути...

Лондон, Великобритания

Дом семьи Макфи

8 ноября 2003 22:25

– Тебе ничего странного не снилось? – обратился Азенк к Вайолет, мирно попивающей воду из стакана.

– Нет, а тебе? – проговорила девушка, развернувшись к собеседнику, с приподнятой бровью.

– Нет...

– Ты помнишь, что не нужно делать?

– Помню...

8 ноября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 5

Я помню, что я делать должен,

И помню, что не должен делать я.

*Казалось мне, что был я осторожен,
Но слышу голос, он зовёт меня.
А ты меня предупредила,
И слушал я и вроде понимал.
Так почему, я слышу этот голос,
Мне кажется, что он меня поймал.*

*Плакли, Великобритания
Дом тётушки Марии
10 ноября 2003 17:40*

«Секта Красный Георгин снова начала орудовать в городе...»

Дверной звонок, раздавшийся неожиданно, напугал Джона, из-за чего он больше не вслушивается в слова, доносившиеся из радиоприёмника. Тётушка Мария, уехала на работу и вернётся не раньше восьми, Азенк не так давно отправился на охоту, и вряд ли, скоро вернётся, Вайолет, кажется, немного приболела и уснула наверху. Кто же мог прийти?

Джон медленно подошёл к двери, но не решался открыть её.

«Стоит ли открывать дверь?»

«Может позвать маму?»

Звон в дверь снова повторился, в момент, когда Джон уже был готов открывать дверь. Распахнув её, перед ним оказалась незнакомая, улыбающаяся женщина в ярко красном

пальто. Она немного наклонилась вперёд, из-за чего её тёмные, синя-серого цвета, с частью выкрашенной в красный чёлки, волосы перекинулись через плечо, свисая вниз, делая стоявшую перед дверью ещё более пугающей в глазах мальчика.

«Ведьма!»

Джон уже хотел закрыть дверь, но незнакомка быстро схватилась за неё: – Привет, дорогой!

– Я вас не знаю.

– Знаешь, милый.

– Нет. – Джон попытался дёрнуть дверь на себя. – Пожалуйста, уходите.

– Я Кларисса.

Джон уставился на неё, перестав дергать ручку.

– Твоя мать.

– Нет! – начал кричать Джон. – Вы не моя мать! Моя мама Вайолет!

– Вайолет...

– Дааа...

Кларисса посмотрела в эти яростные глаза и улыбнулась. Джон продолжал глядеть прямо на неё, не отводя взгляда. Неожиданно Кларисса слегка развернулась и, кажется, собиралась уходить. Это заставило Джона немного расслабиться, поэтому он не успел среагировать, когда женщина, накинулась на него, захватывая локтем шею. Джон начал брыкаться, но быстро перестал, почувствовав нечто холодное у сво-

его виска.

– Будь хорошим мальчиком. – проговорила Кларисса, прижимая к нему дуло револьвера. – Пойдём, нас ждут дела.

Не успели они отойти от дома, как к ним, словно, почуяв неладное, выбежала очень бледная Вайолет.

– Мама!

– Заткнись! – Кларисса сильнее прижала свой локоть к его шее.

– Кларисса... что ты делаешь?!

– Не подходи, или мне придётся принести мальчика в жертву раньше, чем требуется. – проговорила Кларисса отходя назад. – А мне бы очень этого не хотелось.

Осознавая, что сейчас она не будет стрелять в Джона, Вайолет начала решительно приближаться.

– Стой. Я знаю ты растила его всё это время, но он мой сын, а значит сын Красного Георгина. – Кларисса пытается передвигаться быстрее. – Я сказала стой!

Вайолет уже схватилась за черный браслет на своей руке.

– Я ничего не могу поделать, он мне нужен! – выкрикнула Кларисса. – Без него, я не могу вернуться! Прости!

Прогремел выстрел, настолько громкий, что неожиданший Джон прикрыл глаза. Хрип раздавшийся совсем близко, ещё больше его напугал. Открыв глаза, он шокировано уставился на тело, тело его матери – Вайолет. Пуля проделала в её груди неестественно огромную дыру, которая, кажется, начинала становиться всё больше. Крови не было, но

Вайолет не шевелилась, глаза её стали темнеть, сменяя свой яркий зелёный цвет, на грязно серый.

Кажется, Кларисса, тоже была удивлена происходящим, поэтому ослабила хватку на шее Джона. Мальчик воспользовался положением и подбежал к телу Вайолет, начиная её трясти.

– Стой... – застряла фраза в горле у Клариссы.

Позади Джона раздался ещё один выстрел, а потом он услышал, как что-то с грохотом упало на землю. Медленно обернувшись, шокированные глаза мальчика увидели его отца, запыхавшегося, с выставленным вперёд ружьём. Кларисса лежала на земле, и её тело медленно начинало утопать в луже собственной крови.

15 ноября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 6

Привет, Джон! Я пишу это уже в больнице. Прости, что оставил тебя в такое время одного. Я уснул на день, хотя мне казалось, что прошло намного больше, и ты ничего не мог сделать. Я сожалел, я обвинял себя Джон, я попал на путь и меня поймали. Я мучился, бежал по четырём тропам, меня пытались убить, но я очень быстро осознал, осознал, что всё это напоминало мне о Кла-

риссе. О том, что я с ней сделал. И тогда, все ужасы передо мной рассеялись. И я увидел, тропу, не замеченную мной прежде.

На этой тропе стояла девушка, она была в лёгком, белом платье, которое почти сливалось с её бледной кожей. Она что-то произнесла, но я не понял, но голос, её голос, казался, мне очень знакомым. И она побежала, по той самой, отквившейся тропинке. Она была настолько быстрой, что её стальные, белые волосы быстро перестали мелькать перед глазами, и даже огромные олени рога, украшавшие её голову, скрылись в туманном лесу. Девушка не оставляла следов, поэтому я просто следовал по тропинке вперёд.

Кто ты? Я уже видел тебя...

Мы не знакомы, а может и да.

Куда убегаешь? Иду за тобой.

В туманном лесу, обрела ты покой?

Куда подевалась? Следов не сыскать...

Копны белых волос, мне нигде не видать.

Я очень долго шёл вперёд, но дорога никак не заканчивалась, в один момент мне показалось, что я увидел её зелёные глаза, но нет это была всего лишь жуткая сова, быстро растворившаяся в тумане. Не знаю, что меня влекло, но я чувствовал, что должен найти девушку. Поэтому, в один момент я решил, я сошёл с дороги. Я вышел к реке, вся она

просачивалась сквозь туман. Берег противоположный тому, на котором был я, тоже был виден. Я побежал к нему, на удивление, я быстро добрался. Там среди вновь открывающегося леса, было нечто, похожее на тропинку, усыпанное белыми цветками лилий. И я пошёл по ним, сквозь туман. Белая пелена здесь сгущалась, но цветы ярко сияли, словно маленькие фонарики, указывая путь. Так они вывели меня к местности, где тумана не было, он окружал её, вместе с лесом, но на саму поляну не попадал. По середине было огромное дерево, похожее на цветущую вишню. Его светло-розовые лепестки медленно падали, на открытый, белый гроб.

**Зелёны глаза, не сверкают в тени,
Но я точно знаю, я должен найти.
Я долго бродил и с дороги сошёл,
В тумане, в лесу гроб, открытый нашёл.**

Я подошёл к нему и увидел ту самую девушку. Она лежала в гробу с закрытыми глазами, словно, спала. В этот момент, меня охватили какие-то странные чувства, одновременно я хотел коснуться её и, в тоже время, мне хотелось бежать от неё подальше. Я долго стоял, словно, раздумывая. Время здесь, будто, совсем испарилось. И вот, я решил всё-таки прикоснуться к ней, я хотел разбудить её, но, я не успел. Поднялся бешенный ветер, дерево начало иссыхать, его лепестки стали растворяться, превращаясь в

туман. Гроб пропал, а девушка уже стояла передо мной и улыбалась, улыбалась выпачканными, красными губами, которые некоторое время назад были мертвенно бледными. Возникли тени, страшные тени животных: медведя, волка, лисы и ворона, и я побежал. Побежал не оглядываясь. «Постой!» – донёсся голос девушки за моей спиной, но я не остановился.

**Коснуться хотел, но не смог, опоздал,
Я понял, что я тебя точно не знал.
Погнались тени и все на меня,
Бежал и не слушал твоих слов я зря?**

Бежал я наугад, цветов, которые указывали мне дорогу прежде, уже не было видно. Я чувствовал, как тени движутся за мной, казалось, они уже, догоняли. Я ускорился, и тут не заметив из-за тумана обрыва, упал в реку. Я пытался вынырнуть из-под воды, но ничего не выходило, и я сдался. Всё передо мной начало чернеть, и только белый олень на обрыве, сиял на моих глазах до последнего.

**Свалился я в реку – конец мне пришёл,
Я тут же проснулся, лист бумаги нашёл.
Я всё записал, я запомнил тебя,
Я должен найти и спастись от тебя...**

17 ноября 2003

Тайный дневник

Азенка Макфи

Запись 7

Привет, Джон! Это запись сделана после того как мы вернулись домой. Я подумать не мог, что произойдёт что-то подобное. Я рассказал тебе всё, всё что увидел, как только смог прийти в себя. Но ты мне не поверил, как и Мария. Но я сохранил историю в своём дневнике, хотя теперь, ты вряд ли когда-нибудь сможешь её прочесть. Вы отправили меня в больницу, испугались. Врач, конечно, вынес вердикт, что я болен и несу какой-то бред. Теперь у меня есть интересный диагноз – онероидный синдром. Спасибо, что в психушку не забрали. И хотя, Джон, ты уже вряд ли увидишь это, я продолжу вести дневник, вдруг кто-то найдёт его позже, и сможет открыть правду и сможет что-то изменить, спасись.

Вчера, я снова попал на путь, снова попал в мир кошмаров. И девушка сказала мне, что я могу существовать здесь, так как из-за силы Вайолет, мне открылись способности пути, только какие, я пока сам не знаю. Но я могу попадать туда в любой момент. К сожалению, спасти других я не способен, и кажется, девушка была очень этим огорчена. Хотя, это именно она заводит людей туда. Это она, пыталась съесть моё сердце. Но что-

то подсказывает мне, что не всё так просто с этим миром, не всё так просто с ней. И то, что она сказала мне напоследок, кажется, подтверждает это: «Держи свой дневник всегда при себе, будь ты там, или здесь пусть всегда при тебе. Покуда покажешь его ты другим, он тебя разорвёт, не спасёт серафим».*

Другие её слова, словно, крутились в моей голове на неизвестном языке, но я понимал. И попробую донести это так:

**И тебя уже, никому не вернуть.
Видишь, перед тобой пролегает тропа,
Но стоит ступать ли тебе туда?
Чашу твою мы наполним вдвоём,
Я помогу, привлеку пять сторон.
Если ты сможешь открыться, пройти,
Так и быть, ты можешь уйти.**

* Серафимы – в христианской мифологии ангелы, особо приближенные к престолу бога.

9 **Правда Джона**

*Путь Лисы
Лондон, Великобритания*

Дом Джона

5 октября 2014 20:00

«Как обмануть ту, что хочет обмануть тебя?»

*Лиса – символ хитрости, её уловки, словно, уловки дьяво-
ла.»*

- Мы готовы с вами встретиться, вас устроит в 13:00?

- Да, я буду свободен.

- Тогда, до встречи.

- До свидания.

«Наконец»

«Наконец я нашёл их!»

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

6 октября 2014 13:00

Приехав ровно к назначенному времени, в место X, помеченное на карте и высланное ему ранее, Джон стал ожидать людей, пригласивших на встречу. Поляна, к которой он подъехал, была усыпана множеством красок, отражающихся на деревьях, кустах и легко проглядывающиеся в траве. Разные цветы всё ещё пестрели своей неувядающей красотой. Вдруг, из-за дерева, усыпанного красным, за которым видимо была дорога, вышли двое. Пока они направлялись к Джону, он успел рассмотреть их.

Первая замеченная Джоном, была девушка с очень бледной кожей, огромными светло-голубыми глазами, прикрываемыми полосой тёмных, густых ресниц. Её светлые, немного вьющиеся волосы, были собраны в незамысловатую причёску, с оставленными впереди несколькими мелкими прядями, которые делали лицо обладательницы более изящным. Ей явно не требовались чудеса косметики, так как даже без них, она обескураживала своей красотой. На девушке была достаточно простая одежда: белая рубашка, украшенная рюшечками у горловины и по бокам, рядом с пуговицами; тёмно-красный кардиган, который закрывал почти всё её тело, и такого же цвета юбка, чуть доходившая до её колен.

Внешность дамы, шедшей рядом с девушкой, отличалась от привычного его глазу. У неё была более темная, чем у англичан, кожа, черные волосы, заплетённые в тугую и необычную косу. Глаза, подобного цвета, что и её волосы, показывавшие её глубокий взгляд. На лбу у женщины было красное пятно, возможно как-то связанное с её культурой, как и её наряд – синие платье, с светло-красными цветами, напоминающее индийское сари. Она была старше шедшей рядом, и казалось, годилась ей в матери.

– Добрый день! – радостно произнесла женщина постарше. – Вы должно быть мистер Джон?

– Да, это я. – проговорил Джон, пожимая её руку. – А вы должно быть мисс, Сьюзен Парсонс.

– Сьюзен Мэдли Парсонс, если быть точнее. – подчерк-

нула женщина. – Мы предпочитаем использовать полные имена в своей общине, вам придётся к этому привыкнуть.

– Да, я постараюсь.

– Так, как ваше полное имя?

– Джон Томас Макфи.

– Очень приятно. – произнесла уже другая девушка, молчавшая до сих пор.

– Это моя советница – Мери Арлин Уайт. – представила девушку Сюзен.

Джон улыбнулся ей и протянул руку, Мери протянула свою и они скрепили их в лёгком рукопожатии.

Лондон, Великобритания

Дом Джона

6 октября 2014 16:00

Устало закрыв за собой дверь, Джон прошёл в квартиру полный раздумий.

«Теперь я с ними. Теперь я могу действовать»

«Красный георгин», скрытая секта, скрывающаяся под видом безобидной общины староверов. Было невероятной удачей после стольких поисков, с помощью работы и до неё, наткнуться на их сайт в интернете, и увидеть одну интересную деталь. У женщины, которая звалась моей матерью, и пыталась меня убить, был револьвер с изображённым на нём красным георгином, по бокам которого были три

белых кристалла, сплетённые между собой светло-зелёными ветками лозы. Совершенно такой же знак был на гербе общины. На сайте было весьма интересное объявление, что все желающие могут посетить общину, вступить в неё, а если не уверены, что смогут так жить, но желают узнать, что это такое, могут временно пожить в ней в течении одного или двух месяцев после небольшого интервью с главой общины»

«Они явно были рады мне и, кажется, совсем не слушали моих бредней о том, как мне хочется немного пожить их жизнью. Глава секты – Сьюзен Уайт, показала мне деревню, в которой они находятся. Прекрасное место, явно созданное для заманивания, таких как я – новых участников. И завтра я временно туда заселюсь»

«Там, где нет лисы, нельзя деревню основать»

Китайская пословица

Путь Медведя

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

7 октября 2014 10:00

«Посланник лесных духов проведёт тебя в новую жизнь.

Но храбр ли ты, чтоб приблизится к ней?

Медведь – символизирует силу, инициацию и ритуалы, связанные с переходом.»

Джон был на месте, когда раздался звон колокола в общине. Трое мужчин: крепкий молодой парень, с искристой улыбкой – Кристофер Роберт Бут, мужчина средних лет, с серыми, грустными глазами – Стюарт Трэйси Кэмпбелл, и уже достаточно седоватый и временами ворчащий старик – Гарри Болдуин Лонг встречали на входе в общину множество людей, раздавая подвески с красными георгинами, изображёнными на маленьких бутылках, в которых поблёскивала на солнце прозрачная жидкость. Пройдя в глубь, через усеянные цветами поляны деревьев и кустов, вместе с остальными Джон оказался у места, засыпанного песком, на котором возвышаясь над людьми стояла деревянная сцена. В её центре было вырезано круглое отверстие, в которое был вбит огромный крест, с немного опалёнными краями. Сюзан неожиданно появилась рядом с ним, и привлекая всеобщее внимание, начала подзывать приехавших рукой поближе. Когда все оказались совсем близко у сцены, она наконец заговорила.

– Дорогие друзья, сегодня, в этот прекрасный день, вы станете частью нашей семьи! – Сюзан обвела всех своей рукой. – Кто-то останется с нами навсегда, кто-то уйдёт, но надеюсь, что каждый из вас, какой бы выбор он не сделал, не пожалеет о своём пребывании здесь. Итак, как вы могли заметить, на гербе нашей колонии изображён прекрасный, красный цветок – георгин...

– Извините! – выкрикнула девушка из первого ряда, подняв руку. – Вы не считаете, что вас могут начать подозревать в связях с орудующей в Лондоне сектой «Красный георгин» из-за такой символики?

– Ваше имя? – радужно улыбаясь обратилась к девушке Сьюзен.

– Эмберли Джоди Саттон. – ответила она. – Я уже давно работаю в одном из местных издательств, и у нас публикуются все известные случаи злодеяний секты «Красный георгин».

«Уже и журналисты здесь. – пронесло в голове у Джона. – Только этого мне не хватало»

– Продолжайте. – заинтересованно проговорила Сьюзен.

– Вы не хотели бы сменить орнамент своего герба, хотя бы временно, пока всех участников секты не поймают? – продолжила свою речь журналистка. – Если учитывать их название, вполне возможно, что они используют похожую символику, что и вы. Вы ведь не хотите настолько всеобщего внимания?

– Дорогая, я понимаю твоё беспокойство. – умиротворённым голосам начала Сьюзен. – Но не беспокойся, мы всегда сможем защитить себя и свой дом ради вас. Если потребуются мы сделаем всё возможное, чтобы доказать, что мы не из бушующей секты в Лондоне. А о замене герба не может быть и речи. Ведь георгин для нас священный цветок, мы верим, что он защитит нас и новый ледниковый период не наступит.

Ведь он первым пророс из земли после прихода тепла, и своим цветением ознаменовал победу жизни над смертью, тепла над холодом. Поэтому, вы должны уяснить наше первое правило, каждый день вы должны выпивать наш целебный экстракт, который содержится в ваших подвесках. Он поможет вам удерживать внутреннее тепло повседневно, он защитит нас всех. Поэтому, сейчас я предлагаю открыть бутылки и выпить экстракт, закрепив таким образом ваше пребывание здесь, после чего мы рассмотрим с вами другие правила, которых придерживается наша община. И да, пополнить запасы экстракта вы сможете каждый день в девять часов утра у колокольни.

После её слов, люди, окружавшие Джона, уверенно схватились за бутылёк, открывая его. Он последовал их примеру и уже поднёс его к губам. Кто-то выпил содержимое залпом, кто-то пил потихоньку словно пытаясь распробовать экстракт. Джон же аккуратно наклонил бытылёк так, что содержимое флакона, которое на ощупь оказалось довольно вязким, вылилось на его руку. Опустив ладонь вниз, он медленно стал растирать жидкость по руке, удачно избавляясь от неё. Сюзен внимательно смотрела на каждого из пришедших, но кажется этот жест не заметила, что только подтверждало успешность плана Джона.

– Надеюсь, все вы смогли почувствовать то тепло, что вам подарил наш экстракт! – вновь обратилась к толпе Сюзен. – А теперь мы рассмотрим правила нашей общины.

Минув мимо самые простые правила, вроде, не перечь тем, кто старше тебя, которые Сюзен также лихо проговорила, она перешла к более интересным и пугающим моментам их «кодекса» – к традициям. Так как сейчас осень, Сюзен решила огласить именно то, что проводится у них в это время года, остальное, по её словам, уже узнают те, кто решит остаться в общине на более длительный срок.

«У нас тоже должны быть свои маленькие секреты, которые не могут стать известны всем, пока они не до конца с нами» – пронеслись слова Сюзен у Джона в голове.

В большинстве своём, осенние традиции связаны с определёнными днями. Например, с 15 октября по 30 октября идёт прославление бога кукурузы, поэтому на протяжении почти всего месяца община питается только его дарами – початками кукурузы. 31 октября – в Хэллоуин, люди здесь придаются старым традициям. Каждый член общины должен оставить возле своего дома угощение для духов, есть весь день репу и носить на голове самовырезанную тыкву. Ночью все собираются у огромного костра, где оставляют свои «головные уборы», под которые прячут свечи, и приносят в жертву животное, являющееся символом текущего года. После происходит гадание, когда люди забирают свечи из-под своих тыкв и возвращаются домой, после чего поднимаются с ними спиной вперед по лестнице, а после подходят к зеркалу и проводят свечой перед ним. Так каждый член общины может увидеть свою будущую любовь, или же свою смерть.

Также никто не имеет права покушаться на имущество общины, её людей и веру или он будет предан огню 5 ноября, в Ночь Гая Фокса – праздника, который судя по всему здесь, празднуют с большим ажиотажем, чем в любом другом месте. Также в эту ночь, при отсутствии нарушителей, или позже – в середине весны, если таковые будут иметься, в жертву должен быть предан ребёнок, познавший вкус свободы, в дар богам, что помогут вновь расцвести красному георгину в следующем августе.

Судя по тому, как спокойно на все эти жертвоприношения реагировали все кроме Джона, который старался выглядеть таким же невозмутимым, в экстракте, который в отличии от остальных он не выпил, было что-то подмешено. Что-то, что не давало покинуть людям общину так просто.

«Не зря же они говорили, что его нужно принимать каждый день»

«Видимо все, кто сюда приходит здесь и остаются»

«Придётся поиграть по их правилам»

«Не храбрись, идя на медведя, а храбрись при медведе»

Русская пословица

Путь Ворона

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

Период с 8 по 14 октября 2014

«Спутник богов, вечный странник в пути.

Восход, зенит, закат, но нужно ли за ним идти?

Ворон – символизирует пророчество, одновременно солнечное добро и мрак зла, мудрость и разрушения войны.»

В период после заселения дни летели невероятно быстро. На удивление Джона, личное пространство участников общины не ограничивалось. Каждый из них мог спокойно уезжать и приезжать обратно, ходить на вечерние костры и спокойно пропускать их, говоря, что придёшь в следующий раз, можно было вести совершенно обычный образ жизни. Также у всех были отдельные дома, что не могло не радовать Джона. Возможно, это и есть причины невероятного доверия к общине и её главам.

Как и рассказывалось Сьюзен, каждый день – в девять часов утра, возле огромной, обшарпанной колокольни, на рамке которой очень любили сидеть иногда прилетающие вороны, в бутылки наливалась новая порция дурманящего экстракта. Джон, часто встречал у этого места Мери, которая, кажется, приходила всегда в одно и тоже время с ним, она улыбалась Джону, а он завязывал с ней разговор, отвлекаясь на время от своего плана.

«И как такая прекрасная девушка, могла сюда попасть?» – часто проносилось у Джона в голове, после новой встречи.

Разговоры Мери и Джона с каждым днём всё больше затягивались, из-за чего они стали идти к колокольне вместе.

Через время, начало казаться, что им не хватает и этого времени, чтобы наговориться, и теперь путь, который вел к их домам, они тоже проходили вдвоём. После этого Джон больше не видел, как Мери принимала экстракт, ведь прежде она делала это у самой колокольни.

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

Период с 15 по 30 октября 2014

Первые традиционные дни не заставили себя ждать. Пришло время восхвалять бога кукурузы. В первый день – 15 октября, группу жителей общины вывели на поле, чтобы каждый из них отыскал свой початок, после чего с ним в руке нужно было оббежать всё поле, положить его в специальную корзину для окропления речной водой, как говорили участники общины – это лучшее средство для очищения, и только потом употребить его в пищу.

Глупая беготня Джона состоялась 17 числа. Мужчина с умным видом выбрал кукурузу и побежал, побежал лёгкой трусцой, в отличии от всех, кто был в тот день с ним. Кристофер Роберт Бут, Стюарт Трэйси Кэмпбелл и Гарри Болдуин Лонг, встречавшие всех у входа в общину в первый день, привели Джона на это «испытания» и они же, окропив его, недоспевшую кукурузу, речной водой радостно вручили ему

её обратно. Какой же «вкусной» она оказалась, после такого холодного «душа».

В последующие дни, прошедшие «кукурузное испытание» помогали делать это остальным, выводя их к полю. Джон отправился проводить группу тридцатого октября, вместе с Мери и Стивенем Марком Болдуин, вступившим в общину с ним в один день. Троица внимательно следила за бегающими людьми с початками, возможно ища скрытый смысл данного действия. Или так делал только Джон? Когда разглядывание бегающих людей ему надоело, он решил переключить своё внимание на стоявших рядом. Стивен, в отличие от других двоих, решил одеться по теплее. Мужчина был в огромном жёлтом свитере и в широких тёмно-оранжевых штанах, словно, он хотел слиться с полем, превратившись в один из початков кукурузы. Мери же была одета в достаточно лёгкое, длинное, чёрное платье, а Джон в голубую футболку и джинсы.

– Это единство напоминает мне «Собрание Радуги»*. – неожиданно развеяла тишину

*«Собрание Радуги» – ежегодный обычай хиппи, когда они собираются вместе, берутся за руку и молятся за мир.

Мери. – Оно тоже длится около часа, но это время стоит того, ведь мы молимся за мир.

Джон хотел спросить о чём она, но его отвлек мужской голос, раздавшийся около него: – И долго ещё ты собираешься

тянуть?

Джон повернул голову в право и встретился глазами с красной рубашкой оппонента. Мужчина, стоявший перед ним, был несколько выше, поэтому он уже собирался поднять голову, чтобы взглянуть ему в лицо и спросить о чём он, но чья-то рука резко дёрнула его за плечо, заставляя обернуться.

– Джон, корзина. – рука Стивена опустилась с его плеча и выжидающе вытянулась вперёд.

Не сразу сообразив, что происходит, Джон уставился на вытянутую руку, но быстро осознав, чего от него хотят, передал корзину для ритуала, после чего снова развернулся, но мужчины в красной рубашке уже не было рядом.

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

31 октября 2014 9:30

Наконец, наступил Хэллоуин, который ознаменовал ещё один традиционный праздник. К данному торжеству нужно было тщательно подготовиться и успеть всё сделать до заката. С самого утра в местной «столовой», расположенной под огромным оранжевым шатром, наконец, подавали блюда не из кукурузы, сегодня всё было из репы.

Улыбнувшись поварихе, Джон уселся на край одного из

огромных столов, стоявших внутри и принялся ковыряться в своей тарелке. Сидевший за следующим столом, напротив, Стивен, который решил не менять вчерашний стиль кукурузы, упрямо уставился на него. Джон, под его натиском, всё же взглянул на него, собеседник активно замотал головой, как бы указывая вниз. Мужчина, посмотрел в тарелку, потом с нова на «собеседника» и не поняв, что от него хотят удивлённо изогнул бровь, и после решив не обращать внимание на Стивена, снова начал ковыряться в тарелке.

– Ты чего не ешь? – проговорил, наконец подошедший Стивен.

«И правда почему я не ем? – пронеслось в голове у Джона. – Наверное потому что сегодня у нас жаренная репа с луком, а у меня аллергия на лук, и я просто ненавижу репу!»

– Я просто не голоден.

– Тогда может поболтаем?

«Лучше я съем репу!»

– Может быть позже, хочу съездить за угощениями для духов.

– Может я с тобой.

«Чего он ко мне привязался?»

– Я обещал съездить вместе с Мери Арлин Уайт, извини. – соврал Джон.

«Только она пока об этом не знает»

– А...

– Тыквы мы тоже решили вырезать вдвоём. – перебил

Стивена Джон.

– Хорошо. – Стивен неловко потёр затылок. – Вы прям вцепились друг в друга. Интересно как в общине проводят свадьбы.

Джон ничего не ответил на его слова, лишь слегка пожал плечами.

Наконец, сбжав от надоедливового собеседника, мужчина вышел из шатра-столовой. Мери возникла прямо перед ним, намереваясь позавтракать. Обернувшись и убедившись, что Стивена нет по близости, Джон поприветствовал Мери и предложил ей вместе съездить за угощениями для духов, чтобы наверняка поддержать истинность своей истории и провести побольше времени с Мери.

– Я думала приготовить всё сама... – задумчиво произнесла Мери.

– Но я совсем не знаю, что нужно покупать.

– Обычно покупают конфеты, или какие-нибудь леденцы, но можно и пирожные, и мармелад...

– Я совсем в этом не разбираюсь, вдруг куплю что-нибудь не то.

– Не разбираешься в конфетах? – смеясь проговорила Мери.

– Да, наверное, я слишком редко ем сладкое.

– Тебе стоит заглядывать к Афелии Патриции Кембел, она часто готовит сладости.

– Буду иметь в виду. Так ты поможешь мне?

– Хорошо, я поеду с тобой, и помогу окунуться в этот неизвестный для тебя мир сладкоежек.

В 10:30 они, наконец, выехали из общины, направляясь в магазины и кондитерские Лондона. Забегаловки пестрели различными укрощениями в честь Хэллоуина. За час Джон и Мери успели обойти пять из них и приобрести различные угощения: оранжевые капкейки в виде тыкв с разными выражениями лиц, леденцы, напоминающие яблоко в карамели в форме призраков, конфеты с изображением пауков, летучих мышей, метёлок ведьм, отрубленных пальцев и Джека Фонаря.

Покупки были сделаны, предстояла дорога обратно.

– Что ты хочешь вырезать на своей тыкве Джон? – неожиданно спросила Мери, удобно усаживаясь в машине.

– Точно, тыква! – Джон ударил себя по лбу ладонью. – Я совсем забыл её купить!

Мужчина уже намеревался вылезти из машины, но Мери успела ухватить его за плечо: – Её не нужно покупать.

– Не нужно? – повторил слова Мери Джон.

– Да, у нас есть поле где их выращивают. – девушка убрала руку с его плеча. – Мы обязательно заглянем к мистеру Альберту Фишеру Носке, он выберет их нам.

– Хорошо. – проговорил Джон, решаясь задать более волнующий его вопрос. – Кстати, я всё хотел тебя спросить, как ты попала в общину? То есть, что тебя привело?

– Что привело? – задумавшись проговорила Мери. – На-

верно, собственное невежество.

Джон недоумевающе уставился на Мери, но она больше не произнесла не слова, глядя в пейзаж за окном. Мужчина завёл двигатель, и они молча отправились обратно в общину.

Лондон, Великобритания

Дом семьи Уайт

5 октября 2010 17:00

– Мама, завтра придет Хьюберт, чтобы жить с нами. – проговорила Мери, пройдя в зал, где сидела очень похожая на неё женщина.

– Что? – воскликнула её мать, вставая.

– У Хьюберта нет ни близких, ни родных. – Мери подошла к своей матери ближе. – Не хочу, чтобы он оставалась один.

– Ты права. – её мать опустила руку на её плечо, приминая ткань её синего свитера. – Мы должны поддержать его в трудное время. Но, по-моему, ты слишком много думаешь об этом. И ещё, я хочу сказать, не путайся больше с Робертсон.

Шеннон Мария Салливан, жена Джона Майкла Уайт, мать Мери Арлин Уайт была достаточно прямой женщиной, и, если её что-нибудь не устраивало, все об это знали. Она не хотела быть жестокой по отношению к Хьюберту, но всё же до-

статочно грубо отчеканила его фамилию, предоставляя свои требования дочери.

– Ты это о чём? – Мери удивленно уставилась на мать. – Забота Хьюберта – это моя забота. Как я могу сбежать? Более того, в том, что случилось с его родителями есть и моя вина.

– Вина? – недоумению Шеннон не было предела. – О какой вине ты говоришь? Разве ты специально попала в эту аварию?

– Нет, но я ...

– Я понимаю тебе не легко. – Шеннон отступила на несколько шагов от дочери. – Нам всем не по себе из-за этой аварии. Но ты не виновата, на то была божья воля. Так почему ты должна корить себя? Да и для Хьюберта ты сделала всё, что могла. Посмотри на себя! Ты ведь тоже чуть не умерла! Но я же не упрекаю его не в чём. Чего ещё он от нас хочет? Нашу компанию?

– Мама как ты можешь говорить такое? – Мери яростно всплеснула руками.

– Хьюберт мой муж.

– Какой муж? – Шеннон слегка улыбнулась и пожала плечами. – Свадьбы не было.

*Вырезка из газеты
3 октября 2010*

В центре Лондона упал вертолет

Напомним, авиакатастрофа произошла 1 октября в центре Лондона. Там, зацепившись винтами за башенный кран, установленный на строящемся жилом небоскребе, вертолёт зацепил само здание, пролетел еще несколько метров и рухнул на берегу реки Темзы. На борту находились пилот и два пассажира, самостоятельно выбраться из рубившегося вертолета смог только пилот – Мери Арлин Уайт. Пассажиры, один из которых, управляющий известной компанией по изготовлению часов – Гарри Кеннет Робертсон и его супруга Мария Линда Эткинс погибли и уже провожены в последний путь. Причины авиапроисшествия уже выясняет специальная комиссия Межгосударственного авиационного комитета.

Спустя час дороги, Джон заметил, что Мери, кажется, уснула. Она лежала с закрытыми глазами, её дыхание было ровным и медленным – вся эта картина вызывала у него чувство некоего умиротворения. И тут в его голове возникла мысль, что прямо сейчас он может её увезти, увезти из того места и больше никогда не возвращаться. Он может забыть о своём плане и просто постараться сделать её счастливой, спасти от секты. Мери, будто, почуяв эти мысли, открыла

глаза и уставилась на Джона: – Ты останешься?

– Что?

– В общине, ты останешься?

Джон задумался: «*Что я должен ей ответить?*»

– Я ещё думаю над этим.

– Тебе у нас не нравится?

«*Быть в секте?*»

«*Конечно, мне нравится...*»

– У вас интересно, но насколько мне всё это нравится, я кажется ещё не определился.

– Не определился?

– Не определился.

– А со мной ты определился?

– Определился.

Джон резко замолчал осознав, что только что вылетело из его губ. Он медленно повернулся в сторону Мери, она не перевела на него свой взгляд всё также, смотря вперёд.

– Я имел ввиду, что...

– Я тоже определилась. – Мери развернулась к Джону: – Я не хочу, чтобы ты уходил.

Девушка произнесла это ровно в тот момент, когда машина Джона остановилась возле входа в сексту-общину. Отпустив руль, Джон, наконец, развернулся к ней: – Даже, если я уйду, я не смогу оставить тебя.

Мужчина хотел обнять сидящую напротив, но она, будто прочитав его мысли сама кинулась в его руки. Мери креп-

ко-крепко прижалась к Джону, а он начал гладить её по волосам. Спокойствие и любовь заполнили его пустоту. Заполнили его голову другими вещами, унося прочь навязчивые мысли, как ветер красною листву вокруг машины Джона.

Община Красного георгина

31 октября 2014 15:00

Джон угрюмо смотрел на «портрет», напротив. Рыжая, улыбающаяся, своим кривым ртом, с несколькими отломанными зубами, уродливая тыква, была у мужчины в руках.

«И я должен проходит в этом до десяти вечера»

– Мило получилось, Джон.

Джон поднял свой взгляд на собеседника: *«Стивен»*

– Ты справился, тебе можно верить. – Стивен похлопал мужчину по плечу. – Вот твой хитрец.

В одной из свободных рук Джона оказался небольшой, сложенный в двое лист бумаги.

«Хитрец?»

«Так вот почему он меня допрашивал»

«Я был его хитрецом»

Джон кивнул Стивену, и на удивление первого, второй решил немедленно удалится. Мужчина, поглядев в спину местному «надоедале», перевёл свой взгляд на листок.

«Кто же у меня»

Поставив тыкву на землю, Джон развернул переданный лист.

«Сьюзен Мэдлин Парсонс»

Небольшая улыбка озарила его лицо.

«Отлично»

***Выписка из книги
правила и традиции
общины Георгин
(секты Красный Георгин)***

День хитреца. Традиционный праздник у секты Красный Георгин. Проводиться в период до 5 ноября. Каждый член общины, должен отслеживать выданного ему «хитреца». Его задача убедиться, что человек в большинстве своём говорит правду, особенно о своих делах и перемещениях. Это праздник, проводится, как некая проверка на доверие. Если же человек солжёт, и совершит таким образом кощунство в сторону «общины», то он может стать предполагаемой жертвой 5 ноября.

*Община Красного георгина
31 октября 2014 19:00*

Тыква сужала обзор, из-за чего Джон чуть несколько раз не слетел с лестницы, когда раскладывал угощения для ду-

хов. И даже теперь, казалось бы, освоившийся за четыре часа мужчина, продолжал спотыкаться, чуть ли не на ровном месте.

За время ношения, у головного убора, успел отвалиться ещё один зуб, удачно подрезанный Джоном прежде. Из-за этого, тыква казалась ещё более уродливой, а мужчина с ней на голове ещё более комичным.

Наконец, добравшись до костра, где уже было несколько человек, Джон собирался снять свой головной убор, но неожиданный толчок в плечо остановил его. Мужчина развернулся и сквозь прорези в тыкве увидел несколько знакомую, застёгнутую только на половину, красную рубашку. Он поднял голову чуть выше, так как стоявший был несколько выше него. Мужчина стоял к Джону полубоком, но его можно было хорошо разглядеть, так как на его голове не было тыквы: темные волосы, прическа в стиле маллет с длинной челкой, прикрывающей один из его светло-голубых глаз, неестественно бледная кожа, и такие же слишком алые губы, на шее что-то вроде кожаного ошейника, в видимом ухе была чёрная серёжка в виде креста.

– Кажется я вам помешал. – неловко произнёс Джон, всё ещё рассматривая мужчину, он, казался, ему очень знакомым.

– Я давно поставил на тебе крест. – скрипящим голосом произнёс оппонент.

– Джон! – раздался голос Мери позади, вынуждая обер-

нуться. – Ты чего не снимаешь тыкву, уже почти всё готово.

– Да я тут заговорился с ... – Джон развернулся в сторону мужчины, но его там уже не было.

– С кем?

– Да так, не важно. – сказал Джон, наконец, сняв тыкву с головы.

– Держи. – Мери протянула мужчине зажжённую свечу.

– Спасибо. – проговорил Джон, приняв огонёк из её рук, и ставя его под свою тыкву.

– Пойдём ближе. – радостно залепетала Мери, хватая освободившееся руки Джона.

– Да. – произнёс он, всё ещё поглядывая в сторону, где буквально только что был подозрительно знакомый мужчина.

Возле костра уже собралось достаточно много людей, они стояли полукругом, создавая вокруг него и стоявшей рядом плиты, к которой был привязан петух, некое подобие забора. Сюзен не заставила себя долго ждать, и появилась перед людьми. Кажется, уже успела собраться вся община, поэтому она с уверенностью схватила привязанного петуха, и достав кинжал, откуда-то из-за спины перерезала ему горло. Кровь брызнула во все стороны, особо пачкая главу общины и стоявших прямо перед ней. Когда туша петуха перестала двигаться, Сюзен рывком закинула её в принесённый кем-то спереди котёл. Вода зашипела. Какой-то мужчина впереди, чьего лица не было видно, наклонился к котлу и достал

петуха, начиная что-то из него вырезать. Раздались хлопки, отвлекающие от действия неизвестного. Это была Сьюзен. После её хлопков, с другой стороны костра, несколько мужчин притащили трёх еле идущих людей с завязанными руками и с мешками на головах. Доведя их до плиты, у которой было ещё несколько верёвок, опустили на колени, и с невероятной ловкостью, быстро связали им ноги, при этом, оставляя достаточно длинный шлейф, из-за которого связанные вполне могли добежать до Джона с Мери. Мужчины выстроились за спинами сидевших в мешках и рывком сдернули их. Показались лица людей, с права от Сюзен была Эмберли Джоди Саттон – журналистка, которую Джон видел в день, когда сам пришёл в общину, с другого края был такой же знакомый мужчина, а в середине была не знакомка чьи глаза метались из стороны в сторону.

– Где я? – закричала связанная женщина в середине. – Кто вы такие? Как я здесь оказалась?

– Ты там, где должна быть, как и все вы. – спокойно проговорила Сьюзен.

– Развяжите меня вы!

Другие связанные молчали и просто наблюдали за движениями Сюзен. Женщина, более не обращала внимания на крики связанной. Она спокойно подошла к мужчине вырезавшему части петуха, и забрала их из его рук. Подойдя к первой женщине, которая была ближе всех к ней, она без особого усилия запихала что-то ей в рот, подкрепив это сло-

вами: «Iesig»*. Дальше, обойдя всё ещё кричащую даму, она двинулась к мужчине и положила ему другую часть птицы, произнеся: «Ventriculus»*. Наконец, она подошла к последней женщине, и с давлением затолкала в её рот сердце петуха, которое удалось разглядеть Джону, произнеся: «Cog»*. Кричавшая хотела выплюнуть дар, но не успела она это сделать, как Сьюзен хлопнула в ладоши, верёвки зашелестели, послышался звук какого-то механизма, и все трое рывком улетели в огромный костёр.

– *Ut in cineres dare nobis novus annus!* * – проговорила Сьюзен поворачиваясь к толпе.

В ответ она услышала дружное: – Пусть пепел даст нам новый год!!!

Джон быстро собрался и подхватил возгласы людей из общины, пытаясь выглядеть как можно более спокойно после увиденного. За небольшое время пребывания в общине, мужчина чётко осознал, всех пришедших опаивали дурманом, так что увиденное не вызывало у них испуга. Крики продолжали доноситься из костра, вызывая в животе неприятные спазмы.

– Тебе не хорошо? – неожиданно обратилась Мери к Джону.

– Я в порядке.

– Так бывает в первый раз, немного воротит от запаха.

– Я правда в порядке. – Джон попытался улыбнуться.

– Тогда, может пойдём?

– Куда?

* *Hepar* – лат. Печень.

* *Ventriculus* – лат. Желудок.

* *Cor* – лат. Сердце.

* *Ut in cineres dare nobis novus annus!* – лат. Пусть пепел даст нам новый год!

– По домам, ночь ещё не окончена. – Мери схватила мужчину под руку. – Пришло время гадать. Чем быстрее придём, пока грешные души не догорят, тем больше шанс увидеть свою любовь в зеркале.

Джон уставился на мечтательно лицо Мери, даже дрожь, сковавшая его, от упоминания о трупах временно отступила, давая расслабление. Он сам не заметил, как легко, слегка смеясь, и в тоже время немного смущённо произнёс: – Тогда, может, я увижу в нём тебя.

– Надеюсь, что я тоже увижу тебя. – улыбнулась Мери, и потащила мужчину в сторону их тыкв.

Попрощавшись с Мери, и проводив её взглядом до входа в её дом, Джон отправился в сторону своего жилища. Открыв дверь, мужчина зашёл во внутрь, развернулся спиной к деревянной лестнице и начал подниматься по ней, держа свечу из-под своей тыквы в руках, как и было указано в традици-

ях общины. Восхождение проходило не совсем гладко. Пару раз запнувшись, Джон чуть было, не выронил свечу из рук, которая вполне могла устроить пожар. Раньше он возмущался, что сшибает все пальцы на таких узких ступеньках, теперь доставалось пяткам и задникам его туфель. Очередной раз запнувшись, Джон чуть было, сам не слетел с лестницы, что могло привести уже не только к небольшому огненному «шоу».

«Да что такое!»

Джон уже успел пожалеть о том, что делал это, но опасаясь слезки, упорно продолжал выполнять ритуал. Наконец, дойдя до верха, он смог спокойно развернуться и зайти в свою комнату. Огромное зеркало, стоявшее у немного обшарпанной, белёсой стены ожидало Джона. Мужчина подошёл к нему и начал медленно вести своей рукой, вместе с свечой, перед ним. И вот в зеркале отразился... всё тот же Джон и не более.

«Наверняка из-за экстракта-дурмана люди и вправду видели в отражении кого-то ещё»

«Но я-то его не пил»

«Результат был ожидаем»

Джон вздохнул, ставя свечу на комод, располагавшийся рядом с зеркалом у кровати.

«Какие же это глупости»

Вдруг у окна что-то промелькнуло, Джон обернулся ничего, створки закрыты. Он обернулся к зеркалу, и испуга-

но вновь обернулся к окну. Увиденное поражало, в зеркале отражалось окно, открытое на распашку с телепающимися от ветра шторами, но в реальности оно было закрыто. Джон медленно подобрался к окну, подёргал его ручки. Закрыто. Мужчина вновь обернулся к зеркалу, окно отражалось в своём обычно виде.

«Что за чертовщина?»

«Кажется, меня сильно зацепило произошедшее у костра, теперь вижу всякое...»

Джон вновь подошёл к зеркалу, намереваясь перенести подальше «злосчастный предмет», но стоило ему подойти вплотную, как он почувствовал прохладный ветерок у своей шеи. Он поднял глаза и вновь увидел того мужчину: темно-волового, с причёской в стиле маллет с длинной челкой, прикрывающей один из его светло-голубых глаз, с неестественно бледной кожей, и такими же слишком алыми губами, на его шее всё ещё был кожаный ошейник, а в левом ухе чёрная серёжка в виде креста. Его красная рубашка была распахнута, из-за чего было видно не только его подкаченное и худашавое тело, но и несколько кровоточащих толи укуса, толи пореза, чуть выше ключицы и на груди. Стремительно перед Джоном пронеслись картинки, он видел этого мужчину не только у костра, он видел его тогда на кукурузном поле, и в ночь перед смертью Вайолет, он видел эти глаза в темноте. Мужчина, будто, сковал тело, от него исходил необъяснимый запах, вызывающий страх, волнение и ужас, он был словно

сама смерть. Немыслимо быстро, у него на голове выросли и засияли алым красным светом, острые демонические рога, за спиной раскрылись огромные, чёрные, словно вороны, крылья. В ту же секунду, он указал на своё лицо, которое медленно, но верно начинало, как и всё его тело растворять в пучине темноты.

– Последняя, гуляй, я подожду... – проговорил скрипящий голос. – Не бойся заберу если смогу.

В ту же секунду, как речь мужчины оборвалась, он окончательно растворился в темноте. Свеча вновь освещала всю комнату, даря свет. Джон резко выдохнул, словно всё это время удерживал дыхание взаперти. Он перевёл взгляд на зеркало и увидел надпись, изящно вырисованную, словно красной помадой **«У тебя ещё есть шанс, но смотри, 20 и снова вместе мы».**

«Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что»

Русская пословица

Путь Оленя

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

1 ноября 2014

*«Его рога, как древо жизни. И нижний мир, и небеса.
И высшей силой обладает, его святая белизна.»*

Олень – символизирует рождение новой жизни и течение времени.»

На следующее утро от надписи на стекле не осталось и следа, но мужчина увиденный в Хэллоуин, казался, совершенно реальным. Джон решил отвлечься от мыслей о вчерашнем, пытаясь думать, что всё было обычным последствие шока, после увиденных заживо сгоревших людей, и переключиться на свой первоначальный план. День хитреца завершился, оставалось четыре дня. Так как бумажка Джону была передана одна, значит Сьюзен, за которой он должен незаметно следить и проверять на правду её слова, была одной из последних хитрецов, поэтому, по окончании праздника, она вряд ли узнает кто именно за ней следил.

«Надеюсь за годы у неё не выработалась чуйка на «шпионов»»

Вооружившись телефоном и небольшим блокнотом, Джон отправился на разведку.

Блокнот Джона

Запись 1

С 9:00 до 10:00 Сьюзен находится в главном шатре, на завтраке.

К 11:00 она приходит в красный сад, и беседуют с членами общины, которые обращаются к ней за советом, помощью. Это действие длится достаточно долго. Но

все пришедших опаивают дополнительной порцией дурманящего – экстракта, который наливают в достаточной большой стакан, когда люди подходят и обращаются к Сьюзен, и когда уходят от неё. Заканчивается всё около 16:00 -16:30.

«Её помощники так долго убрали стулья, что я совсем не обратил внимание на время»

После Сьюзен встречала на своём пути несколько знакомых, и о чём-то с ними беседовала, но ровно в 17:00 она уже была у колокольни.

Блокнот Джона

Запись 2

17:00 колокольня. Часовых нет. Только она.

«Нужно как-то за ней проследить»

Обойдя, здание Джон уткнулся в маленькое окно. Через него ему удалось увидеть, непонятный механизм, состоящий из разных стеклянных колб, трубочек и огромного железного ящика, с кучей разноцветных кнопок. Сьюзен включала зловещую машину, что-то забурлило, и в одной из огромных колб начали появляться первые капельки знакомого экстракта.

Блокнот Джона

Запись 3

С 17:00 до 18:00 приготовление экстракта.

В 18:30 заходит в свой дом.

– Привет, ты чего тут пишешь? – слышался голос Мери за спиной.

Джон вздрогнул из-за неожиданности, и аккуратно развернувшись на лавке, стоявшей за кустом белых роз, который находился в нескольких метрах от дома Сьюзен, пытается не выдать свою нервозность, смеясь произнёс: – Мери Арлин Уайт, а ты умеешь напугать.

– Я такая страшная?

– Скорее тихая.

– Так что это?

– Да так, небольшие заметки.

– Секретные? – поинтересовалась Мери прищурившись.

– Очень секретные.

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

2 ноября 2014

На следующее утро, Джон вновь отправился на слежку. Он также пришёл на завтрак, как и многие другие, и не подавая виду, медленно пережёвывал свою еду, и как можно естественней осматривался. Сьюзен не было видно. К 10:00, Джон начал нервничать.

«Где же она?»

Еда в тарелке мужчины давно была съедена, поэтому он лениво перелистывал страницы, взятой с собой для конспирации книги «Жёлтые обои» Шарлотты Перкинс Гилман, которую он уже читал несколько раз и мог с лёгкостью ответить той же Мери, что он тут почитывает и о чём книга, если он вдруг вновь вызовет подозрение. В 10:30 мужчина не выдержал и отправился ко второму месту, где Сюзен была вчера. В красном саду её также не оказалось, тогда Джон стал медленно прогуливаться по всей общине.

«Куда она могла подеваться?»

«Неужели она меня вчера заметила?»

Прошло около трёх часов, скитаний Джона по общине. Сюзен так и не была найдена, так что мужчина, просто раздумывал, что ему делать, сидя на деревянной лавке рядом с домом женщины.

И когда, Джон уже намеревался уйти, Сюзен неожиданно вырнула из-за поворота, направляясь прямо к нему. Мужчина хотел поздороваться, как только их взгляды встретились, но Сюзен опередила его стремительно приближаясь: – Добрый день, Джон Томас Макфи, как поживала община в моё отсутствие, всё хорошо?

Рассматривая, её фигуру, в длинном, синем примятом платье, с слегка взъерошенными волосами, и оторопевшим взглядом, Джон ответил не сразу, удивившись тому, что она спрашивает о благополучии общины именно его, но немного

погода всё-таки произнёс: – Добрый день, да, всё в порядке.

– Отлично, тогда идём. – Сюзен взмахнула рукой, и развернулась.

– Куда? – Джон всё ещё прибывал в недоумении.

Сюзен вновь обернулась к мужчине: – Я привезла кое-что важное для Ночи Гая Фокса, и именно ты должен помочь мне это принести.

– Именно я?

– Именно ты. – ответила Сюзен не оборачиваясь, ускорив шаг.

– Могу я поинтересоваться, почему такая честь выпала именно мне? – проговорил Джон ей вдогонку.

– Потому что все новички куда-то подевались, мне удалось найти только тебя.

– То есть помочь вам должен именно кто-то неофициально состоящий в общине?

– Да, Джон Томас Макфи, так и есть.

Пока вели беседу, они подошли к узорчатым, железным воротам – дверям общины. Выйдя, за неё Джон увидел двух незнакомых мужчин, которые держали в руках маску, сделанную из черепа оленя. Не успел он ничего спросить, как один из мужчин произнёс: – Это он?

– Да.

– Держите. – мужчины протянули Джону маску.

Предмет, оказавшийся в руках Джона, был намного тяжелее чем казался. Костяная маска, заставила напрячь мужчи-

ну мышцы, чтобы не уронить это «сокровище». Джон перевёл недоумевающий взгляд на Сьюзен, но она уже отвернулась от него, снова махая руками: – Идёмте.

Джон молча поплёлся за женщиной, стараясь не отставать от неё. Было около двух, трёх часов, но община действительно будто опустела. По дороге им встретилось всего пару человек, которые достаточно быстро убежали в противоположном направлении. Руки Джона ужасно устали, и уже начинали коченеть из-за внезапно поднявшегося ветра. К счастью мужчины, Сьюзен начала замедляться. У колокольни, она приостановилась, обернулась в сторону Джона и убедившись, что он рядом, прошла вперёд, отворила хлипкую, деревянную дверь и вновь махнула рукой, призывая следовать за ней дальше. Они прошли по небольшому пыльному коридору и попали в то самое помещение где Джон видел Сьюзен вчера.

– Поставьте её на вот то стол. – Сьюзен указала в сторону, тёмного, круглого, поцарапанного стола. – И будьте аккуратны, здесь всё может загореться.

Глянув, на стоящую рядом со столом огромную колбу, с сероватой жидкостью, Джон как бы интересуясь из любопытства произнёс: – А что это за место? Я думал внутри колокольни ничего нет.

– Это наша маленькая лаборатория, здесь мы получаем наш экстракт.

– Лаборатория.

– Да, и мы не приводим сюда, тех кому нельзя довериться.
Джон промолчал.

– Мери Арлин Уайт говорила, что ты хороший человек,
что тебе можно верить.

– Правда?

– Да, и я как передающая свои обязанности главы ей,
должна довериться.

Джон не знал, что ответить ей на это и просто легонько
кивнул, как бы пребывая в задумчивости.

– Вы ведь не разочаруете нас Джон Томас Макфи?

Великобритания

Где-то в окрестностях Лондона

Община Красного георгина

Период с 3 по 4 ноября 2014

Как оказалось, у Сюзен были весьма загруженные дни,
чем могло показаться ранее. С самого утра до позднего вечера
она готовилась к праздникам, устраивала слушанья, при-
водила в общину новых людей, руководила обстройкой их
секты, а также проводила весьма странные и зловещие риту-
алы, которые можно было посещать добровольно. Казалось,
её не где будет подловить, но как только часы били 17:00,
она оказывалась у колокольни и ровно до 18:00 занималась
приготовлением экстракта.

Поэтому, когда в 16:50 4 ноября мисс Маргерет Лоен Сти-

венс, которая обычно радужно улыбаясь всем пришедшим, разливала экстракт у колокольни, передала маленький коробок спичек Сьюзен, который ей передала Афелия Патриция Кембел, работающая поварихой в общине, которой передал его Жак Филицио Каналли, который был местным контролёром, ведь он осматривал общину, прогуливаясь по её окраинам и следя за порядком, известным только ему самому, этот вредный и жуткий старикашка, с выпученными, огромными голубыми глазами, вечно ходящий в чёрном фраке, с таким же тёмным, поношенным цилиндром на голове, был ещё и тайным почтальоном, так как занимался проставлением некоторых вещей, но так чтобы лишние живые души о них не в коем случае не узнали. Так он передал письмо Мери, в один из вечеров, когда она прогуливалась с Джоном. И стоило только Мери упомянуть, что он ещё тот конспиратор, мужчина стал чаще обращать внимание, на жуткого старичка. Так Джон обнаружил, что тот часто ошивался возле Сьюзен и передавал ей какие-то вещи, или поставлял их через других, это было легко заметить, ведь стоило только присматривать за Жаком Филицио Каналли.

Так зачем же он передал Сьюзен эти спички. Ответ прост. Вечером, 3 ноября, Джон прогуливался возле домика жуткого старичка, когда заметил его приближающуюся фигуру. Жак Филицио Каналли поинтересовался у него, почему он так поздно бродит в этой части общины, ведь его дом совсем в другой стороне. Джон ответил, что просто хотел про-

гуляться, что чувствует себя немного немало вымотанным после помощи Сьюзен. Жак Филицио Каналли, конечно же не удержался от вопроса, с чем он ей таким помогал. Особо не утаивая, Джон рассказал, что помогал ей перенести некоторые вещи в колокольню сегодня днём, так как вчера он здорово помог ей занести туда кое-что ещё.

– Здорово, здорово. – отвечал ему старик. – А Сьюзен Мэдлин Парсонс, ничего не требуется? Может ей нужно что-то достать? Она не говорила?

– Кажется нет. – как можно более лениво произнёс Джон, для правдоподобности он даже зазевался. – Единственное что, она упоминала как плохо горит одна горелка, что наверно нужно больше спичек.

Более говорить не требовалась. Жак Филицио Каналли буквально загорелся идеей срочно достать коробок спичек и тотчас же доставить их Сьюзен. Но поразмыслив, он остановился, говоря, что вряд ли они уже сегодня ей понадобятся. Джон лениво с ним согласился, и развернулся в сторону своего дома. Старичок, заметив это, пошёл в другую сторону, продолжая осмотр общины дальше.

В следующее утро, Жак Филицио Каналли отправил свою маленькую посылку Сьюзен, неожиданно обнаруженную в кармане своего плаща, висевшего на старом ржавом крючке, у двери его дома, на случай дождя, который шёл почти до самого обеда.

Посылка была доставлена Сьюзен, как нельзя кстати,

удивлённая женщина не сразу поняла, что происходит, но учтиво поблагодарила мисс Маргерет Лоен Стивенс. Та любезно сообщила, что посылка от Жака Филицио Каналли, и конечно же с наилучшими пожеланиями. После того, как она услышала его имя ловушка окончательно захлопнулась. Сьюзен уже не могла обвинить Джона в том, что должно было произойти, ведь теперь он «ничего не сделал», она ведь и вправду говорил ему про спички. Поэтому, она никак не могла знать, что в коробке, подложенной мужчиной в плащ старичка, были не просто средства для запалки.

«Гоняясь за оленем, не замечаешь гор»

Японская пословица

Путь Волка

Лондон, Великобритания

База «Красного Георгина»

5 ноября 2014 20:00

«Он ищет путь, предшественник идей.

Он проглотил наш свет, но в самом деле, он злодей?

Волк – символизирует одиночество и силу стаи.»

Огромные деревянные кресты пылали на главной площади общины. Все собравшиеся глядели в одну сторону, не отрывая глаз. По дороге, в обгорелом синем платье, закованную в кандалы вели Сьюзен. Женщина молчала, но как только ей подвели к алтарю, начала истошно кричать: – Это не

я! Слышите, не я! Меня кто-то подставил! Я не бы не за что так не поступила! Вы ведь меня знаете!

Взмах руки, сделанный Мери, позади Сьюзен, заставил одного из ведущих её прежде мужчин, завязать ей рот.

– Знаем. – проговорила Мери, встав перед женщиной. – Поэтому понимаем твои мотивы. Сегодня, я официально стала главой нашей общины. И как многие из нас и предполагали, вы начнёте протестовать. Вы надеялись, что мы не заметим вас, что вы сможете свалить вину на другого и продлить свой срок, как наша защитница. Вынуждена вас разочаровать, мы всё заметили. И я могу ручаться за Жака Филицио Каналли, которого вы хотели подставить, только потому что он передал вам спички, ведь он был моим хитрецом.

Толпа яростно завопила, поддерживая новую главу. А Джон стоял и улыбался, наслаждаясь триумфом.

4 ноября 2014 17:00

Колокольня полыхала, огненные искры разлетались в стороны, наводя ещё больший ужас и суматоху. Люди со всех сторон начали сбегаться к зданию, кто-то даже успел набрать воды, пытаясь тушить его. Джон, сидевший рядом, медленно встал из-за своего укрытия, когда увидел вылетающий из двери силуэт Сьюзен. Стараясь, быть как можно более вполнощённым, мужчина подбежал ко всем: – Что происходит? Сьюзен вы впо...

Толпа, как и Джон, играя свою роль, обратили внимание

на предмет в её руках, это были спички. Женщина перевела свой взгляд туда же.

– Я не, это не я. – начала Сюзен. – размахивая руками. – Я не знаю, что произошло. Это недоразумение.

– Вы причинили, вред общине. – раздался за её спиной голос Маргерет Лоен Стивенс, которая доставила спички Сюзен. – Так вот зачем они вам были нужны. Хотели нас всех убить?!

– Да нет же.

– Это мы проверим позже. – проговорила подошедшая Мери с бригадой «пожарников». – А сейчас увидите её.

Центральная площадь общины

5 ноября 2014 14:00

– Итак, сегодня мы здесь, чтобы обсудить виновность Сюзен Мэдлин Парсонс. – проговорила Мери, выходя вперёд. – Если кому-то что-либо известно, о вчерашнем пришествии вы можете высказаться в любой момент.

Из стоявших первым руку поднял Жак Филицио Каналли: – Я отправил спички Сюзен, так как они ей требовались, но я и подумать не мог, что она захочет сжечь всю общину.

– Да, мне это известно. – кивая проговорила Мери. – Я видела, как вы, переправили их с помощью нашей тайной почты, вчера утром, когда обнаружили их у себя в своём плаще.

«Она видела это - Джон судорожно перевёл на Мери

взгляд. – *Спокойно, она ведь не знает, что их подложил я*

Около часа шли обсуждения о судьбе Сьюзен. На удивления Джона, почти все были против неё, в особенности те, кто долго и усиленно пересказывал как они передавали ей спички и что в последнее время она была слишком странной, от чего мужчина даже начал задумываться, что глава секты и вправду могла что-то готовить. Нашлись и те, кто защищал Сьюзен, мол она никак не могла так поступить.

– Она была моим хитрецом. – проговорил Джон, опуская руку. – И я видел, как она иногда задерживалась в колокольне неизвестно зачем. Также, она просила меня помочь, я доносил неизвестные мне предметы в здание.

– Да я видела это. – проговорила неизвестная пожилая дама в сером платье. – Она просила донести его предметы для ритуала перерождения. Честно сказать, я думал, что мне показалось. Знаете, зрение у меня уже не то. Потом я подумала, что это для Мери. Но мы уже давно не проводим его для новых глав, только для тех, кто хочет переизбраться...

«Так она и вправду не хотела передавать свою власть»

«Хотя это не удивительно»

«Но это только мне на руку»

– Я тоже заметил нечто странное в Сьюзен Мэдлин Парсонс, пока следил за Джоном Томасом Макфи, ведь он был моим хитрецом. – пролепетал из-за угла, всё также косящий под кукурузу, Стивен.

«Спасибо за железное алиби Стивен»

«Хотя бы тут ты смог по-настоящему мне пригодиться»

«Кажется, я даже стал тебя уважать»

– Тогда я задам последний вопрос. – проговорила Мери, обведя всю толпу взглядом. – Поднимите руки те, кто считает, что Сьюзен Мэдлин Парсонс виновна.

Жак Филицио Каналли одним из первых поднял руку, явно разгневанный, так называемым переключиванием вины на него. Вот так обожатель, может стать смертельным врагом. За старичком потянулись остальные руки, в их числе была и Джона.

5 ноября 2014 20:10

С двух сторон от огромного деревянного креста привязали руки Сьюзен, она пыталась вырваться, но попытки были тщетными, двое мужчин связавших её были сильнее. Толпа окружила крест со всех сторон, образуя живой круг. На Сьюзен не было ни шрамов, ни следов избиения, но она выглядела ужасно изнеможённой, почти убитой. Вдруг, её глаза столкнулись с глазами Джона, она будто молила о помощи, веря ему. Мужчина пристально смотрел на неё, но ничего не делал, не один его мускул не дернулся в сторону виновной, пока неожиданно для него самого, люди, стоявшие рядом не стали расступаться перед ним образуя проход. Джон удивлённо переводил свой взгляд с одной стороны на другую, явно не понимая, что происходит. И когда в его голо-

ву уже закрались самые ужасные мысли, у так называемого прохода появилась Мери, спасая ситуацию и объясняя происхождение: – Тот чьим хитрецом ты была и придаст тебя огню. Он избавит нас от ожога нашей общины.

– Я?

– Да. – Мери протянула ему подожжённый факел. – Ты, можешь сделать это, так как она была твоим хитрецом. Она пыталась нас сжечь. Нас – ни в чём неповинных людей. И только из-за безмерной жадности власти! Я знаю, Джон Томас Макфи, сегодня день, когда ты должен покинуть общину, если же вдруг не передумаешь остаться. Так что, у тебя есть выбор. Так как ты – неофициальный член общины, ты должен совершить ритуал один, но ты достаточно долго был нашей частью и, возможно, хочешь ею остаться. И так как в любом случае, ты должен будешь нас временно покинуть, ты можешь дать нам разрешение, в Ночь Гая Фокса. И тогда, мы придадим её огню сами, всей общиной, но без тебя. А ты должен уходить, уходить пока её тело будет тлеть на этом кресте.

Джон кивнул. Такая перспектива устраивала его больше.

– Хорошо, тогда... – Мери придвинулась к самому его уху и прошептала. – Жди меня у Красного дуба, в десяти шагах от главных ворот общины.

Джон ещё раз кивнул и развернулся. Сразу после этого, участники общины начали громко кричать, послышалась возня. Со всех сторон начал ощущаться жар и тепло, воца-

рилась тишина. И вдруг, толпа яростно понеслись, косая подожжёнными факелами огромного креста, к которому были привязана Сьюзен. Он слышал, как она кричала, как начинала гореть её плоть, но он не взглянул в её сторону, не обернулся к ней.

Плакли, Великобритания

Дом тётушки Марии

10 ноября 2003 18:35

В тот самый день, в жуткий день смерти Вайолет, позже, маленький Джон наткнулся на телефон, который валялся в траве и явно принадлежал его настоящей матери. Предмет жутко трезвонил и вновь возвращал взволнованность и ужас на лицо мальчика. Испуганно, мальчик тарасился на беспокоящий объект. Звонивший явно не собирался останавливаться, из-за чего трубка телефона истошно трезвонила, разнося звук по округе. К этому времени, носитель данной вещицы уже никак не мог ответить, Джон знал это точно. После выстрела, отец быстро отвёл его домой, после чего куда-то утащил бездыханное тело, владелицы телефона. Где покоится убийца Вайолет его не особо волновало, будь она даже на заднем дворе, под клумбой, усыпанной любимыми цветами тётушки Марии – гвоздиками.

Мальчик попытался взять себя в руки и избавиться от телефона. Ведь, в любой момент его отец мог услышать звонок

и прибежать на его звук. Пока это не произошло, возможно, он был слишком занят или на самом деле был намного дальше чем казалось Джону. Мальчик медленно взял телефон трясущимися руками. На экране высветилась «Сьюзен Мэдлин Парсонс». Джон уже хотел сбросить звонок и выключить злосчастный телефон, но его руки настолько сильно тряслись и с такой силой сжимали трубку, что он неожиданно нажал на кнопку вызова, после чего раздался голос: – Дорогая, ну как? Наша миссия выполнена? Мальчик с тобой?

Услышав это, Джон резко сбросил звонок, швыряя телефон куда-то в даль. Мальчик учащённо дышал, продолжая тарашиться в сторону куда улетел злосчастный объект.

«Сьюзен Мэдлин Парсонс»

Красный дуб у общины

5 ноября 2014 20:30

– Ты правда собираешься уйти? – неожиданно произнесла Мери у Джона за спиной, чем вызвала поток неутрачивающих мурашек. – Не хочешь остаться?

– Хочу, я не хочу уходить. – соврал мужчина.

– Тогда, я разрешаю тебе вернуться. – Мери крепко вцепилась в руку Джона. – Пойдём.

Она развернулась, и Джон воспользовался моментом. Тупая боль пронзила голову Мери, из-за чего она покачнулась и начала валиться на землю. Но Джон, конечно же, успел подхватить её. Мужчина внимательно всмотрелся в её лицо.

Она потеряла сознание. Джон осмотрелся, никого не было видно. Подхватив Мери на руки, он, как можно быстрее, отнёс и уложил её на заднее сиденье машины. Двигатель зарычал. Машина тронулась. И только красные фары мелькнули в темноте этой ночи.

*«Под шкурой ягненка часто скрывается нрав волка»
Латинский афоризм*

*Лондон, Великобритания
Местная больница
6 ноября 2014 10:00*

– Мистер Джон, мы вынуждены сообщить, что у вашей жены амнезия. – раздался громкий голос врача. – Травма головы не серьёзная, так что в скором времени вы сможете забрать её домой. Но мы советуем вам, каждый месяц приходить на осмотр, чтобы мы наверняка были уверены, что не будет никаких опасных для её жизни последствий. Амнезия, предположительно, временная, так что проводите с ней побольше времени, и мы уверены, что воспоминания в скором времени к ней вернуться. Я буду высылать вам результаты её обследований по почте, если вам будет удобно?

– Да, меня это устраивает, спасибо вам.

– Ты слишком долго, нырял в воспоминаниях других. – проговорил женский голос. – Носился из прошлого в будущее, что совсем не заметил, как собственный сын пропал на три года.

– Джон! – Азенк продолжал трясти сына за плечи. – Вернись, Джон!

– Да хватит трясти его. – проговорила девушка, приблизившись. – Азенк!

– Он пропал, ушёл в воспоминания. – Азенк, наконец, отпустил плечи сына, опуская руки на колени.

– Да он уже минут как пять там.

– Почему Джон? Почему?

– Ты же знаешь почему люди оказываются здесь, зачем спрашиваешь?

Но почему именно он? – Азенк развернулся в сторону девушки. – Почему ты взялась именно за него? О чём он так сильно мог сожалеть, в чём винил себя?

– Ну, его жена этому поспособствовала. – девушка отвела взгляд в сторону, подавляя улыбку.

– Мери?

– Мери. – с улыбкой повторила девушка. – Она была более интересной мишенью. Сожалела, так упивалась, страдала. Я просто не могла пройти мимо. Но она упивалась не тем, она сама не осознавала, что является источником её мучений. К сожалению, из-за этого, я не смогла подобраться к ней

настолько близко, чтобы затащить сюда. Но я начала вплотную подходить к источнику – её мужу. Тогда я и заприметила Джона. В начале его чувство вины было не ярким, в какой-то момент он даже начал мне наскучивать. Даже, начала думать, что зря потратилась с внушением неожиданного подарка от соседки. Хотя мои красные и зоркие глазки, так мне нравились. Да-да, я запустила к ним свой маленький талисман. Благодаря, вере его прелестной жёнушки, моя сила слилась с игрушкой, и появился некий путь. С помощью него, я видела всё, что происходило в их доме, пока твой сынуля, не заставил Мери, убрать меня с камина на стеллаж с книжками. Закрыл мне весь обзор, тут и вправду начинало казаться, что я зря трачу время. Но Мери помнила обо мне, ей нравилось меня доставать и мягко произносить: – Спи мой талисман, и спать пойду и я. Это давало мне возможность поддерживать связь с вашим миром, я прям забывалась. Сейчас осознаю, что могла стольких заманить, пока слушала успокаивающие бредни твоей невестки. Хотя, честно признаться, мне они нравились. Чувствовала себя живее что ли.

Девушка расхохоталась. Её голос неприятно отзывался в ушах Азенка, продолжавшего смотреть на неё не отрываясь.

– Чего ты на меня так уставился? – уголки её рта вновь поползли вверх, а бровь изогнулась. – Джон сам виноват. Когда уже хотела оставить их семейку в покое, твой сынуля вдруг заволновался. С каждым днём он всё больше жалел, беспо-

коился, начинал винить себя буквально за всё. Но в глубине души он знал, что именно его гложило и это, спровоцировало его душу попасть на путь, а там уж я его до нашей страны довела. Не держать же гостя на пороге?

– Нет, я не верю. – Азенк стремительно замахал головой из стороны в сторону. – Этому мальчику не за что было так себя винить.

– Он тоже так думал. – ответила девушка, сметая, как пыль, белый туман над головой Джона. – Такая знакомая история. Он так похож на одного короля. Как там называлось его королевство? Фингриндия?

– Король Фёбиус был великим человеком.

– Но потерял всё из-за женщины. – брови девушки настоятельно приподнялись, а губы приобрели форму легкой улыбки. – Одно неверное решение, и всё – конец. Но мы отвлеклись. Джон далеко не связан с этим старым простофилей, хотя связан с другим.

Девушка бросила на Азенка смешливый взгляд.

Мужчина ничего е ответил.

– Он был одним из немногих в кого я по-настоящему поверила. – продолжила свою речь девушка, маяча возле фигуры Джона. – Джон так долго держался. Не все проходят такую длинную дорогу по своему греху, быстро пропадают. А он так часто возвращался, приходил в сознание, даже старался мыслить адекватно. Прямо удивлялся, что это тут такое вокруг него творится. Так забавно. Даже смог отыскать здесь

тебя. Конечно, не без помощи надоедливой лани.

– Амалия?! Она привела его сюда?

– Старая ведьма всё ещё пакостит в этих краях. – девушка отвела голову в сторону. – Как жаль, что я не могу от неё избавиться. Вот подвернулась бы возможность так... Ты слышишь?

– Джон...

– Его мысли начали просачиваться сквозь завесу этого мира. – девушка вновь обернулась к собеседнику, показывая свою улыбку. – Думаю, теперь мне не нужно говорить, что именно заставило его себя винить.

В мыслях Джона

«Я вспомнил, да именно тогда это началось. До последнего я верил, что так будет лучше для Мери для нас обоих, что мы будем счастливы и долго, долго проживём вдвоём и никто не помешает нам. Но в реальности всё было иначе. Я представился мужем девушки, которым не являлся. Ради этого, позже, с помощью связей на работе, мне даже удалось подделать документы. И мы, действительно, стали мужем и женой. Обстоятельства невероятно играли мне на руку. Мери признала во мне своего мужа. Она помнила своего отца, свою мать, сестру и её супруга, а также, что у неё был жених, с которым должна была состояться свадьба. И как-то её мозг сплёл информацию, что вместо другого мужчины, там был я. Она помнила, как мы гуляли по

общине, но называла это место просто садом. Воспоминания о секте стёрлись из её головы подчистую, кроме некоторых моментов, связанных со мной. Это позволило Мери довериться мне, и я воспользовался этим. Я спрятал её личность, скрыл. Старался сделать так, чтобы она меньше выходила, чтобы случайно не попасться на глаза участникам секты. В итоге, я увёз её, мы стали жить в Бейквелл. И казалось, мы наконец свободны от всего, счастливы. Она могла спокойно выходить, гулять, заводить друзей. Мы даже вместе ездили к её родителям и сестре с её мужем. Все они приняли меня, и всё шутили, что Мери всё-таки вышла замуж тайно, как и собиралась. Её эти слова не удивляли, значит, об этом она тоже помнила. Помнила, что хотела выйти замуж за мужчину и уехать с ним куда-нибудь подальше от Лондона, но этим мужчиной был не я. Её мать перед тем как мы вернулись подозвала меня к себе, на пару слов. Я так испугался тогда, подумал, что она могла что-то заподозрить. Но нет, она лишь поблагодарила меня за заботу о Мери. Шеннон Мария Салливан была очень рада, что я появился в жизни её дочери, что у меня хорошая работа и что я намного, с её слов, лучше предыдущего жениха Мери. Так я узнал о Хьюберте, о человеке которого я заменил в голове, девушки которую полюбил. Шеннон Мария Салливан поведала мне, что имя этого мужчины больше не поднимается в их семье, что они давно никак не связаны. На секунду, я даже подумал, что Хьюберт совершил какое-то

преступление, нечто ужасное, но спрашивать у матери Мери об этом не стал. В ответ на знакомство с родителями моей «жены», я познакомил её со своим отцом и тётюшкой Марией, и кажется они друг другу понравились. Я перестал беспокоиться, жизнь снова начала сиять для меня разноцветными красками. Перестал беспокоиться, так мне казалось. Но с каждым приходом письма из больницы, я начал понимать, что я сделал. Я забрал у неё память, и хотя врачи всё время твердили, что это временно, я осознавал, что покалечил её. Скорее всего, будь Мери в порядке, вспомни она всё в один миг, она бы не поняла моих действий, испугались бы, разозлилась и что угодно могло случиться дальше. Ведь как-бы мне не казалось, что мы влюблены, мы были вместе всего несколько месяцев, несколько месяцев, когда она действительно знала меня, знала, хотя, как просто Джона, а не её мужа. А ведь она была членом секты, даже стала её главой, она приказала сжечь Сьюзен, хоть я и поспособствовал этому. Да, последнее слово было за ней, а значит тоже она могла повернуть и со мной. Я мог быть на том кресте. Она могла сжигать меня. Но я продолжал любить её и верить в лучшее, любить и в тоже время бояться. Но стоило ли мне опасаться именно Мери? Ведь в итоге Сьюзен подставил я, я целенаправленно шёл на место, я шёл убить, и я убил. Так почему я должен бояться своей жены, а не себя – убийцы, монстра. Я сделал то, чего не мог от меня ожидать никто, то чего я сам от себя не ожидал.

Неужели желание отомстить было так велико? Неужели всё требовало убийства? Ведь, всё могло разрешиться совсем иначе, всё могло быть по-другому. Но я решил пойти на всё, и уничтожить Сьюзен без остатка. Какой я оказывается мстительный, злобный. А может я был таким всегда? Может я просто не замечал, не обращал внимание на то какой я на самом деле? Какой я монстр, какой я ужасный... я убийца. Каждый раз, когда я возвращался с работы, я видел радостную Мери, она окружала меня заботой, любовью. То чего я желал происходило. И, казалось бы, я должен быть счастлив, то чего я добивался, то к чему стремился, теперь было у меня. Но в душе я осознавал, что это не так, в моей голове всплывало только одно: я убийца, я монстр. Я заходил в дом, чуял приятный аромат, свежеприготовленного ужина, и меня всего словно начинало выворачивать. Я представлял, как уплетаю еду приготовленную Мери и чувствовал будто жую чью-то плоть. Её терпкий горелый вкус оставался на моём языке. Я не мог забыть его, не мог избавиться, хотя никогда не ощущал его по-настоящему. У меня было понимание, что это всё надумано, на меня повлияли события, я сам себя этим нагрузил. Но вкус плоти не пропадал, а только усиливался стоило мне вспомнить, как сжигали Сьюзен, как я её сжигал. И в голове снова трезвонило: я убийца, я монстр. Тогда я начал видеть страшные сны, после которых просыпался и не мог отдышаться. Всё это пугало меня. И с каждым разом, меня будто затягива-

ло в них всё больше и больше, всё дальше и дальше. И тогда было также. Я понял, что больше не видел просто отрывки, закручивалась вся история. Я переживал всё вновь, по-другому, словно мог что-то изменить, но всё вило к известному мне концу. Тогда я понял, что в тот день, когда мне приснился туман, голос неизвестного и я проснулся с криками после этого сна, решил поехать к отцу... Я понял. Я не проснулся. Ничего не было, не было в моей реальности. Я не покидал туманного места, а неизвестный не растворялся в моём ночном кошмаре. Эта бледная кожа, это бывшее светло-жёлтым – белое платье, эти бывшие карими – зелёные глаза, эти алые губы, эти бывшие светло-русыми – стальные волосы, эти огромные оленьи рога и это знакомое лицо. Лицо, принадлежавшее Артемис.»

– Наконец догадался? Понял кто я? – Артемис обвела лицо Джона своей бледной рукой. – Всё стало на свои места да? То, что ты так долго не мог вспомнить, то что было известно тебе с самого начала. Твоя, такая сильная душа...

– Ты думала, что Джон спасёт твоего мужа? – проговорил Азенк, вставая с колен.

– У него были все шансы. – Артемис вздохнула. – Но он тоже сдался. Канул в бездну своего греха. Не его ангел, ни демон не смогли его уберечь. Хотя второй очень пытался, даже приходил к нему несколько раз. Но безуспешно. На их телах проявились все три раны, а это значит...

– Человеку конец...

Вырезка из газеты

5 сентября 2020

Вчера, находясь в «Коме Девятко», скончался Джон Томас Макфи, сын небезызвестного поэта – Азенка Вильяма Макфи. Его случай был назван по истине уникальным, он один из немногих, кто смог продержатся так долго. Три года мужчина находился в страшном состоянии, и в итоге покинул нас. Недавно была получена информация, что в Южной Корее зафиксирован ещё один долгосрочный случай, нахождения в «Коме Девятко», похожий на этот. По словам, очевидцев, мужчина находится в ней почти четыре года и пока его состояние стабильно. Имя и нахождение пациента не разглашается.

Вырезка из газеты

6 сентября 2020

После объявления о смерти Джона Томаса Макфи, его «жена» – Мери Арлин Уайт, являющаяся главой, орудовавшей ранее в Лондоне секты – «Красный Георгин», которая была обнаружена в доме, упомянутого ранее, после того, как

сообщила о его впадении в кому, после заключённая под стражу, была найдена повешенной, на самодельной петле из простыни, в своей камере.

«Я знал, она вспомнила. Ещё тогда – три года назад.»

Старенький, чёрный автомобиль, Британской компании «Bentley», медленно двигался по дороге, как бы стараясь набрать скорость. Но, кажется, человек за рулём никуда не спешил и всё оттягивал момент мощного разгона. Туман струился мелкими клубнями по бокам автомобиля, создавая впечатление, что машина парит среди хмурых облаков. Человек за рулём повернулся к окну с правой стороны от него, затем к левой, казалось, он хотел что-то разглядеть, но никак не мог найти нужный ему объект в белизне. Взгляд метнулся вновь вперёд, где изредка мелькали очертания дороги, по которой он ехал. Он шумно выдохнул и на несколько секунд прикрыл глаза.

«На крышке того гроба, было не имя мисс Марии, как и не её год рождения, поэтому они ссыпались, словно песок, скользя по потрескавшемуся дереву. Скрываемые под ними надписи были совсем затёрты, но внутренне я понимал, что там написано. Очертания того, что было на месте года было не разглядеть, но я знал, что там 1990. На месте имени была различима лишь последняя буква «н»? Разве? Я ведь знал, что это моё имя – Джон.»

Джон открыл глаза, надавил на педаль газа, ускоряя движения. Мимо пролетали знакомые фигуры. Вот Мистер Расселл помахивал своей увесистой лопатой, слегка, задевая край верёвочной петли на своей шеи. По словам, людей из деревни Плакли, он повесился из-за безответной любви, но сейчас мужчине больше верилось в слова отца. Ведь за спиной, предполагаемого грабителя дома отца, его друга, никогда не жившего напротив, стояла та самая девочка. У неё были тёмные длинные прямые волосы, серые глаза, которые святились в темноте, на ней было потрёпанное, чёрное, с вставками из бежевой ткани, с чёрным бантом на поясе, разорванное в нескольких местах: небольшая дыра была на рукаве, а достаточно большая часть низа юбки, была словно вырвана, платье, напоминающее о викторианской эпохе, обуви на её ногах не было, в руках у неё была клетка, в которой сидела чёрная ворона, которая яростно замахала крыльями, стоило Джону столкнуться с ней взглядом. Они остались позади, и теперь, с краю дороги, возник его демон, всё в той же красной рубашке. Он не стоял на месте, летел за машиной, указывая на свою левую руку, где красовалась кровавая рана. В голове Джона гулко, едва слышно раздавался его голос: *«Я же говорил, 20 и снова вместе мы»*. Связь терялась, и скоро демон совсем стал невидим для его глаз, а более быть в мире кошмаров теперь он и не мог, так и растворился в мгновение в своей черноте. Последняя, перед взором возникла Артемис, медленно, с упоением, дожёвывавшая его сердце. Она

махнула ему рукой, одновременно приветствуя и прощаясь. Джон отправился в вечный путь, слушая, по радио одну песню, такую, воодушевляющую и нескончаемую для него:

Dori me

Interimo adapare dori me

Ameno ameno latire

Latiremo

*Dori me...**

Конец

...ведь это почва для нового начала

* Пер. «Путник, стой! Здесь сокрыт я, ты проникни в облик мой, Разгадай, кто здесь скрыт, и возьми. Тайный знак мой. Я весь твой!». Строчки из самой известной песни группы Ega, написанной на псевдо-латыни, Амепо из дебютного альбома группы.

Послесловие

Я смотрел как он уезжает, как он отправляется колесить по миру кошмаров. Я отпускал его, прощался с ним. Навсегда терял его в нашем мире, навсегда оставался с ним в мире кошмаров. Я отпускал его и в тоже время всегда возвращался к нему. Если бы он и вправду был в Канне, в том лесу, если бы умер там, если бы на самом деле был в Плакли,

и впал в кому в её лесу. Он был бы осязаем, я мог бы видеть его чаще, более живым, со своими реальными мыслями, как я видел тех, кого убила предыдущая госпожа пути, кто был рядом с её обиталищем, с лесом, который делал и делает её более живой. Но нет, он был дома, и дух его ныне потерян в том кошмарном мире, и более не связан с нашим. Теперь он кукла, он пешка в этой истории. Кажется, что это конец? Нет. Это только начало, только начало всего, что я видел. Множество событий, предшествовавших этому и те, которым только суждено произойти повлияли на всё в этом мире и в том. Колесо разрушения, гибели стольких людей, было запущено далеко не Артемис. Возможно она тоже кукла в руках изящного кукловода? Или же теперь, она сама кукловод? Но важно ли кто во всём этом виновен? На мой взгляд, нет. Столько души было замешано в этих историях, слившихся в одну – в одну огромную картину, смысл которой дано понять не каждому. Я пишу. И буду продолжать писать. Ведь в конце концов, я верю, что найдётся кто-то, кто сможет разглядеть в этих неразборчивых мазках, всю картину в целом. Он сможет повернуть ручку колеса обратно. И может, тогда, мы будем спасены?

Азенк Вильям Макфи

4 сентября 2020

Дневник № 4: Джон

Запись 11